

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ»

На правах рукописи

СМИРНОВА АРИАДНА СТАНИСЛАВОВНА

**ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ
НА ЛЕКСИЧЕСКИЙ СОСТАВ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

Специальность 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор
Гатауллин Равиль Гибатович

УФА – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СПОСОБЫ ПОПОЛНЕНИЯ ЛЕКСИКИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА	14
1.1 Неологизмы и окказионализмы	16
1.2 Словообразование	27
1.3 Формирование новых значений (семантическая деривация)	31
1.4 Заимствования из других языков	38
Выводы	54
ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА ИЗМЕНЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА ЯЗЫКА.....	57
2.1 Глобализация и интернационализация	59
2.2 Политика и войны	68
2.3 Технологический и научный прогресс	98
Выводы	104
ГЛАВА 3. ИЗМЕНЕНИЕ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ	107
3.1 История заимствованных слов в немецком языке	107
3.2 История способов контроля языка в Германии	119
3.3 Потенциал развития немецкого языка	138
<i>3.3.1 Междисциплинарный подход к изучению влияния социальных процессов на лексический состав языка</i>	<i>147</i>
<i>3.3.2 Неологизмы немецкого языка 2020 г. в период пандемии</i>	<i>151</i>
<i>3.3.3 Англицизмы на немецкой рэп-сцене и их влияние на язык</i>	<i>154</i>
Выводы	159
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	162
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	167
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ	198

ВВЕДЕНИЕ

Лексика – самая подвижная и способная к трансформации часть «языкового организма». Она демонстрирует как главные характерные черты и особенности языка, так и отражает схему мышления его носителей в каждом слове, которое употребляется для называния того или иного объекта.

Вышеупомянутые уровни языка являют собой отточенные с ходом времени шаблоны, которые также видоизменялись со временем, но в итоге пришли к устойчивому, удобному в использовании и заучивании варианту. Для изменений, например, в области грамматики немецкого языка требуются серьезные причины. Так, активизация представителей феминизма в США в 1960-е гг., решительность и настойчивость немецкого общества в этом вопросе, появление гендерной лингвистики и большое количество работ по этой теме привело к появлению дискуссии о необходимости феминитивов в языке и «видимости» женского рода. Однако спустя большое количество времени, ученые еще не пришли к единому мнению, поэтому на данный момент не существует общепринятой грамматической нормы. Упоминание обоих полов варьируется от парного наименования (*Lehrer und Lehrerinnen*), которое занимает много места и может делать текст неудобным для чтения, до использования знаков препинания внутри одного слова (*Lehrer/innen*, *Lehrer*innen*, *Lehrer:innen*, *Lehrer_innen*), что следует принципам языковой экономии, однако не может быть перенесено в устную речь.

Лексика, в свою очередь, никогда не может прекратить свое развитие и найти безальтернативные варианты всех лексических единиц, которые бы передавали всю изменчивость окружающего мира. Она автоматически отражает большинство движений социальной и моральной картины общества благодаря широкому спектру возможностей словообразования. Появляются новые слова с развитием науки и техники, часть слов и фраз устаревает и превращается в пословицы и фразеологизмы. Мы постоянно утрачиваем множество лексических единиц с течением времени, но взамен нередко получаем еще больше новых, которые могут так же быстро исчезнуть или же сохраниться на долгие десятки или даже сотни лет.

Эти процессы происходят естественным образом и изначально не нуждаются в контроле, множество носителей языка часто не придает этому значения.

Неологизм не сразу входит в активный состав словаря, однако, как только он становится общеупотребительным, он перестает быть неологизмом. Однако и это явление происходит не организованным, а неким «хаотическим» образом. Сложно заставить лексическую единицу войти в активный словарный запас, этот вопрос общество решает методом «выживания»: если она сохранилась, значит, нужна в конкретном языке. В силу непрерывного исторического развития словарного состава языка многие слова, раньше воспринимавшиеся как неологизмы (*Humanismus, Realismus, Computer, Handy* и др.), в современном немецком языке являются частью словарного запаса. Таким образом, конкретный языковой репертуар, характеризующий и раскрывающий это понятие, изменчив и зависит от процесса и уровня развития общества и языка.

Актуальность исследования обусловлена тем, что лексический состав является одним из важнейших элементов любого языка. Его пополнение и расширение происходит в каждом языке разными способами в разных пропорциях, что сильно сказывается на других связанных элементах, таких как грамматика, стилистика, синтаксис. Этот процесс неизбежен, однако он имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

Необходимо понимать, что исследование должно проходить как в диахронной, так и синхронной плоскости: диахронное сравнение отражает наиболее продуктивные и эффективные способы для каждого языка в отдельности, а синхронное – для всех языков в целом. Использование обоих методов поможет в правильной мере сопоставить отражение социальных процессов в ходе истории и на современном этапе. Работа ориентирована на решение актуальных проблем, возникающих в области пополнения словарного запаса немецкого языка.

Объект данного исследования – лексический состав немецкого языка. **Предметом изучения** является влияние на него таких внешних факторов, которые подходят под понятие «социальные процессы».

Цель исследования – изучить причины и способы влияния социальных

изменений на словарный состав немецкого языка.

Задачи:

- 1) с помощью областей социологии и социолингвистики определить наиболее важные социальные процессы и факторы, влияющие на язык;
- 2) определить силу и методы их влияния, а также, если это возможно, временные промежутки;
- 3) ознакомиться с методами контроля языка немецкими языковыми сообществами и организациями;
- 4) изучить способы отражения в немецком языке социальных процессов и их продуктивность;
- 5) определить положительные и отрицательные стороны подобного воздействия на язык.

Научная новизна исследования состоит в постановке проблемы и заключается в том, что оно является одной из первых больших подробных работ в современном отечественном языкознании, которая направлена на изучение связи процессов пополнения лексики немецкого языка и глобальных социальных процессов.

Также данная работа имеет теоретическую новизну, так как строится на обработке множества трудов ученых, занимающихся подобной проблематикой. Это позволяет проанализировать материал разных периодов немецкого языка для получения наиболее полной картины влияния различных социальных процессов на немецкий язык. Исследование описывает все основные аспекты, связанные с данными явлениями, и дает возможность комплексно изучить вопрос с разных ракурсов, что необходимо для решения проблемы.

Кроме этого, диссертация затрагивает вопросы методологии изучения лексики немецкого языка, и, основываясь на ее истории, предлагает новые способы исследования и описания новых лексических единиц для достижения наибольшей научной эффективности.

Основные методы исследования: общенаучные методы (анализ, индукция классификация, сравнение, описание), специальные лингвистические методы

(синхронный и диахронический анализ) и специальные социологические методы (наблюдение, контент-анализ).

Гипотеза исследования. Предполагается, что самый активный элемент языка, его лексическая часть, под воздействием определенных изменений в обществе обладает большей динамикой. То есть социальные процессы могут в большой степени влиять на появление или исчезновение лексические единиц.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Мы предлагаем свою классификацию актуальных глобальных социальных процессов, оказывающих влияние на лексический состав немецкого языка: глобализация и интернационализация, политика и войны, технологический и научный прогресс. Выделение процессов и характерных им черт способствует лучшему пониманию причин массового словотворчества именно в этих областях.

2. Социальные процессы оказывают влияние на лексический состав немецкого языка в разном объеме и с разной силой. Это относится и к появлению лексических единиц, и к исчезновению слов из обихода. Некоторые социальные процессы имеют большие возможности для закрепления своих лексических единиц (принуждение во время войн, распространение технологий и потребность в их наименовании), другие – меньшие (политические неологизмы использует сравнительно небольшое количество людей, в основном, те, кто активно интересуется данной темой).

3. Закрепление слова в лексическом составе немецкого языка зависит от ряда характеристик связанного социального процесса: интенсивность, длительность, сила воздействия события на носителя и др. Посредником является носитель языка, чье восприятие события и отношение к нему способствуют внедрению слова в свой лексикон или отказу от его использования. Изучение общей характеристики процесса и отношения к нему немцев может позволить сделать прогноз того, насколько прочно слово может войти в язык, а также какие последствия это может иметь (т.е. какой словообразовательный потенциал имеет неологизм в дальнейшем).

4. Процессы, происходящие в обществе, имеют тенденцию к использованию

определенных способов словообразования в широком смысле слова для пополнения словарного состава немецкого языка. Причиной этому часто служат характерные черты протекания явления по отношению к носителям (напр., появление советизмов-калек на немецком языке в ГДР (*Wandzeitung, Werte Kollege*) произошло по историческим и идеологическим причинам, однако, образование таких слов и выражений на родном языке путем использования собственных словообразовательных средств говорит о «ненасильственности» данного нововведения). Так как способы словообразования могут быть продуктивными или непродуктивными, использоваться для создания слов в общей литературной речи или иметь распространение только в определенных группах (контаминация, редупликация в молодежном сленге) рассмотрение особенностей их использования при определенных социальных изменениях может говорить о том, на какую аудиторию и с какой целью они рассчитаны.

Теоретическая значимость исследования обусловлена введением в научный обиход новых ракурсов исследования проблем лексикологии при использовании теоретического и практического материала социолингвистики, что позволяет сделать выводы об эффективности междисциплинарного подхода для изучения вопросов в области пополнения лексики немецкого языка. Выводы, сформулированные в диссертации, раскрывают возможности для дальнейшего изучения данных научных областей и задают перспективное направление для дальнейших исследований. Результаты данной работы могут оказаться теоретически значимыми для смежных отраслей, таких как лексикография, социолингвистика, антропололингвистика, эколлингвистика, корпусная лингвистика и др.

Практическая значимость результатов исследования состоит в комплексном и подробном исследовании принципов и факторов пополнения лексического состава немецкого языка под влиянием множества различных социальных изменений, результаты которого имеют большое значение для общества в эпоху глобализации. Также представляется возможным использовать основные положения и материалы диссертации при чтении лекционного курса

германского языкознания, истории языка, спецкурсов по лексикологии, социалингвистике, лексикографии.

Теоретико-методологическая база исследования. Исследование опирается на работы как отечественных, так и зарубежных ученых:

- в области общей лексикологии: В.В. Виноградов, Р.З. Мурясов, М.Д. Степанова, К.-Х. Гёттерт,
- в области неологии: Р.Г. Гатауллин, Т.В. Попова, Д. Герберг, А. Клоза, К. Хеллер, Л. Хольц,
- по вопросам словообразования: Н.А. Антропова, С.А. Волина, В.Г. Гак, В. Фляйшер,
- по вопросам семантической деривации: Ю.Д. Апресян, С.И. Бахтина, Н.Ю. Варламова, А.А. Зализняк, Ю.Н. Звонарева,
- по вопросам заимствований: М.С. Центнер, П. Айзенберг, К. Гётцелер, А. Гротте, Б. Карстенсен, А. Пирожков, Р. Погарелль, Г. Штикель, Х. Эльзен,
- по вопросам истории языка: О.И. Москальская, Г. Пауль,
- в области социологии: Л.Е. Гринин, М.Н. Запорожец, И.В. Новикова, С.С. Фролов, Э. Бёрджесс, Р. Парк и др.

Также были использованы следующие лексикографические источники:

- энциклопедические словари: «Лингвистический энциклопедический словарь» под ред. В.Н. Ярцевой 1990 г., «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона» 1898 г., «Юридическая энциклопедия» 2015 г., «Языкознание. Большой энциклопедический словарь» под ред. В.Н. Ярцевой 1998 г.,
- лингвистические толковые словари: «Словарь русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой 1999 г., «Толковый словарь иноязычных слов» Л.П. Крысина 2006 г., «Толковый словарь русского языка» Ожегова С. И. 2008-2017 гг., «Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm» 1854-1961 гг.,
- специализированные терминологические и толковые словари: «Большой юридический словарь» В.Н. Додонова 2001 г., «Большой толковый словарь по культурологии» Б.И. Кононенко 2003 г., «Политология. Словарь» под ред. В.Н.

Коновалова 2010 г., «Словарь-справочник лингвистических терминов» Д.Э. Розенталя 1976 г., «Словарь по географии» 2015 г., «Толковый переводоведческий словарь» Л.Л. Нелюбина 2003 г., «Duden, das neue Wörterbuch der Szenesprachen» 2009 г., Urban Dictionary, «Wörterbuch überflüssiger Anglizismen» под ред. Р. Барцш, Р. Погарелля и М. Шрёдера 2004 г.,

○ переводные словари: «Русско-турецкий, турецко-русский словарь» под общ. ред. Д.П. Лукашевич 2012 г., «Словарь иностранных слов» Н.Г. Комлева 2000 и 2006 гг., «Duden – das Fremdwörterbuch» 2010 г.,

○ индексы: «Der Anglizismen-Index» под ред. Г.Х. Юнкера 2007 г.

В ходе поиска примеров были изучены тексты немецких и российских СМИ и Интернет-источники (среди них форумы, сайты).

Содержание представленной диссертационной работы соответствует следующим требованиям Паспорта научной специальности 5.9.6. – Языки народов зарубежных стран (германские языки):

– основные переходы германских языков к их современным особенностям;
– общие и индивидуальные тенденции развития германских языков;
– слово, как основа единства языка, типы лексических единиц, структура словарного состава, функционирование лексических единиц, развитие и пополнение словарного состава, лексика и внеязыковая действительность, лексикологические категории, фразеология, синтаксический строй, особенности стилистического воздействия и экспрессивных средств германских языков;

Апробация работы. Основное содержание диссертационного исследования нашло свое отражение в 11 статьях, в том числе 3 из них в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования, а также спецификой анализируемых языковых фактов. Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов, заключения и лексикографических источников.

В первой главе «Способы пополнения лексики немецкого языка» рассматриваются вопросы лексикологии и общей теории слова, а также понятия «неологизм», «окказионализм», «словообразование», «семантическая деривация»,

«заимствование» и его виды, «денотат», «коннотат», «пейоративная и мелиоративная лексика», понимание данных понятий важно для дальнейшего хода работы.

В основу работы легло следующее представление ученых о способах пополнения лексического состава немецкого языка:

1. словообразовательные деривации по имеющимся в языке моделям;
2. формирование новых значений и оттенков слова (известное под термином «семантическая деривация»);
3. заимствования разного рода.

Вопросу заимствований в немецком языке в ходе истории будет уделено особое внимание, так как данный процесс часто носил массовый характер, отражал важнейшие события и имел большее количество последствий как для развития языка, так и для общественных настроений.

Во второй главе «Социальные процессы как факторы влияния на изменение лексического состава языка» рассматриваются вопросы установления и определения именно тех социальных процессов, которые оказывают наибольшее влияние на изменение лексики немецкого языка, данный этап работы непосредственно связан с такими областями как социология и социолингвистика.

Ключевым для исследования является понятие «социального процесса». Наиболее полное разъяснение явления дает польский социолог Я. Щепаньский: «Социальными процессами мы называем серию явлений взаимодействия людей друг с другом или серию явлений, происходящих в организации и структуре групп, изменяющих отношения между людьми или отношения между составными элементами общности. Серия социальных явлений может быть понята как процесс, если она сохраняет идентичность во времени, позволяющую выделить ее из других серий, если предшествующие явления обуславливают хотя бы частично следующие за ними явления и если они вызывают определенное однородное положение вещей» [Щепаньский, 1969: с. 194]. В нашей работе, как и в работах большинства социологов, термины «социальные процессы», «социальные изменения», «общественные процессы» и «общественные изменения»

используются как синонимы.

На основе общей классификации социальных процессов Р. Парка и Э. Бёрджесса мы выделили отдельную группу социальных процессов, оказывающих влияние на изменение лексического состава языка:

1. глобализация и интернационализация как дополняющие друг друга явления;
2. политические события и войны;
3. технологический и научный прогресс.

Процессы изменения и совершенствования лексики всегда непосредственно зависели от производственной деятельности человека: экономики, политики, социальных связей. С появлением новых предметов появлялись новые понятия, соответственно, и новые слова для них. С исчезновением явления уходит из употребления, и лексическая единица или же просто меняет свое значение. Учитывая все это, словарный состав общенародного языка можно разделить на две большие группы: активный словарь и пассивный словарь. Процесс перехода слов из активного употребления в пассивное длительный и обусловлен внеязыковыми причинами (например, социальными изменениями) и языковыми. Среди языковых причин в данном случае существенную роль играют системные связи устаревающих слов: чем они обширнее и прочнее, тем медленнее переходит слово в пассивные слои словаря.

Временной промежуток исследуемых нами явлений является большим в силу исторических причин: от древних войн до современного состояния мира в эпоху глобализации. Однако практический материал в большей степени подробно анализирует и отражает особенности изменений в области лексики немецкого языка с 1970 г. по 2023 г. Изучение словарного запаса начинается примерно с середины жизненного цикла разделенных ФРГ и ГДР, когда жители уже смогли частично привыкнуть к новой обстановке несмотря на эпохальность и экстраординарность послевоенных событий, публикуются работы на лингвистическую тематику по теме разделения народа, а также появляется акция «Слово года» («Wort des Jahres»). За последние 53 года лексика немецкого языка сильно изменилась в связи с большим количеством социальных процессов,

появившимися или получившими особое развитие за это время, поэтому часть проанализированного практического материала относится к 2020-21 гг. Также на основе диахронного сравнения за этот сравнительно небольшой по меркам истории период можно сделать выводы о реакции языка на происходящие общественные события.

Также в рамках пункта «Политические события и войны» рассматривается проявление речевой агрессии в языке, причины ее появления и способы выражения.

Третья глава посвящена исследованию изменений словарного запаса немецкого языка в синхронии и диахронии, которое показывает гибкость лексической системы и ее возможности, а также объясняет причины появления новых слов на разных этапах развития немецкого языка.

В первом параграфе данной главы детально изучается история заимствованных слов в немецком языке, так как именно заимствование как способ пополнения словарного запаса языка вызывает большее количество споров среди ученых. Необходимость определить положительные и отрицательные черты, а на их основе и пользу и вред «чужих» лексем стоит очень остро и, несмотря на большое количество работ, исследователи не приходят к общей точке зрения. Взгляды варьируются от радикального пуризма до умеренного либерализма, когда поднимается вопрос заимствований. В большей степени, по нашему мнению, это обусловлено высокой степенью ответственности за дальнейшее развитие собственного языка при несистематизированном добавлении инородных элементов.

Далее рассматривается работа организаций, которые в разное время были ответственны за контроль над языковой деятельностью Германии. Важно изучить их работу, так они оказывают особое влияние на изменение и сохранение языка, осуществляют его нормирование и регулирование всех языковых процессов определенной культуры.

Последний параграф третьей главы включает в себя упоминание необходимости междисциплинарного подхода и два исследования, проведенные нами за время написания диссертации:

1. Неологизмы немецкого языка 2020 г. в период пандемии.
2. Англицизмы на немецкой рэп-сцене и их влияние на язык.

Эти исследования были направлены на изучение влияния актуальных социальных процессов на немецкую лексику за последние годы, что могло бы дать представление о потенциале развития немецкого языка в будущем. Подобные работы, затрагивающие изучение конкретных актуальных событий в обществе и их лингвистическое отражение, представляют собой, во-первых, фиксацию неологизмов и их связь с определенным периодом, во-вторых, понимание причин возникновения и, в-третьих, анализ словообразовательной ценности слова и прогноз перспектив сохранения его в словаре. Таким образом, систематическое изучение новейших лексических единиц дает возможность синхронного и диахронного анализа актуального словарного запаса немецкого языка и его развития в будущем.

ГЛАВА 1. СПОСОБЫ ПОПОЛНЕНИЯ ЛЕКСИКИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Основным элементом изучения в лексикологии является слово. В.Г. Гак дает следующее определение: «Слово – основная структурно-семантическая единица языка, служащая для именованя предметов и их свойств, явлений, отношений действительности, обладающая совокупностью семантических, фонетических и грамматических признаков, специфичных для каждого языка. Характерные признаки слова – цельность, выделимость и свободная воспроизводимость в речи. В слове различаются следующие структуры: фонетическая (организованная совокупность звуковых явлений, образующих звуковую оболочку слова), морфологическая (совокупность морфем), семантическая (совокупность значений)» [ЛЭС, 1990: Электронное издание].

Учеными в разное время выдвигалось более 70 различных критериев определения слова, однако, общепризнанного определения до сих пор нет. Филологи считают, что это связано с двумя дискуссионными вопросами:

1. Проблема отдельности слова, определения его границ в тексте. Слово надо отличать от морфемы и от сочетания двух слов. Учеными были выделены различные критерии: графический, фонетический, структурный, морфологический, синтаксический, семантический [ЛЭС, 1990: Электронное издание].

2. Проблема тождества слова, установление словесного тождества различных словоформ и словоупотреблений. «Проблема тождества слова требует решения двух вопросов: а) вопрос о принадлежности разных грамматических форм одному слову, б) вопрос о принадлежности разных употреблений одного звукового комплекса одному слову» [ЛЭС, 1990: Электронное издание].

Важность и сложность понятия «слова» заключается в том, что оно объединяет свойства языковых единиц разных уровней. «Трудность определения единых критериев выделения слова для всех видов слов и всех языков побуждала лингвистов пересматривать взгляд на слово как на основную единицу языка» [ЛЭС, 1990: Электронное издание].

Наиболее подробно функции слова описаны у В.В. Морковкина [Морковкин, 2007: Интернет-источник]:

1. Номинативная: называние предметов и признаков.
2. Обобщающе-познавательная (сигнификативная/классифицирующая): получение представления и знания о предмете или признаке.
3. Кумулятивная (информационно-накопительная): фиксация сведений о предмете или признаке.
4. Коммуникативная.
5. Эстетическая: возможность «выступать в качестве средства художественной выразительности» [Морковкин, 2007: Интернет-источник].
6. Контактная (фатическая): «функция установления и поддержания или, наоборот, прекращения речевого контакта» [Морковкин, 2007: Интернет-источник].
7. Различительная: возможность «отличать одно словосочетание или предложение от других» [Морковкин, 2007: Интернет-источник].
8. Стилистическая (регистравая).
9. Дейктическая (греч. *deixis* – «указание»): «соотнесение с предметами или признаками, которые находятся в том или ином отношении к говорящему лицу или моменту речи» [Морковкин, 2007: Интернет-источник].
10. Служебная: выражение различных отношений между словами.
11. Модальная: выражение отношения говорящего к сообщаемому.
12. Эмотивная: «выражения эмоций, чувств говорящего» [Морковкин, 2007: Интернет-источник].
13. Знаковая: «возможность рассмотрения лексической единицы как знака, а языка – как системы знаков» [Морковкин, 2007: Интернет-источник].
14. Синтезирующая: слова «являются источником и носителем фонетических, морфологических, семантических, синтаксических и стилистических свойств, которые в сумме составляют содержание соответствующих ярусов языковой системы» [Морковкин, 2007: Интернет-источник].

15. Метаязыковая: «функция, позволяющая лексическим единицам объяснять другие лексические единицы» [Морковкин, 2007: Интернет-источник].

Понимание сложности и многогранности такого объекта как слово необходимо нам для установления в дальнейшем причин лексических изменений под влиянием социальных процессов.

1.1 Неологизмы и окказионализмы

Существует несколько способов образования новых слов в немецком языке. Но перед их рассмотрением необходимо разобраться в значении терминов «неологизм» и «окказионализм», а также в причинах появления новых лексических единиц в языке.

Неологизмы – «слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определенный период в каком-либо языке или использованные один раз («окказиональные» слова) в каком-либо тексте или акте речи», – дает определение Н.З. Котелова в «Лингвистическом энциклопедическом словаре». – «Принадлежность слов к неологизмам [...] является свойством относительным и историчным» [ЛЭС, 1990: Электронное издание].

Нередко данный термин употребляют наряду с понятиями «инновация», «окказионализм», «потенциальное слово», «новообразование», однако языковеды выражают разные взгляды на счет их взаимоотношения. Такие терминологические расхождения свидетельствуют о многогранности понятия «неологизм», сложности его структуры и проблеме определения неологизмов [Картавая, 2020: 159].

Немецкий лингвист Г. Штикель называет неологизмами лексические единицы, которые по форме и/или значению отличаются от уже имеющих в языке единиц, имеют определенное распространение, но все еще считаются новыми (напр., *Proll* – «человек, который грубо и кичливо себя ведет»). Также он использует понятие «неосема», то есть «новое значение» (*Das blickst du nicht.* – «Ты этого не понимаешь», новое значение глагола «blicken») [Stickel, 2006: 1].

Среди немецких ученых, занимающихся вопросами неологизмов и, в частности, заимствований, можно выделить П. Айзенберга, У. Буссе, М. Вайнерта,

П.Ф. Ганца, А. Гроте, Р. Погарелля, Л. Хольц, Г. Штикеля, Х. Эльзен.

В отечественной филологии проблему новообразований изучали В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Р.Г. Гатауллин, Е.А. Земская, Н.З. Котелова, Л.П. Крысин, В.В. Лопатин, Р.З. Мурясов, А.И. Смирницкий, Э.И. Ханпира, Н.М. Шанский, Н.А. Янко-Триницкая и другие ученые. Большое количество работ по теме подтверждает актуальность и важность этих знаний для науки.

Большое количество неологизмов, появляющееся постоянно в развитых языках, «обусловлено социальной потребностью в именовании всего нового и в его осмыслении, внутриязыковыми факторами – тенденциями к экономии, унификации, системности языковых средств, варьированию номинаций с разной внутренней формой, этимологией, задачами экспрессивно-эмоциональной, стилистической выразительности» [ЛЭС, 1990: Электронное издание]. Неологизмы имеют тенденцию со временем усваиваться языком и становиться полноценными лексическими единицами.

Осознанный поиск подходящего названия явлений, связанных с переменами в разных сферах социума, приводит к появлению новых слов. Тесная связь с общественной жизнью позволяет изучать мотивированность неологизмов в лексике с точки зрения социолингвистики. Также важными аспектами являются отношение говорящих к таким единицам, общественное одобрение или непринятие неологизмов [Картавая, 2020: 159].

В современном языковедении общепринятым является несколько основных критериев к определению понятия «неологизм», среди которых выделяют хронологический, стилистический критерии, критерии языкового пространства, лексикографический, структурный, денотативный и психологический критерии [Картавая, 2020: 159].

Неологизмы можно разделить на:

- общеязыковые (как новообразованные, так и новозаимствованные);
- авторские/окказионализмы.

«До появления критериев выделения новых слов [...] было принято считать абсолютно все новые слова неологизмами. На сегодняшний же день, существует

множество взглядов на проблему окказиональности. Множество трудов зарубежных и отечественных лингвистов, таких как Л.С. Абросимова, В.Г. Адмони, Ш. Балли, Э. Бенвенист, А.А. Брагина, Р.А. Будагова, В.В. Виноградов, И.Г. Дегтярь, Ю.А. Жлуктенко, В.И. Заботкина, Е.А. Земская, П.М. Каращук и др., посвящены теории окказиональности» [Белкова, 2018: 6].

Несмотря на большое количество исследований по данной теме, общепринятого определения термина «окказионализм» все еще нет. Слово происходит от лат. «*occasion*» – «случай», но кроме него существует также других наименований данного феномена: авторский неологизм, индивидуальный неологизм, творческий неологизм, художественный неологизм, стилистический неологизм, художественный неологизм, литературное новообразование, произведение индивидуального речетворчества и др [Белкова, 2018: 7]. В немецком языке также называются *Einmal-/Augenblicks-/Gelegenheits-/Ad-hoc-Bildungen* [Elsen, 2011: 21].

Окказионализмы противопоставляются узуальным словам и создаются для художественных целей. Они обусловлены специальным контекстом употребления и редко получают широкое распространение, оставаясь частью индивидуального стиля автора [Розенталь, 1976: Электронное издание].

Согласно автору первой научной статьи о таком типе лексических единиц Н.И. Фельдман, чьи труды изучает в своей работе О.С. Захарова, основные черты окказионализма выражаются в следующем:

- «постоянная новизна;
- словообразовательная производность;
- существование вне языка;
- наличие автора;
- тесная связь с контекстом, в котором возникает окказионализм;
- особая выразительность, существование и функционирование окказионального слова на своем месте» [Захарова, 2013: 14].

С. Томашикова пишет в своей работе, что постоянное использование новообразований ведет к уменьшению степени их заметности в речи и увеличению

их возможности войти в словарный состав. При этом они часто подвергаются процессу демотивации или идиоматизации, то есть их значение не выводится из отдельных частей, а понимается как одно неразделимое целое. Главный критерий выделения окказионализмов – отслеживаемость, возможность найти причину, место и время их появления постфактум [Tomášiková, 2008: 246-247].

Она также выделяет основные факторы, которые служат причиной образования неологизмов, ее классификация соответствует похожим выводам других авторов:

1. наименование неизвестных величин;
2. языковая экономия;
3. образование по аналогии;
4. стилистическое приспособление;
5. синтаксическая перекатегоризация (переход в другую часть речи без изменения значения) [Tomášiková, 2008: 246-247].

Из-за особенности черт окказионализмов возникают проблемы их перевода. Каждое окказиональное слово требует связи с контекстом, и интерпретация часто зависит от широты базовых знаний читателя или слушателя. То есть, переработка такого слова в сознании человека протекает в субъективном ключе. Кроме этого, при переводе такие образования могут потерять стилистическую окраску или не иметь эквивалента вообще [Tomášiková, 2008: 251, 255].

С. Томашикова пишет о сложностях передачи окказионализмов следующее: «Так как эти лексемы имеют большое коннотативное значение, перевод на целевой язык является более ограниченным. Это требует рассмотрения коммуникативной и функциональной согласованности в обоих текстах. Из-за различных языковых систем перевод окказионализма означает максимально адекватное воспроизведение окказиональной структуры и содержания средствами целевого языка» [Tomášiková, 2008: 252].

Согласно принципам немецкой дериватологии, словообразование происходит по одному из двух главных принципов:

1. по обычному/регулярному/правильному принципу: регулярное

образование слов, обладающее свойством предсказуемости;

2. по аналогически-холистическому принципу: креативное образование по принципу уже существующих в языке единиц, которое непредсказуемо [Tomášiková, 2008: 254].

Окказионализмы используют второй принцип. С. Томашикова на основе изученных данных говорит о том, что они имеют тенденцию к применению словообразовательного суффикса *-er* или образованию сложносоставных существительных (*Kopfwerker, Schattenparker, Sektlaune, Bikinischnittrasiererin*), также часто появляются словообразовательные конструкции (*Immer-mach-ich-die-gleichen-Dummheiten, Hatte-ich-schon-Liste*) [Tomášiková, 2008: 254].

Окказионализмы редко встречаются в научном языке, но они появляются в различных типах текста, как в устной, так и в письменной речи. В связи с тем, что такие единицы способны создать некую «альтернативность» нашего мира, они часто используются в произведениях фантастических, научно-фантастических жанров (брит. сериал «Доктор Кто»: англ. *Chameleon circuit* – «хамелеоновая», т.е. самоперестраивающаяся схема, нем. перевод – *Chamäleon-Schaltkreis*; канадо-амер. серия комп. игр «Mass Effect»: англ. *omni-tool* – нем. перевод *Universalwerkzeug* – рус. перевод *Омни-инструмент/Уни-инструмент/Инструментрон*) и фэнтези (брит. серия книг, игр и фильмов «Гарри Поттер», англ. *pensieve* («pensive» (задумчивый) + «sieve» (сито)) – нем. перевод *Denkarium* («denken» (думать) + «-ium» (лат. суффикс сущ.)) – рус. перевод *Омут Памяти*). При использовании таких слов создается собственная вселенная, которая действует по законам автора, что помогает ему в полной мере выразить свои мысли и взгляды или представить альтернативное развитие событий. Также это слово будет существовать только в этой вселенной, то есть всегда будет связано с представлением того смысла, который закладывал в него его создатель.

В связи с современным развитием средств коммуникации в различных постах и сообщениях на онлайн-платформах, например, таких как блоги, форумы также можно найти множество окказионализмов. Выбор именно этих площадок обусловлен следованию главным характеристикам этого типа слов: актуальность

(напр., при обсуждении какого-либо события в комментариях), наличие автора (указание имени или никнейма), тесная связь с контекстом. Кроме того, особая выразительность этих лексических единиц обеспечивается с помощью анонимности.

Кроме того, авторскими неологизмами пользуются средства массовой информации, что соотносится с нацеленностью на актуальность и экспрессивность (газеты, журналы и др.). Наиболее яркими примерами последнего времени служат контаминации (создание новых слов путем слияния двух единиц), связанные с пандемией коронавируса: *Coronoia* («Covid» – «ковид» + «Paranoia» – «паранойя»), *Quarantini* («Quarantäne» – «карантин» + «Martini» – «мартини»), *mütend* («müde» – «уставший» + «wütend» – «разъяренный»), *Wirrologe* («wirr» – «запутанный» + «Virologe» – «вирусолог») [Аккуратова, 2023: 842-843]. Использование коннотативного потенциала подобных слов дает возможность управлять взглядами читателей на события.

«Некоторые окказиональные образования способны войти в общеупотребительный лексикон, если они отражают коллективную потребность в определенном обозначении. Примеры лексикализации – следующие: *jein* (ja + nein) – и да, и нет; *denglisch* (deutsch + englisch) – слово имеет сниженную коннотацию, подчеркивает факт чрезмерного использования англоязычных слов в современном немецком языке; *Ostalgie* (Osten + Nostalgie) – ностальгия по жизни в ГДР (слово используется жителями бывшей ГДР в отношении определенных условий жизни)» [Аккуратова, 2023: 841].

В русском языке одним из известнейших создателей окказионализмов являлся В. Хлебников. Заметна тенденция писателя к словосложению, которое характерно для немецкого языка: «*желтострунный, стройно-плечистый, смелоликий, вечерогривый, утровласа (дева), черниловодный, печальноокий, свирепоокий, желтозарный, тысячеоконый, среброструнный*» [Астрелин, 2017: Интернет-источник], так как значение такой единицы можно вывести из составляющих ее элементов без использования контекста. Например, другие

лексема авторства В. Хлебникова без контекста сложнее понять: «закричальность, годоватъ, хорошеуки, смеюнчики, сыноветь, лукать» [Астрелин, 2017: Интернет-источник].

Общезыковые неологизмы, в свою очередь, проходят три стадии: создание, апробация и принятие. Новый термин входит в общий язык как «протологизм», который используется только ограниченной аудиторией. Затем он распространяется, пока, наконец, не станет общепринятым и будет зафиксирован в глоссариях и словарях [Антюфеева, 2020: 155].

Активное использование неологизмов способствует их закреплению, в наше время это возможно благодаря Интернету с его возможностями распространения и использования языка. Однако, проблема закрепления новых слов все еще актуальна, так как это связано с тем конкретным явлением, которое представляет неологизм [Антюфеева, 2020: 156]. Например, новый глагол *liken* может выйти из употребления при исчезновении данного действия в будущем в связи с развитием технологий.

По мнению ученых, существует пять основных факторов, способствующих закреплению нового слова: полезность, удобство использования, открытость, долговечность понятия, которое оно описывает, и его потенциальные расширения. Если неологизм соответствует данным критериям, то он имеет возможность попасть в современный лексикон [Антюфеева, 2020: 156].

Языковая лакуна – это отсутствие в языке слова для обозначения какого-либо явления или предмета. Введению в обиход это слово обязано французским лингвистам Ж. Вине и Ж. Дарбельне. По причине коммуникативной потребности образование новых слов старается закрыть лакуны [Успенский, 2021: 101].

«Различают два вида словарного запаса:

- Активный словарный запас включает слова, которые активно используются в устной речи и на письме.
- Пассивный словарный запас – это те слова, которые человек узнаёт при чтении или на слух, но не использует их сам в устной речи и на письме. Как правило, он больше активного» [Сборник упражнений и игр по развитию словаря

у младших школьников, 2020: 2].

На 2020 г., по данным немецкого словаря «Дуден» («Duden»), словарный запас современного немецкого языка насчитывает от 300 000 до 500 000 слов (начальных форм) [Duden, 2020]. По другим данным число может достигать 5-10 млн [Lewandowski, 1985; Schläfer, 2009: 31; Klein, 2013: 33, 34, 37]. Сложность подсчета заключается в нескольких проблемах: 1) лексика постоянно пополняется неологизмами, которые не всегда успевают быть зафиксированными; 2) существуют разные подходы к подсчету лексических единиц: только начальная форма, все формы слова, начальные формы и значения и т.д.; 3) часть слов относится к терминологии или используется в узких областях (например, медицинская лексика по подсчетам может составлять 1,5 млн единиц, термины из области химии – 20 млн), также существуют жаргоны и социолекты; 4) наличие диалектов и вариантов немецкого языка (австрийский, швейцарский).

По мнению крупнейшего немецкого издательства словарей с многолетней историей Duden, активный словарный запас носителя имеет от 12 000 до 16 000 слов, среди которых около 3 500 заимствований. В пассивном словарном запасе находится еще не менее 50 000 лексических единиц [Duden, 2020].

Несмотря на то, что сам словарный корпус «Дуден» на сегодняшний день располагает 18 миллионами различных начальных форм слов, сами редакторы утверждают, что множество слов из него уже не используются: в основном, это имена и сложные существительные (*Vampirdarstellerin* – «актриса, играющая роль вампира», *Vogelschutzgutachten* – «отчет о защите птиц») [Duden, 2020].

Наиболее быстро, по мнению ученых, на данный момент развивается лексика английского языка. Важно упомянуть, что речь идет скорее об американском английском, так как британский английский более устойчив к изменениям и не стремится задавать тренды или следовать им в полном объеме. Формирование американского варианта проходило с участием различных европейских языков и на основе их многовекового опыта. В Великобритании же отношение к инаковости в языке предвзятое, существует три главных языковых типа и отклонение от нормы особенно выделяет говорящего в глазах собеседника [Антоненко, 2019: 104].

Общий тренд развития словаря американского английского языка в связи с нарастающей динамикой жизни – унификация и упрощение. Сокращение лексического материала и упрощение грамматических форм приводит к появлению большого количества аббревиатур и сокращений в устной и письменной речи (*PC* – *personal computer*, *CD* – *compact disk*; *pic* – *picture*, *sis* – *sister*). Литературный язык не имеет строгих рамок и дает свободу говорящему выражать мысли так, как ему удобно, диалекты, стили и варианты обогащают друг друга и не вызывают предвзятого отношения собеседника [Антоненко, 2019: 104-105]. «Либеральное» отношение к языку позволяет ему становиться гибким и подстраиваться под нужды общества и носителя в отдельности. Это способствует естественному заполнению лакун и быстрому пополнению лексического состава.

Принято считать, что на данный момент английский язык имеет около 1 млн. слов с учетом мало используемых единиц, жаргонизмов и др. [MWD: Интернет-источник], то есть тех элементов, которые редко встречаются в общих словарях. По этой причине точное количество неизвестно, но, например, *The Oxford English Dictionary* (Оксфордский словарь английского языка) включает в себя уже примерно 600 000 слов на 2023 г. [OED: Интернет-источник].

В основу работы легло следующее представление большинства ученых о способах пополнения лексического состава немецкого языка:

1. словообразовательные деривации по имеющимся в языке моделям;
2. формирование новых значений и оттенков слова (семантическая деривация);
3. заимствования разного рода.

К устоявшимся трем типам неологизмов Х. Эльзен относит и искусственные созданные слова (*Froop*, *Zalando*) [Elsen, 2012: 114].

По данным «Дуден», лексический состав немецкого языка пополняется путем словообразования (84 % неологизмов), 12 % – словами с новым значением, заимствования из других языков составляют 5 % [Таркоева, 2021: 131].

Однако не каждый неологизм способен укрепиться в языке. Из результатов количественного анализа Л. Хольц следует, что более одной трети немецких неологизмов 90-х гг. (35,18%) не использовались с 2000 г. [Holz, 2009: 55].

Рост неологизмов в большинстве языков за последнее время способствовал появлению в середине XX века отдельной отрасли языкознания – неологии (науки о неологизмах). Она нацелена на изучение их видов, способов появления и образования, а также употребления подобных единиц. На основе этого ученые-неологи могут структурировать полученные данные и представить их в формате лексикографических источников, т.е. словарей неологизмов определенных периодов.

Несмотря на важность исследований в этой области, которые могут помочь решить проблемы приобретения и закрепления новообразований в языке, а также определить их лексический статус, неология как научное направление находится еще на раннем этапе своего становления. Зарубежных трудов этой отрасли очень мало, бóльшее количество разработок методологии и исследований можно найти в отечественной неологии. Наиболее яркими представителями являются лингвисты Ю.С. Сорокин и Н.З. Котелова. Однако их работа относится скорее к одному из ответвлений данной области, а именно неологической лексикографии, так как главной целью выступает составление словарей [Воронцова, 2016].

«Таким образом, в современной неологии можно выделить два основных направления: 1) исследование специфики обновления словарного состава языка (неологизм как объект неологии); 2) выявление и изучение проблематики, связанной с лексико-графированием неологизмов (неологизм как объект неологии)» [Воронцова, 2016].

Современный ученый М.Н. Эпштейн говорит в своей работе об устоявшейся концепции выделения разрядов слов по признаку «старое-новое»: архаизмы, историзмы и неологизмы. Автор считает, что данная модель недостаточна для выполнения задач неологии и дополняет данную классификацию следующими подразядами неологизмов.

Футурологизмы («будесловие») – «разновидность неологизмов, новые слова, которые обозначают еще не существующие, но возможные явления. Футурологизмы существуют давно, некоторые из них впоследствии обрели свои реалии и вошли в широкое употребление. Таково, например, слово *робот*,

изобретенное братьями Чапеками (писателем и художником) в 1920 г., или слова *киберспейс* и *киберпанк* (*cyberspace, cyberpunk*), введенные американским фантастом У. Гибсоном в 1984 г.» [Эпштейн: Интернет-источник]. Особенность таких лексем заключается в их предшествовании появлению предмета или явления или же иногда в способствовании его появлению. Футурологизмы противопоставляются в общей классификации историзмам, так как обозначают вещи определенного, еще не наступившего, периода времени [Эпштейн: Интернет-источник].

Следующий термин М.Н. Эпштейна «актуализмы» обозначает «новые, ранее неизвестные явления (типа компьютер или нейлон) [...] неологизм, который входит в жизнь одновременно с обозначаемым явлением или вскоре после него. [...] Термин актуализм передает не только отнесенность этого типа неологизмов к новому в настоящем, но и относительность их новизны, которая исчезает со временем. Актуализмы по мере их обживания в языке переходят в разряд обычных, общеупотребительных, стилистически не отмеченных слов (*кибернетика, компьютер, электрон*) – либо даже в разряд историзмов» [Эпштейн: Интернет-источник].

Третий вид неологизмов – экспрессизмы, то есть «новые слова, созданные с целью художественной выразительности (типа *смехачи* и *времяши* у В. Хлебникова)» [Эпштейн: Интернет-источник]. М.Н. Эпштейн указывает на то, что данный термин следует использовать вместо понятия «окказионализм», так как оно не отражает настоящих причин создания таких лексических единиц поэтами и писателями. Экспрессизмы противопоставляются архаизмам, по мнению исследователя.

Также ученый выделяет протологизм – «новое слово, которое еще не успело стать неологизмом» [Эпштейн: Интернет-источник]. Стоит отметить, что данный термин уже существует в английском языке (*protologism*) в том же значении.

Предложенная М.Н. Эпштейном классификация выглядит убедительно и значительно расширяет устоявшуюся концепцию видов слов по признаку «старое-новое». Такой детальный подход кажется правильным и обоснованным, так как

каждая группа слов может иметь собственные отличительные характеристики. Кроме этого, ученые могут проводить более точные исследования, основываясь на выборке слов, относящихся к определенному виду.

Таким образом, расширенная классификация новых слов может выглядеть следующим образом:

- протологизмы;
- общеязыковые неологизмы:
 - актуализмы;
 - футурологизмы;
- авторские/окказионализмы/экспрессизмы.

В процессе изучения неологизмов и окказионализмов были сделаны следующие выводы. Неологизм – это новое для языка слово, значение слова или словосочетание. Неологизмы делятся на общеязыковые и авторские, имеющие ограниченную сферу употребления. Не все неологизмы приживаются в языке, примерно одна треть из них перестает использоваться через небольшой промежуток времени. Однако при успешном усваивании неологизма языком, он становится полноценной лексической единицей.

Неологизмы и есть продукт восприятия культурой общественных процессов. Именно посредством приобретения нового слова, его обработки и шлифовки, а затем окончательного принятия или непринятия в словарный состав, мы можем утверждать значимость для культуры того или иного процесса в обществе в определенный промежуток времени.

1.2 Словообразование

Словообразование является упорядоченным, организованным и проверенным временем процессом. «Как отмечают многие лингвисты, словарный состав языка пополняется в основном за счет образования новых слов по моделям слов, уже существующих в языке, а лексическое значение производных слов базируется на вещественном значении производящих основ» [Рамзаева, 1979: 222].

Р.Г. Гатауллин пишет: «Словообразование – раздел языкознания, в котором

изучаются формально-смысловая производность слов языка, средства и способы словообразования, а также основные понятия» [Гатауллин, 2016: 3]. «В словообразовании, в самой динамичной системе языка, особенно четко проявляются творческие возможности языковой личности и коммуникативного акта для создания новых слов. Изучая словообразование как процесс создания новых производных слов, мы можем определить влияние творческой деятельности человека на активизация непродуктивных моделей, на создание новых деривационных элементов, на словотворчество разных видов» [Гатауллин, 2017: 20].

Словообразование – один из основных способов расширения словарного состава языка, а также установления связей между различными частями речи. В немецком языке выделяют несколько основных словообразовательных моделей. К ним относятся [Таркоева, 2021: 131]:

- имплицитная деривация:
 - безаффиксное словообразование (отглагольное существительное с нулевой морфемой: изменение корневой гласной, получение аблаута, умлаута: *binden* → ***Band***);
 - конверсия (переход слова из одного лексико-грамматического класса в другой: *lesen* → ***das Lesen***);
- словосложение (*das Haus* + *die Tür* → *die Haustür*);
- префиксация (*sprechen* → ***mitsprechen***);
- суффиксация (*der Fürst* → ***das Fürstentum***).

Кроме этих словообразовательных моделей также существуют еще несколько, однако, они используются реже: префиксально-суффиксальное словообразование (*spielen* → *Gespiele*), полуаффиксация (*sauber* → *blitzsauber*, *Erfolg* → *erfolgreich*), редупликация (*Mischmasch* – неразбериха, *Schnickschnack* – пустая болтовня, бесполезная вещь), контаминация/сращение/словослияние (*Smartphone* + *Zombie* → *Smombie*), сокращения (*Universität* → *Uni*, *Student/in* → *Studi*), аббревиация (*LOL* → *Laughing Out Loud*).

Все способы отличаются по уровню своей продуктивности: наиболее высокий уровень у словосложения и аффиксации благодаря их гибкости и простоте. Безаффиксное словообразование и конверсия являются малопродуктивными, несмотря на то, что в немецком языке существует большое количество слов, образованных по этим моделям [Сальникова, 2021: 112].

Согласно исследованию Н.Ю. Антроповой «Соотношение различных способов и средств словообразования в сфере немецкой разговорной субстантивной лексики», эта область использует все способы основные словообразования (словосложение, суффиксация, префиксация, имплицитная деривация). Результаты изучения 5000 лексических единиц, отобранных методом сплошной выборки из словарей современного немецкого разговорного языка (Kürper 1990, Девкин 1996), были следующими: суффиксация – 27%, словосложение – 29,6%, полупрефиксация – 18,1%, полусуффиксация – 8,8%, имплицитная деривация – 4,6%, сокращение – 4%, суффиксально-префиксальный способ – 2,4%, префиксация – 2%, прочие способы словообразования (игра слов, народная этимология, паронимы) – 1,4%, контаминация – 1,2%, редупликация – 0,9% [Антропова, 2006: 87-89].

«Примерно такое же соотношение четырех основных способов словообразования, по нашим наблюдениям, имеет место в литературном немецком языке, т.е. резких различий здесь не наблюдается. Основным же отличием разговорного субстантивного словообразования является выдвигание на передний план тех способов словообразования, которые не имеют в литературном языке существенного значения, в частности полуаффиксации [...] Почти исключительно разговорными способами словообразования являются контаминация (62 единицы – 1,2 %) и редупликация (49 единиц – 0,9 %), еще 73 единицы являются результатом прочих способов словообразования, в частности игры слов, паронимии и народной этимологии (1,4 %). Таким образом, по нашим данным в общей сложности 13 различных способов используются с разной степенью интенсивности для образования разговорной субстантивной лексики» [Антропова, 2006: 89].

Кроме этого, данное исследование позволяет подтвердить большие

словообразовательные возможности немецкого языка: среди лексических единиц Н.Ю. Антроповой были выделены 46 суффиксов (без учета их вариантов), 13 префиксов, 70 полупрефиксов и 48 полусуффиксов [Антропова, 2006: 90].

«Итак, слова в немецком языке возникают, прежде всего, при помощи развитой системы словообразования. Изменения в словарном составе немецкого языка происходят, как отмечают многие исследователи, прежде всего за счет именных частей речи: на первом месте здесь стоят имена существительные, затем следуют прилагательные и в меньшем количестве – глаголы. [...] По мнению некоторых исследователей, это имеет свои причины. Они считают, что глаголы, как правило, используются в целом ряде сходных ситуаций в комбинации с семантически различными именными дополнениями. Поэтому глагольное словообразование имеет, с одной стороны, синтаксический характер, а, с другой – морфологический. Глагольные новообразования, считает, например, Л.М. Айхингер, в плане содержания не очень интересны» [Волина, 2020: 177].

Необходимым также является понимание, почему именно словообразовательная модель в немецком языке получает наибольшее распространение. Понимание отдельных элементов сложносоставных слов способствует пониманию их значения в целом (например, *klein* – «маленький» + *das Kind* – «ребенок» = *das Kleinkind* – «маленький ребенок») [Волина, 2020: 178].

«Языковая креативность находит свое выражение не только в следовании словообразовательным правилам, но и в нарушении их – так, в частности, появляются окказионализмы. Й. Эрбен отмечает, что в большой степени именно зависимые от контекста окказиональные образования, не получившие лексикографический статус, то есть не занявшие свое место в лексической системе немецкого языка вследствие пока еще не частой употребительности и непризнанности в качестве нормы в языковом сообществе, могут свидетельствовать о продуктивности некоторых типов словообразования и предпочтительности словообразовательных средств и структур в определенных типах текстов, прежде всего, в таких сферах, как художественная литература, публицистика, повседневная коммуникация и реклама» [Волина, 2020: 179-180].

В процессе изучения словообразовательных моделей немецкого языка были сделаны следующие выводы. Словообразование немецкого языка является самым распространенным способом образования новых слов. Его предпочтительность обусловлена легкостью образовательной модели и индуктивным способом понимания семантического значения на основе составляющих частей. Различные исследования показывают, что актуальность данного способа пополнения словарного запаса немецкого языка сохраняется как в диахронии, так и в синхронной плоскости различных вариантов (напр., литературного, разговорного) языка.

Однако могут существовать различные тенденции использования конкретных словообразовательных моделей, например, использование редупликации и контаминации в разговорной речи, но отказ от них – в литературной.

Всего в немецком языке существуют 4 основных способа словообразования: словосложение, имплицитная деривация, суффиксация, префиксация, и несколько второстепенных: полупрефиксация, полусуффиксация, сокращение, суффиксально-префиксальный способ, прочие способы словообразования (игра слов, народная этимология, паронимы), контаминация, редупликация.

Языковая креативность прочно связана с появлением неологизмов, так как одной из основных функций языка является номинативность, т.е. обозначение новых понятий. Именно благодаря словообразованию с его большим арсеналом средств и закономерностей, которые известны носителю и изучающему язык, можно найти подходящую словесную форму выражения того или иного феномена.

1.3 Формирование новых значений (семантическая деривация)

Слово «денотат», важное для нашего исследования, имеет не одно значение. Однако важным и ключевым для нас является его лексическая сторона, слово «денотат» часто заменяется словосочетанием «денотативное значение» – понятийное ядро значения, семантический компонент, абстрагированный от различных оттенков (коннотации). Например, денотативным значением слов

Mutter и *Mutti* будет «мама», однако первое из указанных слов имеет нейтральный оттенок (коннотацию), а второе — разговорный. Таким образом, «денотация – выражение собственно содержания, основного значения языковой единицы в отличие от ее коннотации или сопутствующих семантико-стилистических оттенков» – дает определение «Толковый переводоведческий словарь» Л.Л. Нелюбина [Нелюбин, 2003: 44].

Следующим важным понятием является «коннотация». **«Коннотация – 1. Дополнительные ассоциации, которые слово вызывает в сознании носителей данного языка. 2. Добавочное значение (дополнительное содержание, окраска, окрашенность) слова (или выражения), его сопутствующие или стилистические оттенки, которые накладываются на его основное значение, служат для выражения разного рода экспрессивно-эмоционально-оценочных обертонов...»** [Нелюбин, 2003: 88].

Коннотации отображают культурные традиции общества и представляют собой определённое отношение к предметам и явлениям. В разных языках коннотации одного слова могут быть одинаковыми (в сказках разных народов *лиса* – «хитрость», «коварство»), различными или даже противоположными (*слон* в русском языке – «неуклюжесть», в санскрите – «грациозность»).

Денотат описывает предмет или явление, его первичные функции и признаки (например, нем. *das Opfer* – «жертва»). В процессе развития лексики, появляется множество коннотаций, которые приписывают предмету или явлению те или иные признаки или выделяют их на фоне общих (нем. *das Opfer* – оскорб. «дурак», т.е. «человек, который страдает или пострадал от своей глупости»).

Такое большое количество лексических единиц, их синонимичных и антонимичных значений, различных коннотаций и окрасок, казалось бы, не требуется в языке, для того чтобы выразить свою мысль. Достаточно было бы ограниченного словарного запаса, имеющего только денотативную функцию, то есть описательную. Но придание тому или иному слову значения коннотации ведет к более четкому и ясному выражению мысли, а также отношения говорящего к

предмету темы.

В.Г. Гак в своей статье «К типологии лингвистических номинаций» пишет: «В словообразовании «семантическая деривация» – это один из способов образования новых слов, при котором производное слово и производящая основа имеют один и тот же план выражения, но различный план содержания» [Гак, 1977: 231]. Вопросами семантической деривации занимались выдающиеся ученые-лингвисты: В. фон Гумбольдт, Н.В. Крушевский, Г. Пауль, А.А. Потебня, Ф. де Соссюр, Г. Стерн, С. Ульман, Д.Н. Ушаков и др.

А.А. Зализняк выделяет следующие случаи реализации семантической деривации:

1. «Полисемия, т.е. наличие данного семантического соотношения между двумя значениями некоторого слова некоторого языка, например, семантическая деривация «женщина» и «жена» в немецком слове *Frau*.

2. Диахронический сдвиг, т.е. изменение значения. Например, та же семантическая деривация «женщина» и «жена» в русском слове *жена*.

3. Наличие данных двух значений у одного слова (= слов, происшедших из одного слова) в двух близкородственных языках, например, франц. «esperer» и исп. «esperar»: «надеяться» и «ждать»» [Зализняк 2001: 18].

А.А. Зализняк пишет: «Часто семантическая деривация реализуется одновременно с морфологической деривацией, т.е. «исконное семантическое соотношение устанавливается не в пределах одного слова, а между двумя словами, связанными какими-то словообразовательными отношениями». Например, в немецком языке от глагола *ziehen* («тянуть») образовано слово *Zug* («поезд», дословно «тянущий»)» [Зализняк 2001: 18].

Если у слова появляется новое значение, оригинальное значение может выйти из обихода или, наоборот, сохраниться наряду с более актуальным. Именно второй вариант в последнее время получает наибольшее распространение.

На данный момент существует два способа семантической деривации, которые отличает объем исходного и производного значений и признаки предметов, которые обозначает слово в обоих значениях:

- **модификация** значения (обобщение или уточнение);
- **перенос наименования** (метафорический или метонимический)

[Варламова, 2008: 8].

Причины семантической деривации могут быть лингвистическими (языковые изменения) и экстралингвистическими (изменения в окружающей действительности).

«Семантическая деривация предполагает переосмысление слова, использование уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения, что является обязательной закономерностью развития словарного состава языка. Это обусловлено, прежде всего, природой человеческого мышления – способностью обобщать в слове явления окружающего мира, систематизировать в языке объекты внеязыковой действительности. Наряду с этим «экономичность» языка, являющаяся одним из важных его свойств, вынуждает язык избегать количественного приращения лексических единиц за счет формирования новых значений у уже имеющихся в языке номинативных средств. В то же время механизмы переноса значений обладают определенной логикой, определяющей различные способы освоения человеком реальности, концептуализации этой реальности, создания наивной (языковой) картины мира» [Апресян, 1995: 229].

Однако воспроизведение некоторой семантической деривации разными языками также может быть связано с заимствованием производного значения, или **семантическим калькированием**. Изучение этого явления на современном этапе развития науки представляет трудности, так как определение совершения данного процесса возможно только в случае наличия свидетельств [Виноградов 1994: 810]. Например, современный глагол *herunterladen* в значении «скачивать, загружать» (то есть переносить данные на устройство или с устройства) появилось под воздействием английского *to download*.

З.В. Тодосиенко в статье «Семантическая деривация как важнейший механизм содержательной динамики языка (на материале русского и английского языков)» пишет: «Еще в XIX веке исследователи, изучавшие семантические

изменения, столкнулись с необходимостью их классифицировать и выделить определенные типы семантических переходов. В лингвистической литературе того времени выдвигались различные принципы классификации семантических изменений» [Тодосиенко, 2014: 648].

Немецкий лингвист Г. Пауль выдвинул теорию, что изменения в значении слов не зависят от лингвистических и экстралингвистических причин, а руководствуются определенной логической схемой. В связи с этим выводом он предложил следующее деление:

- 1) «сужение объема и обогащение содержания» (специализация значения);
- 2) «обеднение содержания, связанное с расширением содержания представления»;
- 3) «перенос названия на основании пространственных, временных или казуальных связей» (метафорический или метонимический перенос);
- 4) «некоторые разновидности изменений значений, не поддающиеся простому подведению под один из трех основных классов» [Тодосиенко, 2014: 643-644].

З.В. Тодосиенко отмечает: «... семантическая деривация является наиболее продуктивным способом обогащения словарного состава любого языка, в отличие от других видов семантических изменений» [Тодосиенко, 2014: 648].

Как было сказано выше, слово также может обладать оценочной функцией. Некоторые слова выражают отношение говорящего: *Häuschen* вместо *Haus* (домик – дом), *Visage* вместо *Gesicht* (рожа/физиономия – лицо) и др. Эти слова имеют оценочную коннотацию, о значении которой уже говорилось выше.

Язык, как важнейшая часть человеческой деятельности, остро реагирует на постоянные изменения в жизни общества. Изменения в области оценочного значения слов стали наиболее заметны вследствие активных общественных процессов последних десятилетий:

- Изменения оценочной коннотации: например, изначально в немецком языке слово *das Spektakel* имело денотативное значение «зрелище, спектакль, (театральное) представление», сейчас это значение дается в словарях с пометкой

«устаревшее». Сейчас семантика этого слова приобрела негативную коннотацию, и оно стало означать «шум, гам, возня, скандал». Само значение «спектакль, представление» теперь выражено такими лексическими единицами как *(Theater)Aufführung, Vorstellung, Schauspiel, Theaterstück*.

- Политизация и деполитизация терминов: Лексема *der Genosse* («товарищ»), была общеупотребительной в ГДР в качестве обращения, однако сейчас вышла из обихода, но при использовании носит шуточный характер и отсылает к периоду истории Германии.

- Переосмысление слов, т.е. появление новых значений у слов, существовавших в языке: примеры приведены в упомянутом выше пункте семантической деривации.

- Избыточное употребление слова, которое ведет к уменьшению ценности значения: например, в разговорной речи слово *echt* («реальный») лишнее, избыточное, потому что упоминаемое понятие, обычно, и так реально.

Именно отражение в лексике определенных оценочных свойств и установок, влияет на то, как мы понимаем друг друга. Ведь не только двум представителям разных стран часто трудно уловить суть разговора, но и людям, говорящим на одном языке это может даваться нелегко. Благодаря отражению в языке жизни общества, появляются национальные представления о мире:

- **концепты** (слово как широкое понятие или образ): напр. рус. *дом* в толковых словарях имеет значение не только «здание» и «жилое помещение», но также и «семья», «род», в нем. понятия «помещения» и «семейного очага» разграничиваются словами *das Haus* и *das Heim*;

- **специфические оттенки в значении слова**: нем. *Potenzial erhöhen*, рус. *повысить потенциал*. Глаголы в этих словосочетаниях показывают, что в понимании носителей языка потенциал является шкалой, по которой можно и желательно осуществлять движение вверх (ср. нем. *niederiges Potenzial*, рус. *низкий потенциал*);

- **разная семантическая мотивированность** (в отличие от семантического

значения) слов, обозначающих одно и то же: рус. *одуванчик* (тот, которого легко сдуть) / нем. *der Löwenzahn* (от перевода франц. *dent de lion* «зуб льва»);

– слова и выражения, которые с трудом поддаются переводу и по этой причине часто существуют только в определенном языке: рус. *почемучка*, *стушеваться*, *кипяток*, *сутки*; в нем. *Fernweh* (тоска по дальним странам как противоположность тоске по родине), *Ohrwurm* (явление, когда в ушах долго и навязчиво звучит одна и та же мелодия), *Rabenmutter* (мать, которая плохо заботится о детях).

Как было сказано выше, оценочные свойства слов играют важную роль в жизни не только отдельного человека, но и в общем представлении нации и всего мира. Именно в них отражены наиболее важные для того или иного общества вещи и ценности. С течением времени именно изменение окраски слова показывает, как изменилось общество и как оно теперь воспринимает мир, что становилось ценным в тот или иной период. Даже не зная политической и общественной обстановке в стране, мы часто с уверенностью можем сказать, что там происходит, стоит только поговорить с непосредственными носителями языка, живущими в это время там. Не только то, о чем они говорят, но и то, как они об этом говорят, гораздо важнее, чем то, что пишут общественные СМИ.

В процессе изучения семантической деривации в немецком языке были сделаны следующие выводы. Семантическая деривация – это образование нового слова или новых слов от одного исходного, использующее такие принципы как метафора, метонимия, генерализация и специализация. Данный способ словообразования является продуктивным способом пополнения лексики. Семантическая деривация и семантическое калькирование часто используются для адаптации иноязычных слов в языке, что относится к теме данной работы и пониманию восприятия культурой общественных процессов.

Лексика, как самый подвижный пласт языка, подстраивается под своих носителей и их выражение эмоций, чувств и ценностей. Часто именно с помощью придания и изменения оценочных свойств слов можно понять, носитель ли это языка или человек, которые его долгие годы учил. Носитель языка делает это

неосознанно, для него слова уже имеют множество вариаций и значений, в то время как в голове человека, выучившего язык, они всегда являются списком выверенных на практике комбинаций друг с другом и определенными клише.

Таким образом, можно утверждать, что кроме влияния глобальных общественных процессов, язык постоянно подвергается оценке и переоценке его носителями благодаря процессам внутренним, внутри нации, страны, этноса. Носители языка в общем и каждый сам для себя создают определенную картину мира вследствие отражения в языке тех или иных процессов благодаря не только пополнению лексики, но и ее тщательному пересмотру и изменению, если это требуется.

1.4 Заимствования из других языков

Самым частым процессом, используемым при пополнении лексики языка, является заимствование. И.Г. Добродомов в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» дает следующее определение: «**Заимствование** – элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесенный из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [ЛЭС, 1990: Электронное издание].

«Язык, из которого заимствуются слова, называют исходным, заимствующим или языком-донором, язык, который принимает новые слова, как правило, обозначают языком-реципиентом» [Оберемченко, 2020: 172].

Ученые выделяют две главные причины появления заимствований: исторические и психологические. К историческим причинам относятся заимствование слова вместе с новым объектом или явлением, новое культурное употребление уже знакомых носителям языка предметов, а также знакомство с более развитой культурой. Среди психологических причин лингвисты выделяют простоту и удобство употребления, произвольное добавление заимствований в речь носителями, говорящими на нескольких языках, менее формальный оттенок по сравнению со словом в языке-реципиенте и, наконец, престижность языка-

донора или самого слова [Таркочева, 2021: 129].

Ученые выделяют следующие критерии классифицирования заимствований: «1. по языку – источнику заимствования [...] 2. по типу контакта: прямые (между языками соседних народов и культур), опосредованные (с участием языка-посредника); 3. по способу заимствования...» [Новоселова, 2019: 75-76].

По способу заимствования различают:

- «**лексические заимствования** (переход формы и значения слова [...] с соответствующей фонетической и грамматической адаптацией)» [Новоселова, 2019: 76]: нем. *Sputnik* от рус. «спутник»;

- «**семантические заимствования/семантические кальки** (формирование у уже имеющегося в языке-реципиенте слова нового значения под влиянием другого языка)» [Новоселова, 2019: 76]: нем. *feuern* (изначально 1. «разводить огонь, топить (печь)», 2. «вести огонь, стрелять») получило еще одно значение от англ. *to fire* («entlassen», «увольнять»).

Кроме собственно заимствований учеными выделяются **кальки** — «образование нового фразеологизма, слова или нового значения слова путем буквального перевода существующей иноязычной языковой единицы» [ЛЭС, 1990: Электронное издание] (определение Н.С. Араповой). Например, в русском языке в определенный период времени появилось большое количество подобных единиц. Это было связано с церковной деятельностью, ее лексика происходила от калькированного перевода терминов из греческих книг. В немецком языке примерами для кальки являются *Großvater* по примеру фр. *grand-père* («большой отец») и *Großmutter*.

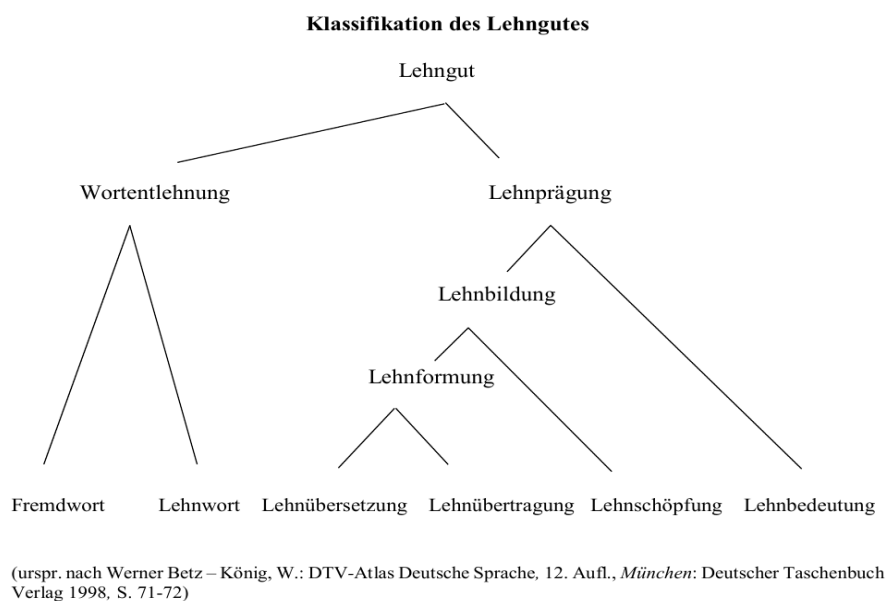
«Слова и выражения, которые описывают элементы чужой культуры или имеют следы языковой недоосвоенности, относятся к экзотизмам или варваризмам. Небольшую группу заимствований составляют так называемые «иноязычные вкрапления» – совсем неадаптированные иностранные слова. Иноязычные вкрапления сохраняют оригинальную фонетику, практически не освоены грамматически и на письме передаются в оригинальной буквенной записи» [Талип,

2019: 102].

Классификация В. Кёнига (рис. 1) дополняет вышеупомянутую классификацию и разграничивает некоторые термины из области заимствований немецкого языка.

Рисунок 1

Классификация заимствований в немецком языке [König, 1998: 71-72]

Левая часть на рис. 1:

1. Заимствование слова (соответствует лексическому заимствованию)

1.1 Заимствование иностранного слова без его приспособления под язык-реципиент: например, нем. *SMS* от англ. «Short Message Service» является аббревиатурой, которая поддается расшифровке только в английском (нем. перевод «Service für kurze Nachrichten» – сокращение SKN)

1.2 Заимствование иностранного слова с его последующим слиянием с языком-реципиентом: например, заимствованное из английского языка слово *der Computer* приобрело мужской род и склоняется в немецком языке по сильному типу склонения существительных (см. табл. 1):

Таблица 1

Грамматическое приспособление заимствованного слова в сравнении с исконно немецким словом

<i>Падежи</i>	<i>Заимствованное слово</i>	<i>Незаимствованное слово</i>
<i>им.п</i>	der Computer	der Schirm
<i>р.п.</i>	des Computers	des Schirmes
<i>д.п.</i>	dem Computer	dem Schirm
<i>в.п.</i>	den Computer	den Schirm

Правая часть на рис. 1:

2. Заимствованный вид

2.1 Заимствованное конструкция

2.1.1 Заимствованная форма

2.1.1.1 Заимствованный перевод: последовательный перевод иностранного слова: например, в нем. *Rechtschreibung/Orthographie*, *Hexenjagd/witch hunt*, *Brüderlichkeit/fraternité*. Большую часть заимствованно переводимых слов составляют композиты [Eisenberg, 2012: 34].

2.1.1.2 Заимствованный перенос: перенос значения иностранного слова посредством «вольного» или дословного перевода: например, нем. *Vaterland* – лат. *patria* [Eisenberg, 2012: 34].

2.1.2 Заимствованное создание: создание нового слова средствами собственного языка под влиянием уже имеющегося наименования в другом языке или при отсутствии переводов определенного слова (соответствует семантическому заимствованию): нем. *Gästebetreuerin* от англ. *hostess*, *Vollmechanisierung* – *automation*, *Muskelmacher* – *body-builder*, *Nietenhose* – *jeans* (устаревшее), *Kontaktpflege* – *public relations*, *Unternehmensberatung* – *management consulting*, *Klimaanlage* – *air-conditioning*, *Holzkohlengrill* – *barbecue*.

2.2 Заимствованное значение: расширение значения слова посредством заимствования значения аналогичного слова в другом языке (соответствует калькированию): в немецком *feuern* от англ. *to fire* («entlassen», «увольнять»), нем. *Wanze* – англ. *bug* («Abhörgerät», «жучок», «подслушивающее устройство»)

[Eisenberg, 2012: 35].

Понятия «заимствования» и «иностранные слова» в системе пополнения словарного запаса имеют четкое разграничение: заимствования адаптируются в языке и проходят необходимое семантическое и фонетическое изменение, иностранные слова сохраняют следы своего иноязычного происхождения (фонетические, орфографические, грамматические и семантические особенности).

Среди различных подтипов заимствований можно выделить следующие (в порядке ценности для языка):

1. **«Интернационализмы** – слова, совпадающие по своей внешней форме (с учетом закономерных соответствий звуков и графических единиц в конкретных языках), с полностью или частично совпадающим смыслом, выражающие понятия международного характера из области науки и техники, политики, культуры, искусства и функционирующие в разных, прежде всего неродственных (не менее, чем в трех) языках [...] Удельный вес интернационализмов в ряде языков достаточно велик (напр., в активном словаре рус., англ., нем., франц. языков их более 10%)» [ЛЭС, 1990: Электронное издание] (определение Ю.А. Бельчикова). Например, термины науки и названия технических устройств (*Internet, E-Mail*), общественных институтов (*Republik, Akademie*), спортивная лексика (*Tennis, Bowling*).

Интернационализмы обеспечивают единство в области терминологии: рус. *радиус* и нем. *Radius* (лат. *radius* «луч»), *юриспруденция/Jura* (лат. *juris prudentia* – «правоведение»). Можно отметить, что в последнее время именно английский язык становится популярнейшим источником интернационализмов (*компьютер/Computer, рок/Rock, маркетинг/Marketing*). Причины этого были тщательно изучены и установлены в первой главе нашей работе.

1.1 «Экзотизм — иноязычное заимствование, обозначающее предмет или явление из жизни другого народа» [Комлев, 2006: Электронное издание]. Подобные слова часто могут изменяться под нормы нового языка или искажаться, в особенности если они пришли через третий язык, например, *Sushi* или *Comic*. К экзотизмам близки локализмы, диалектизмы и этнографизмы. Чаще всего

экзотизмы остаются в пассивном запасе лексики по причине сложности их перевода.

2. Калька. Учеными было установлено, что кальки в языке – это реакция носителей на резкий рост числа прямых заимствований иноязычных слов, например, для внедрения в обиход и науку. В разные исторические периоды донорами таких единиц были разные языки: в России последовательно голландский, французский, затем немецкий, ныне английский.

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» Н.С. Арапова предлагает следующую классификацию [ЛЭС, 1990: Электронное издание]:

- «словообразовательные кальки — поморфемный перевод иноязычного слова» (нем. *Halbinsel* от лат. *paeninsula* – «полуостров», нем *Vaterland* от лат. *patria* – «отечество»). Подобная калька обычно не ощущается как заимствованное слово, так как составлена из морфем своего языка;

- «семантическая калька — заимствование переносного значения слова». Так, например, нем. *feuern* от англ. *to fire* («entlassen», «увольнять»);

- «фразеологические кальки – пословный перевод фразеологизма»: нем. *das Gesetz der Dschungels* («закон джунглей») берет свое начало из «Книги Джунглей» английского писателя Р. Киплинга;

- «полукалька – разновидность словообразовательной кальки, когда переводится только часть слова» (нем. *Antikörper* – франц. *anticorps*);

- «ложная калька возникает вследствие ошибочного понимания морфолого-семантической структуры иноязычного слова»: нем. *Handy* («мобильный телефон») напоминает заимствованное из английского слово, т.к. образована по правилам английского языка, однако эта лексическая единица существует только в немецком языке.

3. «Варваризм — слово из чужого языка или оборот речи, построенный по образцу чужого языка, нарушающий чистоту речи носителя родного языка» [Словарь русского языка, 1999: 137].

Варваризмы считается наименее освоенным видом заимствованной лексики

и часто может употребляться в транслитерационном или даже в иноязычном написании. Обычно употребляются в художественных целях для создания «местного колорита» или следуя «требованиям моды».

В истории того или иного литературного языка могут отмечаться как периоды усиленного его насыщения варваризмами, так и периоды борьбы за чистоту родной речи. Первые свидетельствуют об усвоении форм иноязычной культуры теми группами людей, достоянием и орудием которых является литературный язык; вторые — о начале самостоятельного культурного творчества этих групп. Чередование этих периодов определяется общей политической ситуацией в стране.

Освоение заимствованного слова в языке происходит следующими способами [Рахманова, 1997: 102-105]:

- Графическое приспособление: **транскрипция, транслитерация, калька.** При транскрипции слово переходит в родной язык в своем произношении: например, *Watson* → *Уотсон*. При транслитерации слово переходит в язык в своем написании: *Watson* → *Ватсон*. Пример калькирования уже был описан выше.

- Фонетическое освоение: Фонетический состав является надежнейшим способом определения, является ли слово заимствованным или нет. Например, в английском языке отсутствует дихотомия твердых и мягких согласных (например, *text*), поэтому при заимствовании слова в русский мы слышим согласный и звук [э]: *m[э]кст*. Но по правилам русского языка сочетания согласных и буквы «е» читаются мягко (напр., *m[e]л, л[e]нь, п[e]нь*), поэтому такие заимствования со временем изменяют звучание для удобства носителей (то есть *m[e]кст*). Хотя есть примеры, когда лексические единицы не изменились (*нюр[э], код[э]кс*) или имеют варианты произношения (*д[e]кан/д[э]кан*).

В немецком языке фонетическое освоение не играет такой большой роли как в русском, так как большая часть укрепившихся на сегодняшний момент в языке заимствований была взята из родственных языков в первом тысячелетии нашей эры и все фонетические особенности были сглажены вторым передвижением согласных (например, лат. *duo* – нем. *zwei*, лат. *hostis* – нем. *Gast*). Современные же

слова осваиваются графическим способом, правила которого в немецком подстраиваются написанием под произношение и более «германское» написание. Например, после языковой реформы слово *кенгуру* стало писаться в немецком как *das Känguru*, однако фонетически оно осталось похожим на старое написание слова *das Känguruh*, которое, однако, еще не было онемечено.

- Грамматическое освоение: обычно, если это возможно, заимствованное слово приобретает некоторые грамматические черты из языка-донора (напр., рус. *спутник* м.р – нем. *der Sputnik* м.р.), но это происходит не всегда.

Грамматическое освоение заимствования в немецком языке кажется более сложным явлением, чем в русском. Например, немецкое слово *der/das Keks*, заимствованное от множественного числа английского слова *cakes*, тоже приняло форму единственного числа. То есть использование варианта множественного числа *Kekse* является грамматически неверным.

Еще один распространенный пример путаницы грамматического освоения в немецком является слово *Nutella*, которое имеет одновременно все три рода, что практически невозможно. Для каждого варианта имеется свое обоснование происхождения и правильности:

- *der Nutella* – от нем. *der Aufstrich* (м.р.), редко используемый вариант;
- *die Nutella* – от итал. окончания «-ella» для слов ж.р., самый распространенный вариант;
- *das Nutella* – т.к. большинство заимствованных слов в немецком получают ср. р.

- Семантическое освоение – способность слова называть предметы и понятия, которые входят в определенную картину мира (немецкую, русскую и т.д.), составляют менталитет. К таким словам относятся упомянутые выше экзотизмы, варваризмы.

Актуализация значения иностранных слов и последующее использование их в качестве производящей основы известно под термином развития семантической самостоятельности или независимости, которая относится к морфологической интеграции заимствований. Данный процесс означает, что

носитель понимает смысл слова и, как следствие, в состоянии использовать его для образования новых [Таркочева, 2021: 130].

Далее мы хотели бы рассмотреть проблему англицизмов в немецком языке: историю и причины их появления, особенности, а также изучить мнение лингвистов по данному вопросу.

Сегодня во многих языках все чаще встречаются английские заимствования. Английский язык, укрепивший свое положение за последние десятилетия, является первым международным языком, так как на нем разговаривает, по разным данным, около 1.3-1.7 млн. человек (носители языка и иностранцы, 2020 г.), это один из самых больших показателей в мире. Именно на английском языке сейчас передается большая часть культуры. Также английский является языком международного бизнеса. В таких условиях не странно, что в каждом языке сейчас находится множество заимствований из него. В основном, это затрагивает специальную и научную лексику, а также сленг или молодежный жаргон.

Англицизмы появились в XVI веке, но особое внимание англицизмам стало уделяться только в XX веке. Согласно словарю Ожегова, «англицизм — слово или оборот речи в каком-нибудь языке, заимствованные из английского языка или созданные по образцу английского слова или выражения» [Ожегов, 2008-2017].

Множество немецких ученых посвятили свои работы изучению влияния английского языка на немецкий: У. Буссе (Ulrich Busse), Б. Карстенсен (Broder Carstensen), К. Фирек (Karin Viereck), Й. Килиан (Jorg Kilian), В. Фирек (Wolfgang Viereck), Х. Коттхофф (Helga Kotthoff) [Орехова, 2020: 608].

К.А. Макарова перечисляет следующие причины заимствований согласно мнению лингвиста Л.П. Крысина в своем исследовании: «1. Необходимость в наименовании нового предмета или явления (*Internet, TV*). 2. Потребность специализации понятий (*Kopiermaschine — Scanner*). 3. Тенденция упрощать и заменять целые словосочетания (*Armrestling — борьба на руках*). 4. Уже сформировавшаяся система терминов, появившаяся в другом языке и проникшая в русский язык. В основном это терминология, сложившаяся на основе английского языка и относящаяся к определенной сфере жизни (*Interface, Hard-Disk*). 5.

Восприятие заимствованных слов как более красиво звучащих и престижных (*Wochenende* — уик-энд). 6. Социально-психологические причины. Например, стереотип, что зарубежное намного лучше и качественнее. Последнее время этот стереотип все чаще и чаще распространяется, скорее, в российских СМИ и рекламе (бренд *Henderson* российский, но название английское)» [Макарова, 2021: 167].

Группа сохранивших свою исходную форму в немецком языке англицизмов наиболее многочисленна, потому что в большинстве случаев простота и длина выгодно отличает англицизм от немецкого синонима: например, *Team* – *die Mannschaft*, *Welcome* – *Herzlich Willkommen*. Следующей по численности категорией являются англицизмы, включающие в себя словосочетание или целое предложение, они часто встречаются в рекламе и заголовках, так как привлекают особое внимание [Бурганова, 2020: 125].

В немецком языке существует понятие «денглиш» или «англинемецкий язык». Часто это понятие используется для критики усиленного употребления англицизмов и мнимых английских слов в немецком языке.

Например, слова *cool*, *super*, *bro*, *chic*, *chillen* прочно закрепились среди современной немецкой молодежи. Интересно, что изменяемые заимствованные слова подобрали себе подходящую форму в немецкой грамматике. Можно просклонять глагол *chillen* (*sich ausruhen*, *Muße haben*, отдыхать): *ich chille* – *du chillst* – *er/sie/es chillt* – *wir chillen* – *ihr chillt* – *sie/Sie chillen*. Даже основным глагольным формам это слово не отличить от истинно немецкого глагола: *chillen* – *chillte* – *gechillt*. Существительные изначально не имеющие грамматического пола в оригинале, смогли его найти в немецком: *der Jumper* (слова с окончанием *-er* часто мужского рода), *der Song*, *die Disk (om die Platte)*.

Одним из самых часто приводимых примеров денглиша является словосочетание немецкого писателя и журналиста Б. Сика *Sinn machen*. Это выражение сейчас стало очень распространенным, хотя семантически для немецкого языка оно совсем несвойственно. Предположительно, это выражение образовано калькой с английского *to make sense* – «иметь смысл», дословно «делать смысл». Правильным вариантом этой фразы является *Sinn ergeben* или *sich lohnen*.

В современном немецком языке также прослеживается тенденция к заимствованию англицизмов с их последующим изменением градации значения для разграничения от уже существующих лексических единиц. Например, *clever* в англ. «умный, смысленый, одаренный», заимствовано в немецкий, однако во избежание избыточности и прямого пересечения со словом *klug* (нем. «умный, образованный, мудрый, интеллектуально подкованный») приобрело немного другое значение: «смысленый, хитрый, с умом использующий возможности». То есть *klug* используется для показателя интеллекта, а *clever* – для обозначения способности человека обходиться с жизненными ситуациями [Duden: Электронное издание].

На внутриязыковом уровне использование англицизмов имеет ряд недостатков: будучи заимствованной из другого языка, новая лексика отличается на фонетическом, морфемном и морфологическом уровне. Для изучения такого языкового явления как денглиш была создана ассоциация «Verein Deutsche Sprache», которая в настоящее время ведёт классификацию англицизмов, замещает их исконно немецкими словами и пропагандирует чистоту языка [Кравченко, 2021: 48].

В немецком языке есть группа лексических единиц, которые считаются англицизмами, однако их значение в немецком языке отличается от языка-донора. Например, для обозначения мобильного телефона принято употреблять слово *das Handy*, производное от англ. *handy* (удобный, полезный, практичный), несмотря на то, что носители английского языка называют этот предмет *cell phone* или *mobile phone*. Примером из русского может являться слово *ноутбук* – разновидность персонального компьютера. Оно происходит от англ. *notebook* – тетрадь, записная книжка. В обоих примерах слова полностью поменяли свои семантические значения в ходе адаптации заимствований [Кравченко, 2021: 50].

Ученые выделяют 2 этапа возникновения англицизмов в немецком языке [Морозова, 2020: 110]:

1) Первый этап (XIX – начало XX вв.), когда происходит процесс заимствования в сфере спорта, журналистики и научно-технических областях.

2) Второй этап (начиная с 1945 г. и по сей день) отмечен возрастанием интереса к англицизмам благодаря доминированию англоговорящих стран во многих сферах международных отношений.

В своей статье о денглише К.С. Морозова пишет: «По данным статистики, наиболее часто из английского языка заимствуются существительные, прилагательные и глаголы. Самое частое их применение прослеживается в сфере рекламы, общественной, технической и спортивной областях, косметической и модной индустриях. Такая вариация сфер жизнедеятельности связана с тем, что в немецком языке не всегда можно найти эквивалент аналогичный английскому. Кроме того, заимствования упрощают разговорную и письменную речь, потому что английские слова короче, чем немецкие. Еще одной причиной использования иностранной лексики является частая невозможность подобрать синонимы» [Морозова, 2020: 111].

Кроме вышеупомянутых разделов языка, орфография и пунктуация в немецком языке также испытывают в последнее время воздействие английского. Например, ошибка применения апострофа прослеживается в образовании немецкой притяжательной формы (*Karl's Schnellimbiss* вместо *Karls Schnellimbiss*) и постепенный отказ от дефисов (*KarlMarxStraße* вместо *Karl-Marx-Straße*). Такие изменения в системе языка связаны с идущей из Соединенных Штатов тенденцией к упрощению написания и произнесения слов [Морозова, 2020: 113].

Немецкий лингвист Г. Штикель называет в одной из своих статей три темы, которые уже много лет часто поднимают в общественных дискуссиях, когда речь идет о языке. К ним относятся орфография (проблемы нового регламента от 1996 г.), новые и иностранные слова в немецком языке (особенно англицизмы) и гибель немецкого языка, которой многие опасаются [Stickel, 2006: 1].

Ученый считает, что эти проблемы часто связаны друг с другом: например, плохие знания правописания у школьников и прирост англицизмов считаются признаком приближающейся гибели языка, а реформа орфографии считается в обществе государственно организованным средством по разрушению языка. Он также считает прописной истиной среди лингвистов то, что наиболее актуальные

языковые изменения наблюдаются и оцениваются с точки зрения лексических перемен, потому что морфологические и синтаксические занимают больше времени [Stickel, 2006: 1].

Язык изменяется не сам по себе, а под воздействием конкретного акта говорения и письма. А использование языка зависит, среди прочего, от ценностного отношения к языковым новшествам говорящего/пишущего, считают многие лингвисты. По этой причине, как утверждает Г. Штикель, в языкознании уже давно существует договоренность, что рациональная критика языка может затрагивать только языковое использование и говорящих на этом языке [Stickel, 2006: 1].

Г. Штикель провел в 1998 г. репрезентативное эмпирическое социальное исследование. Были опрошены около 2000 взрослых из всех частей Германии. Один из вопросов касался языковых изменений за предыдущие 5-10 лет. Почти половина опрошенных (44,6%) заметили изменения, а 93,6% из них охарактеризовали их как полностью или частично негативные [Stickel, 2006: 2]. Этой группе людей предложили привести примеры, наиболее частые из них внесли в список с разделением по принадлежности респондента к Западной или Восточной части Германии (табл. 2).

Таблица 2

Примеры языковых нововведений за последние 5-10 лет [Stickel, 2006: 2]

<i>Beispiele für sprachliche Neuerungen</i>	<i>zusammen</i>	<i>West</i>	<i>Ost</i>
Anglizismen/Anglismen/Amerikanismen	182	75	107
geil/affengeil/ob er affengeil...	114	74	40
cool (sein/bleiben)	109	75	34
Kids (statt Kinder)	103	26	77
okay/o.k	35	15	20
Rechtschreibreform (Schiffahrt, dass ...)	25	18	7
Team	25	-	25

in (sein)	23	12	11
Out	23	14	9
Internet	23	13	10
super	21	5	16
Ossi(s)	18	4	14
Wessi(s)	18	4	14
Shopping/'shoppen	17	3	14
Jugendsprache	17	13	4
Computersprache/Computerwörter	15	11	4
Rentnerschwemme	12	2	10
Bock (Null Bock/keinen Bock haben)	12	12	-
mega-(gut/in/out...)	11	9	2
Handy	10	4	6
Wende-Deutsch	10	2	8
Fremdwörter	9	6	3
Hallo (als Gruß)	9	5	4

Таблица была сокращена нами, чтобы исключить наименее частотные примеры. В таблице присутствуют как собственно лексические единицы и выражения, так и обобщенное наименование групп слов (Anglizismen, Jugendsprache, Fremdwörter). Автор исследования отмечает, что среди упомянутых респондентами англицизмов не встречаются редкие или сложные в понимании лексемы. Неприятие направлено, скорее, на символическое качество другого языка [Stickel, 2006: 3].

Однако автор опроса указывает, что данных недостаточно, чтобы однозначно трактовать их как негативное отношение взрослых немцев по этому вопросу. По ответам к другим вопросам выяснилось, что большинство (56,4%) опрошенных настроены нейтрально и почти или совсем не интересуются вопросами языка [Stickel, 2006: 3].

Примерно с 1990-х гг. отмечается прогрессирующее непризнание

англицизмов в немецком обществе. Однако до сих пор это не привело к каким-либо мерам, хотя примеры успешной политики по данному вопросу существуют. Например, 18 июня 2004 г. в Швейцарии был принят закон о том, что государственные органы и предприятия должны избегать английские и американские выражения и названия, если есть немецкие, французские или итальянские соответствия [Stickel, 2006: 3].

Причиной такой осторожности немецкой языковой политики служит пример ранних движений по контролю языка в Германии, например, пуризм конца XIX - начала XX вв. и некомпетентность оппонентов на общественных дебатах, в связи с этим лингвисты стеснены в возможностях и предложениях.

Ирландский германист Э. О'Халлоран сообщает, что с 1970 г. частота встречаемости иностранных слов в новостных журналах возросла с 0,8 до 4%, а в журналах о моде – с 4 до 14%. Интересным также является тот факт, что соотношение галлицизмов и англицизмов в подобных текстах за последнее столетие изменилось на противоположное (по тематике моды: начало XX в. – 80% галлицизмов и 20% англицизмов, конец XX в. – 20% и 80%) [Stickel, 2006: 4].

Очевидным является переориентирование со старого престижного языка французского на английский с его американским влиянием, так как главные новости и события в некоторых областях теперь происходят на другой территории.

Г. Штикель, занимающийся подробным и тщательным исследованием англицизмов в немецком языке и опубликовавший много работ по этой теме, считает, что немецкий словарный состав не подвергается такому сильному влиянию английских лексических единиц, как принято считать. В пример он приводит проект «Neologismengruppe» («Группа неологизмов») от Института немецкого языка. Исследователи в нем собирают новые слова и выражения, которые используются в языке с 1991 г. В 2004 г. вышла их работа «Neologismenwörterbuch» («Словарь неологизмов») с почти 700 примерами: бóльшая часть – новообразования на основе собственных ресурсов немецкого языка, а также англицизмы и смешанные формы слов, использующие как немецкие, так и иностранные словообразовательные элементы [Stickel, 2006: 5]. Именно

обильное количество неологизмов по немецким словообразовательным моделям и гибридные формы указывают на способность немецкого языка к дальнейшему полноценному существованию.

Х. Эльзен на основе специально выбранных текстовых корпусов изучила словообразование неологизмов в различных вариантах немецкого языка в областях химии, техники, лингвистики, молодежного жаргона, рекламы, газет, литературы и детской литературы. Как показано в результатах исследования, заимствования играют большую роль только в рекламных текстах (21,19%). Другие же сферы, в которых количество иностранных слов считается избыточным, имеют тенденцию к образованию лексических единиц обычными способами словообразования, такими как словосложение и деривация [Stickel, 2006: 5].

Живучесть и продуктивность – это качества не конкретного языка, а его носителей, которые стараются закрыть лакуны новых выражений и значений не только через заимствования, но и с помощью креативного использования имеющихся словообразовательных средств и примеров [Stickel, 2006: 7].

Г. Штикель приходит к следующим выводам относительно развития лингвистики в отношении неологизмов: 1. Касательно контроля языка (как организованного, так и неформального): невозможно побороть англицизмы, также как и другие языковые феномены. Противники англицизмов должны исследовать не сами слова, а людей, которые используют такие единицы. 2. Касательно лингвистических исследований: дальнейшие исследования актуального лексического изменения языка не должны затрагивать только англицизмы, им следует фокусироваться на всех обнаруженных нововведениях, особенно в области словообразования, на понимании их контекста и анализе. К анализу также должно относиться определение их коммуникативных функций в определенной сфере использования [Stickel, 2006: 7-8].

В процессе изучения заимствований в лексическом составе немецкого языка были сделаны следующие выводы. Как уже было сказано выше, лексический запас языка подвержен постоянному изменению и пополнению. Заимствования играют в этом процессе большую роль, так как служат не только способом обогащения языка

новыми понятиями, но и источником различных элементов из области словообразования. Заимствование как форма языкового контакта естественна и органична, так как существует большое количество этапов адаптации перед приемом элемента в активный словарный запас.

Несмотря на распространенность представлений о том, что заимствования в той или иной степени вредны для языка, что они засоряют его и вытесняют родные слова, это в большей степени противоречит реальному положению вещей. Большинство языков, в том числе немецкий, имеет большое количество заимствований, каждое из которых связано с определенным историческим периодом. Тогда эта лексика была необходима для развития общества, а сейчас может нам помочь восстановить картину того времени и определить, какие ценности и приоритеты были у людей той эпохи.

Выводы

В данной главе были рассмотрены основы науки лексикологии и ее связь с процессом появления новых слов в языке с помощью словообразования, заимствования и семантической деривации, а также дефиниция «слова» и его функции. Также были изучены понятия «денотат» и «коннотат», знание которых потребовалось для дальнейшего изучения вопроса.

Основными способами словообразования в немецком языке являются: имплицитная деривация, словосложение, префиксация, суффиксация. У каждого из этих способов разная степень продуктивности [Сальникова, 2021: 112]. Кроме этих словообразовательных моделей также существуют еще несколько, однако, они используются реже: префиксально-суффиксальное словообразование, полуаффиксация, редупликация, контаминация/сращение/словослияние, сокращения.

Изменение значения слова – один из наиболее экспрессивных способов пополнения немецкой лексики. К нему относятся: сужение и расширение, улучшение и ухудшение значения слова; метафора и метонимия. Причинами изменения назывной функции слов является развитие языка, необходимость в

новых номинативах в связи с технологическим прогрессом и постоянно меняющимися нормами коммуникации в обществе [Сальникова, 2021: 112].

Изучение понятия «семантическая деривация» привело к выводу, что данный процесс также важен для восприятия нацией общественных процессов, так как используется наряду с семантическим калькированием для адаптации иноязычных слов и является одним из самых продуктивных способов пополнения лексики.

Причиной заимствования в немецком языке является политическое, социально-экономическое и культурное взаимодействие Германии с другими странами. Заимствование как способ обогащения современного немецкого языка играет крайне важную роль. С помощью заимствований из других языков немецкий язык пополняется терминологией, актуальной в современных реалиях [Сальникова, 2021: 112].

Несмотря на распространенные представления о том, что заимствования засоряют язык, результаты многих исследований показывают обратное. Заимствование склонно увеличивать лексический запас языка, а также служить источником словообразовательных элементов и терминов. Заимствование иностранных слов чаще всего сопровождают такие общественные процессы как технологический, научный, социальный прогресс.

В процессе исследования понятия «неологизм», было выявлено, что неологизмы являются продуктом восприятия культурой общественных процессов. Именно посредством приобретения нового слова, его обработки и шлифовки, а затем окончательного принятия или непринятия в словарный состав, мы можем утверждать значимость для культуры того или иного процесса в обществе в определенный промежуток времени. Создание неологизмов сопровождает все виды общественных процессов.

Так как в современном мире глобализация влияет на множество областей жизни человека, ее изучение с лингвистической точки зрения особо важно. Развитию английского языка как языка мирового значения, глобального языка способствовал среди других причин его статус официального языка международных организаций. В своей статье «Особенности функционирования

англицизмов в современном немецком языке» Э.И. Бурганова делает следующие выводы: «На различных исторических этапах развития отношений между Германией и Великобританией и Соединенными Штатами Америки происходило проникновение англицизмов в разные сферы: печатное дело, мода, журналистика, военно-морское дело, международная торговля, политика и т.д. Увеличение числа англицизмов в немецком языке связано как с экстралингвистическими (тенденция к интернационализации в культурной, экономической, политической областях), так и с внутрилингвистическими причинами (использование англицизмов, отличающихся от немецких синонимов краткостью). Число англицизмов в современном немецком языке превышает 3500 слов» [Бурганова, 2020: 123].

«Возможность создавать практически безграничные серийные образования «легких неологизмов», свободное манипулирование возможностями словообразовательной системы по принципу аналогии, а также индивидуально-стилистическое окказиональное словотворчество как «языковая инженерия» обеспечивают «бесконечность» словаря любого языка», – пишет Р.Г. Гатауллин [Гатауллин, 2017: 20].

Кроме непосредственного влияния глобальных общественных процессов, язык оценивается и переоценивается его носителями также благодаря процессам внутренним. Носители языка как единое целое и каждый сам для себя создают определенную картину мира вследствие отражения в языке тех или иных процессов благодаря не только пополнению лексики, но и ее тщательному пересмотру и изменению, если это требуется.

ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА ИЗМЕНЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА ЯЗЫКА

Лексический состав языка очень гибкая и обширная система, которая может приходить в движение и изменяться вследствие множества факторов. Одной из самых часто встречающихся и необходимых для этого процесса причин являются общественные изменения, то есть события, происходящие в социальной среде и затрагивающие большую часть населения земли. В нашем случае мы возьмем только всемирно важные процессы, без учета обстановки в каждой имеющейся стране, потому что часто только повсеместное влияние того или иного общественного действия и реакция на него может вызвать изменения в лексике языка. Гораздо реже это происходит на внутривополитическом уровне.

Для работы над нашей темой необходимы знания в области социоллингвистики, в данной части также требуется изучить некоторые понятия социологии, которые будут нужны для дальнейшего исследования и понимания функционирования социальных процессов и их влияния на языковые сферы.

Социолог С.С. Фролов дает следующее определение понятию «социальный процесс»: «Совокупность однонаправленных и повторяющихся социальных действий, которые можно выделить из множества других социальных действий. Социальные процессы серийны и меняют отношения между составными элементами сообщества, они происходят абсолютно во всех обществах и, таким образом, упорядочивают социальные взаимодействия и характеризуют отношения во всех сферах деятельности» [Фролов, 1994: Электронное издание].

Социологи классифицируют все социальные процессы в зависимости от следующих категорий (табл. 3):

Таблица 3

Классификация социальных процессов

Тип классификации	Разъяснение
По объекту	человечество, общество, организация, большая группа, малая группа и др.

По степени регулирования	стихийные, естественно-исторические, управляемые
По направленности	прогрессивные, регрессивные
По распознаванию	явные, латентные (скрытые)
По продолжительности	быстротечные, долговременные
По уровню протекания	макро-, мезо- и микропроцессы
По субъектно-объектной связи	естественные, общественные

Одна из известнейших развернутых классификаций социальных процессов разработана американскими социологами Р. Парком и Э. Бёрджессом. Ими были выделены следующие типы, согласно описанию С.С. Фролова:

1. **Кооперация** или сотрудничество людей в процессе их деятельности. Форма организации труда, при которой люди принимают участие во взаимосвязанных трудовых процессах, стараясь достичь согласованных действий и общие цели.

2. **Конкуренция** или борьба за обладание ограниченными и неравным образом распределенными благами и ценностями. Несмотря на негативное восприятие термина, часто имеет положительные последствия (например, научный, технический прогресс). Свободная конкуренция стимулирует значимые достижения любого современного общества. Все достижения современного общества обусловлены стимулирующим значением свободной конкуренции.

3. **Приспособление** или способность и желание участвовать в том, что делают другие и подражать поведению. Может проявляться в подчинении, компромиссе или терпимости.

4. **Конфликт** или высшая стадия развития противоречий, проявляющаяся в непосредственном столкновении мнений, взглядов или интересов.

5. **Ассимиляция**, в ходе которой часть социума заменяет некоторые свои отличительные черты заимствованиями из другой части социума. Ассимиляция – двусторонний процесс. Различают добровольный и принудительный характер ассимиляции.

6. Амальгамизация (амальгамация) или процесс взаимного культурного проникновения, в ходе которого появившаяся группа приходит к разделяемой всеми общей культуре. В отличие от вышеупомянутой ассимиляции, данный процесс полностью стирает грани между группами [Фролов, 1994: Электронное издание].

В данной подробной классификации можно выделить основные крупные события каждого типа, что будет необходимо нам в дальнейшем для установления связей социальных процессов и языка:

1. Кооперация, конкуренция и приспособление, как уже было сказано выше, двигатели прогресса, технологического и научного.

2. Конфликт в ходе истории находил отражение в политике государств и, если быть еще конкретнее, в войнах.

3. Ассимиляция и амальгамизация проявляются в современном обществе благодаря процессам глобализации и интернационализации.

Таким образом, на основе данной классификации можно выделить конкретные явления в социальной системе, влияющие тем или иным образом на язык. Далее будут перечислены основные этапы каждого процесса и приведены примеры их влияния на языковую систему для понимания работы каждого из них.

2.1 Глобализация и интернационализация

Уже давно заметен всемирный тренд к единообразию, например, утверждение часовых поясов на международной конференции в Вашингтоне в 1884 г. или календарную реформу, для принятия которой потребовалось несколько веков. С течением времени эта тенденция становится менее заметной, но включает в себя все больше сфер жизни. Нет сомнения, что в большинстве случаев, перемены действуют положительно: люди ездят на машинах быстрее, чем на повозках, письма по электронной почте доходят до адресата раньше в отличие от обычной почты, что ускоряет коммуникацию.

Существует несколько определений термина «глобализация» в зависимости от науки, занимающейся изучением определенной стороны данного явления.

Однако все варианты, которые нам удалось найти в общих и специализированных словарях, имеют одну главную общую черту, которая, в свою очередь, важна в контексте нашей работы.

«Юридическая энциклопедия» определяет глобализацию как «процесс усиления взаимосвязи и взаимовлияния основных направлений и составляющих развития мирового сообщества. В широком понимании – это многофакторное взаимодействие разнообразных явлений международной жизни (экономических, нравственно-правовых, социальных, политических, этнических, религиозных, психологических и т.д.)» [Юридическая энциклопедия, 2015: Интернет-источник].

«Словарь по географии» дает такое пояснение термину: «Экономические и социальные процессы, ведущие к сближению разных культур и цивилизаций, вызываемые развитием новых технологий и коммуникаций, а также интернационализацией деятельности экономических корпораций и фирм» [Словарь по географии, 2015: Интернет-источник].

Политологическое определение следующее: «начавшаяся в 1990-е гг. активизация процесса усиления взаимосвязанности мира, всевозрастающего воздействия на социальную действительность отдельных стран, различных факторов международного значения: экономических и политических связей, культурного и информационного обмена и т.п. Подлинная революция произошла в информационном пространстве с внедрением и подключением к глобальной сети Интернет, что позволило общаться в реальном времени людям, находящимся в самым отдаленных уголках Земли. Глобальное информационное общение привело к большому взаимопроникновению культур мира, быстрому распространению достижений технологии, создало новые возможности для совместного решения различными странами важнейших мировых проблем, прежде всего – экологических» [Политология. Словарь, 2010: Интернет-источник].

На основе анализа терминов можно утверждать, что **глобализация** – это процесс всемирного экономического, политического, культурного объединения и приведения к единой форме и системе. Среди его последствий выделяются разделение труда во всем мире, миграции капитала, рабочей силы, ресурсов, а

также появление определенных стандартов законодательства, экономических и технологических процессов. Все это происходит на фоне сближения культур разных стран и даже их частичного слияния.

В качестве примеров глобализации можно привести деятельность транснациональных компаний с филиалами во многих странах (экономическая глобализация), создание всемирных организаций (напр., ООН, политическая глобализация), проведение международных конкурсов (напр., Евровидение, социальнокультурная глобализация).

Некоторые словари подчеркивают негативные аспекты глобализации через связь данного процесса с политикой США, например:

- «стремление к диктатуре США и Запада над остальными народами и культурами с целью их эксплуатации, как подчинение всех национальных культур единому космополитическому (американскому по преимуществу) культурному стандарту, т.е. выступает крайней формой вестернизации (глобализация «белая» и «черная»)» [Кононенко, 2003: Интернет-источник];

- «1. Глубоко противоречивый процесс, коснувшийся всех сфер жизни современных обществ: политики, экономики, культуры и искусства, социальной жизни, СМИ, науки. 2. Полит. термин, вошедший в обиход с начала 1985 г., означающий, что США имеют право вмешиваться в войны, идущие в странах третьего мира и в “зонах жизненных интересов” США» [Большой словарь иностранных слов, 2007: Интернет-источник].

Однако многие ученые не согласны с таким мнением. Например, в своей статье «Глобализация и национальный суверенитет» Л.Е. Гринин указывает: «Это объективный процесс, который носит системный характер, тем самым он охватывает все сферы жизни общества. В результате глобализации мир становится более связанным и более зависимым от всех его субъектов. Происходит как увеличение количества общих для группы государств проблем, так и расширение числа и типов интегрирующихся субъектов» [Гринин, 2005: 6]. Автор подчеркивает объективность глобализации и весомость причин ее возникновения в современном нам мире.

Принято считать, что термин «глобализация» первым употребил К. Маркс в своем письме Ф. Энгельсу в 1850-х гг.: «Теперь мировой рынок существует на самом деле. С выходом Калифорнии и Японии на мировой рынок глобализация свершилась» [Аттали, 2008: 192]. Тогда это слово тоже стало неологизмом, не имеющим синонимов и предшественников.

Предшественником глобализации считается колонизация, начавшаяся в эпоху Великих географических открытий. Несколько веков главными колонизаторами были Португалия и Испания. Примерно с 1880 по 1914 гг. многие европейские страны пытались основывать колонии и управлять ими. После Второй мировой войны началась фаза деколонизации. В 1960 г., называемом «Годом Африки», 18 африканских государств обрели независимость и получили возможность вести торговлю с другими странами. Также немного позже падение Железного Занавеса и окончание Холодной войны существенно изменили геополитическое положение и способствовало развитию глобализации.

Лингвист К. Гётцелер в своей работе «Anglizismen in der Pressesprache: alte und neue Bundesländer im Vergleich» пишет: «Центральной причиной попадания англицизмов в немецкий язык с 1989 г. является так называемая глобализация – международное переплетение и зависимость в политической, экономической, социальной и культурной областях, а также с этим связанные ведущая роль США в политике, экономике, науке и сфере досуга; растущая доминантность английского языка во многих областях; вездесущность и распространение компьютеров, связано с огромным ускорением распространения информации и языка; растущее знание английского языка среди немцев; тенденция к сдержанности немцев, старание использовать немецкий язык и немецкие выражения или как минимум признанные заимствования (также на законодательном уровне)» [Götzeler, 2008: 59].

Глобализация задает тенденцию к объединению и способствует развитию мирового языка, английского языка. Но в то же время из-за глобализации возникает и противоположный тренд: регионализация, которая выражается в языковом самоутверждении и использует язык как признак или символ. Одним из примеров

этого является развитие сербского и хорватского как самостоятельных языков [Götttert, 2013: 20].

Что касается неологизмов, связанных с явлением глобализации, мы бы хотели привести корпусный анализ использования словосочетания «транснациональная корпорация». В немецком языке существует несколько вариантов наименования, калькированных с английского языка: англ. *multinational/transnational/international enterprise/corporation* – нем. *multinationales/transnationales/internationales Unternehmen*. Аббревиатуры в данном анализе рассматриваться не будут, так как их поиск в корпусах осложняет наличие идентичных аббревиатур, связанных с другими сферами (например, *MNU* – *Mathematisch-Naturwissenschaftlicher Unterricht*, *TNC* - *Tele-News-Combi*).

Согласно корпусному анализу с использованием DeReKo (Das Deutsche Referenzkorpus, Мангеймский корпус немецкого языка): W - Archiv der geschriebenen Sprache (W – Архив письменного языка) → W-ohneWikipedia-öffentlich – alle öffentlichen Korpora des Archivs W (mit Neuakquisitionen, ohne Wikipedia) (Все доступные корпуса архива W без включения статей из Википедии, с новыми дополнениями), словосочетания «*multinationales/transnationales/internationales Unternehmen*» встречаются в текстах 1955-2022 гг. 10014 раз.

Заметна большая разница в использовании вариантов одного понятия: «*internationales Unternehmen*» – 6083 упоминания, «*multinationales Unternehmen*» – 3427, «*transnationales Unternehmen*» – 504 (рис. 2). Латинские приставки «*inter-*» («*меж-*», «*среди-*») и «*multi-*» («*много-*») являются, вероятно, наиболее понятными по значению для носителей, поэтому используют их чаще (*interkulturell* – «*межкультурный*», *multidimensional* – «*многомерный*»). Аффикс, также из латинского языка, «*trans-*» («*через*», «*за-*») также используется в языке, однако, единиц с ним значительно меньше, и значение выводится более сложным путем (напр., *transsibirisch* – «*проходящий через Сибирь*», *transkulturell* – «*сфера развития за границами сложившихся культур*»).

Рисунок 2

«Multinationales/transnationales/internationales Unternehmen» в DeReKo

(DeReKo: W-ohneWikipedia-öffentlich - alle öffentlichen Korpora des Archivs W)

Bereits formulierte Anfragen	Korpus	Treffer
transnationale+ /+w1 Unternehmen+	W-ohneWikipedia-öffentlich - alle öffentlichen Korpora des Archivs W (mit Neuakquisitionen, ohne Wikipedia) [1]	504
multinationale+ /+w1 Unternehmen+	W-ohneWikipedia-öffentlich - alle öffentlichen Korpora des Archivs W (mit Neuakquisitionen, ohne Wikipedia) [1]	3.427
internationale+ /+w1 Unternehmen+	W-ohneWikipedia-öffentlich - alle öffentlichen Korpora des Archivs W (mit Neuakquisitionen, ohne Wikipedia) [1]	6.083

При изучении наиболее частотных вариантов наименования можно заметить, что количество упоминаний с каждым годом возрастало (рис. 3). Также на резкий рост употребления данного понятия в письменных текстах (в основном, данный корпус основывается на текстах СМИ) в определенные годы могут влиять крупные события, такие как большие скандалы или сенсационные новости.

Рисунок 3

Упоминания «internationales/multinationales Unternehmen» 1955-2022 гг.

(DeReKo: W-ohneWikipedia-öffentlich - alle öffentlichen Korpora des Archivs W)

<i>internationales Unternehmen</i>									<i>multinationales Unternehmen</i>								
Treffer	Texte	Jahr	Treffer	Texte	Jahr	Treffer	Texte	Jahr	Treffer	Texte	Jahr	Treffer	Texte	Jahr	Treffer	Texte	Jahr
1	1	1955	2	2	1984	172	163	2004	5	2	1968	7	7	1988	94	89	2008
1	1	1958	1	1	1985	217	207	2005	4	3	1969	13	11	1989	67	63	2009
1	1	1959	6	5	1986	222	218	2006	5	4	1970	12	12	1990	81	74	2010
1	1	1962	3	3	1987	272	261	2007	7	5	1971	7	6	1991	112	81	2011
1	1	1965	6	6	1988	290	279	2008	13	10	1972	22	22	1992	144	100	2012
2	2	1968	3	3	1989	213	203	2009	54	26	1973	28	27	1993	147	129	2013
2	2	1969	6	6	1990	201	195	2010	37	22	1974	45	42	1994	137	114	2014
2	2	1970	15	15	1991	270	252	2011	24	16	1975	49	45	1995	159	136	2015
2	2	1971	30	28	1992	287	273	2012	25	17	1976	85	81	1996	170	144	2016
6	6	1972	41	40	1993	254	242	2013	4	4	1977	109	101	1997	158	140	2017
4	4	1973	39	38	1994	258	249	2014	13	13	1978	63	62	1998	99	95	2018
1	1	1975	56	56	1995	263	250	2015	13	11	1979	82	77	1999	148	124	2019
3	2	1976	97	96	1996	262	248	2016	10	8	1980	128	111	2000	116	96	2020
3	3	1977	115	109	1997	314	303	2017	12	8	1981	91	82	2001	110	93	2021
2	2	1978	115	113	1998	271	260	2018	7	6	1982	116	109	2002	69	61	2022
5	5	1979	160	152	1999	293	282	2019	7	6	1983	118	104	2003			
2	2	1980	213	211	2000	199	192	2020	5	4	1984	99	93	2004			
3	2	1981	158	155	2001	183	176	2021	12	10	1985	94	88	2005			
1	1	1982	166	159	2002	207	190	2022	8	7	1986	77	72	2006			
3	3	1983	157	152	2003				8	7	1987	98	92	2007			

Также спад актуальности явления в последние годы в таблицах

обосновывается тем, что население привыкло, происходящее в этой сфере больше не вызывает интереса, как это было при первых шагах и позже прорывах в данной области. Сейчас многие уже имеют сложившееся мнение по поводу деятельности транснациональных корпораций, некоторые никогда не обретут его вовсе, однако само существование таких организаций уже не являются той новостью, которую хочется обсуждать, по причине своей обыденности в наши дни. Как уже было сказано выше, резкие всплески упоминаний приходится на сенсации и скандалы, связанные с их работой.

Интернационализм (от лат. *inter* – «между» и *natio* – «народ») – идейно-политический принцип, провозглашающий, в противоположность национализму, равенство, солидарность и сотрудничество всех народов [Крысин, 2006: 309].

Тесно связанные между собой процессы глобализации и интернационализации сейчас проносятся волнами по всему миру, каждый раз принося свои изменения в уже существующие уклады государств. Самыми важными для нас изменениями будут только: миграции капитала (движение капитала от одного экономического субъекта к другому) и рабочей силы (перемещение работоспособного населения, связанное с поиском постоянной или временной работы), а также ресурсов. Именно эти звенья процесса оказывают влияние на исследуемую нами лексику.

Миграционные движения еще никогда за всю историю взаимодействий народов и языков не были такими масштабными как в наше время. Ни переселение в Америку в XIX-XX веках, ни колонизация Сибири не достигли размеров миграций из развивающихся территорий в постиндустриальные страны северного полушария [Naarmann, 2002: 11].

При миграциях населения вследствие поиска работы или места жительства происходит одновременно и миграция культуры, в том числе и языка. Иммигранты, то есть те, кто совершают въезд на временное или постоянное проживание в страну, отличную от той, в которой они имеют гражданство, привозят с собой свою культуру, язык, обычаи и привычки. Даже если мигрант не желает передавать их коренному населению, он, иногда неосознанно, это делает, а они, в свою очередь,

их частично могут перенять.

В немецком языке мы видим последствия этих процессов на примере большого количества турецких слов в лексике немцев, что произошло именно из-за миграции турецкого народа в качестве гастарбайтеров, которая началась около 60 лет назад. Тогда и было придумано слово *Gastarbeiter* – дословно с нем. «работник-гость, гостевой работник», то есть иностранный рабочий, привлекаемый правительством из слаборазвитой страны в промышленно развитую. Как правило, гастарбайтеры готовы работать за меньшую плату по сравнению с отечественными рабочими [Комлев, 2006: Электронное издание]. Этот термин было заимствовано в русский язык в 1990-х гг. и сначала активно использовался только в СМИ стран СНГ, но позже вошел в разговорную речь и закрепился в ней. «Словарь иностранных слов» Н.Г. Комлева указывает: «В отличие от таких слов, как *гастроль* (выступление в гостях), *гаст-профессор* (приглашенный для чтения курса в другой ВУЗ), пришедших в русский из немецкого, слово *гастарбайтер* иногда воспринимается не как нейтральное, а как имеющее негативную окраску» [Комлев, 2000: 103].

Однако данный термин в немецком языке выполнял другие функции. Слово *гастарбайтер* было введено бундесканцлером ФРГ К. Аденауэром в 1960-е гг. и должно было заменить термин *фремдарбайтер* (нем. *Fremdarbeiter*), означавший в нацистские времена работников-иностранцев, выполняющих принудительные работы. Новый термин не должен был иметь такой негативной исторической окраски и обозначал работников, приехавших в Германию для работы по приглашению правительства.

М. Б. Денисенко, О.А. Хараева и О.С. Чудиновских в своем труде «Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада» так описывают обстановку того времени и историю «гастарбайтеров» в Германии: «Предполагалось, что по истечении определённого срока согласно принципу ротации, иностранные рабочие будут покидать Германию и их место займут новые желающие. Однако уже в 1970-е гг. стало очевидно, что принцип ротации себя не оправдывает. Он был отменён под нажимом работодателей Германии, которые

мотивировали его отмену тем, что постоянная ротация рабочей силы неразрывно связана с повышением расходов предприятий на обучение персонала, что в итоге ведет к удорожанию немецких товаров. Как следствие отмены ротационного принципа иностранные наёмные рабочие получили возможность сменить разрешение на временное пребывание на постоянный вид на жительство. Кроме того, они получили право перевезти свои семьи в Германию. Но иммигранты из некоторых стран, в первую очередь из Турции и Югославии, не торопились возвращаться назад, поскольку разрыв в уровне жизни между Германией и этими странами со временем только увеличивался» [Денисенко, 2003: 126-132].

Возвращаясь к заимствованным из турецкого языка словам, можно привести примеры заимствования привычных турецкому народу вещей (*Döner, Ayran*) так и изменение окраски слова. Так, например, немецкое слово *Opfer* (в переводе «жертва», «пострадавший»), употребленное в среде изначально турецкой как калька, а затем и немецкой молодежи, приобрело ироническую или, в зависимости от ситуации, негативную окраску [Redfield, 2008: Электронное издание].

Лексическая единица *Opfer* появляется в немецкоговорящей среде примерно в 2000-х гг. и часто выражает уничижительное и неуважительное отношение к кому-либо. На сегодняшний день понятие также используется в значении «некрутой», «скучный», «дурацкий» или в качестве шуточного обращения к друзьям и знакомым, что смягчает негативную окраску слова. Вместе с тем может заменять обращение *Alter* («друг», «чувак»), распространенное среди молодежи [Duden, das neue Wörterbuch der Szenesprachen, 2009: 24].

Использование лексической единицы *Opfer* в данном контексте предположительно является заимствованием из турецкого, где слово *kurban*, означающее «жертву», «жертвоприношение», может быть использовано как обращение. Ученые считают, что изначально использовалось для обращения к самым близким людям, так как означало «Я готов пожертвовать собой ради того, к кому я обращаюсь». В немецком языке слово утратило свое первоначальное значение, так как данной среде не был известен культурный контекст и полное отсутствие пейоративного значения. Существует еще одна похожая

заимствованная из турецкого лексическая единица – *lan* (нем. «Junge») от *ulan* или *ođlan* (тур. «jünger Mann») [Русско-турецкий, турецко-русский словарь, 2012: 263].

Именно благодаря миграции происходит непосредственное внедрение лексики одного языка в другой, настраивание ее под грамматические структуры, либо наоборот трансформация языка мигрантов под новую «среду обитания». В последнее время этот процесс должен еще сильнее повлиять на лексический состав языка, так как в связи с последними политическими решениями правительства Германии в страну пребывает все больше мигрантов-беженцев, которые в основном не обладают даже начальными знаниями немецкого языка.

В процессе изучения явлений глобализации и интернационализации были сделаны следующие выводы. Эти процессы являются в наше время неизбежными и оказывают достаточное сильное влияние на лексический состав немецкого языка. Эти процессы, каждый из элементов которых имеет множество открытых путей развития, отличаются общим «неформальным» характером и часто не контролируются в сфере языка по определенным правилам, что способствует их «натуральному», естественному распространению.

2.2 Политика и войны

Войны также оказывали большое влияние на процессы развития и изменения лексики. В основном, это было актуально в Античности, реже в Средневековье и почти утратило свою значимость сейчас.

Это связано с тем, что раньше языки были относительно «общим» понятием, потому что еще не имели такого детального и многоступенчатого деления как сейчас. Однако вследствие множественных переселений кочевых народов, наречия все больше разобшались. В каждом языке появлялись понятия, свойственные той среде, где жил народ, но у других в это время этого термина не было. Например, если народ жил в горах, они обладали множеством терминов, связанных с горной местностью, но степные племена даже не представляли, что это такое и в чем отличие этих слов друг от друга, когда обозначение для них было синонимичным. Позже народы начали контактировать: либо встречались, либо торговали, а языки

смешивались как следствие таких контактов.

Существовало несколько вариантов развития языка после военных столкновений:

а) Побежденные менее культурно развиты, чем победители: победители заставляли побежденных учить свой язык, чтобы понимать их, или лексика победителей сама входит в быт побежденных, потому что происходит непосредственное общение. Так, например, с завоеванием римлянами разрозненных территорий греческой ойкумены в 146 — 30-х гг. до н. э., в греческий язык входят латинские заимствования, в основном из административной сферы: *преторий, центурион*.

б) Побежденные более культурно развиты, чем победители: искусственное внедрение победителями языка побежденных в свой язык. Например, по мере расширения контактов между Македонией (древнемакедонский язык) и Древней Грецией (древнегреческий язык) среди местной македонской элиты распространяется дорийский диалект греческого языка; позднее среди образованных македонян распространился древнегреческий язык, который вскоре после походов Александра Македонского окончательно вытесняет древнемакедонский. К III веку до н. э. не только правящая элита, но и население Древней Македонии разговаривает на греческом.

в) Культурное развитие примерно равно у обеих сторон: смешение народов и языков вследствие, например, браков.

В данном ключе следует упомянуть термин из области языкознания, введенный Н.С. Трубецким, который описывает все вышеупомянутые ситуации. «Языковой союз – особый тип ареально-исторической общности языков, характеризующийся определённым количеством сходных структурных и материальных признаков, приобретённых в результате длительного и интенсивного контактного и конвергентного развития в пределах единого географического пространства» [ЛЭС, 1990: Электронное издание]. Это понятие противопоставляется языковой семье.

Следствием языкового союза может являться адстрат, субстрат или

суперстрат. Т.И. Вендина в учебном пособии «Введение в языкознание» дает определения данных явлений:

- «Адстрат (лат. *ad* «при, около» и *stratum* «слой, пласт») – это совокупность элементов языковой системы, отражающих результат влияния одного языка на другой в условиях длительного существования контактов носителей этих языков» [Вендина, 2001: 48].

- «Субстрат (лат. *sub* «под» и *stratum* «слой, пласт») – это совокупность элементов языковой системы, не связанных с законами развития данного языка, а восходящих к языку, распространенному ранее на данной территории, т.е. это своеобразные «следы» побежденного языка в системе языка победителя... Субстрат предполагает широкое этническое смешение и языковую ассимиляцию: местное население постепенно (через стадию двуязычия) принимает язык пришельцев, причем это может быть как родственный, так и неродственный язык» [Вендина, 2001: 47-48].

- «Суперстрат (лат. *super* «над» и *stratum* «слой, пласт») – это совокупность элементов языковой системы, не связанных с законами данного языка, а выводимых из языка пришлых этнических групп, ассимилированных исконным населением, т.е. это своеобразные «следы» исчезнувшего языка пришельцев, принявших язык местного населения (таковы, например, элементы французского суперстрата в английском языке, проникшие в него после нормандского завоевания)» [Вендина, 2001: 48].

Формы языковых союзов соотносятся с последствиями культурного развития завоеванных территорий. Таким образом, языковые союзы, в особенности субстрат и суперстрат, являются реакцией морфологии, синтаксиса и, иногда, фонетики языка на такие социальные события.

Только в Средневековье начала вырабатываться более четкая позиция по отношению к языку под влиянием понятия «национальная литература». Народы поняли ценность наследия и значимость памятников литературы на своем родном языке. Классики в более позднее время также оказывали все большее влияние на патриотизм и гордость нации, в том числе, и на их оценку такого явления как

«национальный язык».

В наше время любые весь мир уже не условно, а совершенно точно поделен на четкие сухопутные, морские и воздушные границы, пересечение которых либо должны быть строго оговорено заранее, либо запрещено. Войны в наше время перестали носить международно-правовой характер, теперь это исключительно политическое явления: либо они направлены на решение конфликтов, либо являются мерами, зачастую «превентивной», защиты против тех или иных агрессоров. Только в 1946 г. смог появиться такой политологический термин, являющийся изначально неологизмом, как «Холодная война». Любая война всегда означала военные действия, множество сотен тысяч пострадавших и убитых, напряжение как в участвующих странах, так и в соседних государствах. Во времена же «Холодной войны» (Kalter Krieg), глобального противостояния между СССР и США и их союзниками в 1946-89-е гг., велась идеологическая борьба из-за противоречий между капиталистической и социалистической моделями государственного строя. На тот момент происходили только локальные вооруженные конфликты в странах третьего мира как опосредованная конфронтация сверхдержав, так как США и СССР не проводили официальные открытые военные действия в отношении территории друг друга.

Поскольку многие страны сейчас на достаточно высоком культурном уровне, что отражается в их самосознании и ценностях, войны нашего времени не могут потревожить определенный культурный строй, уклад и менталитет угнетенных. Как следствие этого, язык мало затрагивают такие изменения. Последним глобальным изменением в немецком языке, носящим эту функцию, было негативное коннотирование слова *националист* во время и после Второй мировой войны. Изначально национализм — «это идеология и направление политики, основополагающим принципом которых является тезис о ценности нации как высшей формы общественного единства». В своей основе национализм проповедует честную верность и преданность своей нации, политическую независимость и работу на благо собственного народа, культурное и духовное возрастание, объединение национального самосознания для практической защиты

условий жизни нации, её территории проживания, экономических ресурсов и духовных ценностей. Он опирается на национальное чувство, которое родственно патриотизму. Эта идеология стремится к объединению различных слоёв общества, невзирая на противоположные классовые интересы [Penrose, 2002: 277].

Однако именно из-за того, что многие современные радикальные движения подчёркивают свою националистическую окраску, национализм часто ассоциируется с этнической, культурной и религиозной нетерпимостью (или любой иной неприязнью к этническим «другим»). Такая нетерпимость осуждается сторонниками умеренных течений в национализме.

В процессе изучения влияния войн на лексический состав немецкого языка были сделаны следующие выводы. В современное время войны являются самым неэффективным процессом в отношении влияния на язык, в сравнение с более ранними периодами истории, когда завоевания были важнейшей частью жизни государства. Сегодня эту область захватила политика, о которой будет сказано далее.

Одной из самых частых причин распространения новой лексики, является определенная политическая ситуация в стране: раньше – война, после – новые географические и технологические открытия, сейчас – гласность.

«Гласность — политика максимальной открытости в деятельности государственных учреждений и свободы информации» [Додонов, 2001: 106]. В современном словоупотреблении — недопустимость замалчивания хозяйственных проблем на местах, существенное ослабление цензуры и снятие существовавших в советском обществе многочисленных информационных барьеров, которые были основным компонентом проводимой М. Горбачёвым Перестройки во второй половине 1980-х гг. в СССР. В это же время данная политика проводилась не только в СССР, но и в Германии.

Как и СССР, делившийся на республики, Германия тоже была с 1949 г. разделена, но гораздо более радикально: на западную Федеративную Республику Германию (BRD) и восточную Германскую Демократическую Республику (DDR). В то время как другие республики сами входили в состав СССР, у Германии выбора

не было. Это время стало важным периодом в истории немецкого народа, многие потеряли из-за раздела свои семьи, дома и работу. Это время – 80-90-е гг. XX века – было названо «Wendezeit» («поворотное время»). И действительно, многое изменилось. Две республики, ранее имевшие общие ценности, менталитет и язык, оказались в неравных условиях развития. ФРГ шла по пути капитализма, имела множество как территориальных, так и промышленных преимуществ. ГДР же была советской оккупационной зоной и состояла в социалистическом лагере СССР, чье влияние, несомненно, сказывалось. Тогда и возникли так называемые «Wendewortschatz» (лексика «поворотного времени») и «die Sprache der DDR» (Немецкий язык Германской Демократической Республики).

А. Пирожков пишет в своей работе об этом следующее: «Язык Западной Германии, подверженный влиянию английского языка, лёг в основу языка объединённой Германии. Язык Восточной Германии чаще всего воспринимали как «чистый немецкий, испорченный советскими эвфемизмами и идеологической лексикой». Такое негативное отношение к языку исходило в основном от граждан ФРГ, так как местные средства массовой информации не признавали существования другого «немецкого языка» и указывали, что отличия «языка востока» от «языка запада» заключаются лишь в лексике и словоупотреблении» [Pirojkov, 2002: 35-38].

В это время появилось четкое разделение на Ossi (восточные немцы, Osten) и Wessi (западные немцы, Westen). Создание подобных новых этнохоронимов (названий жителей местности) говорит о том, что теперь граждане не могли считать группу другого лагеря своими соотечественниками, единомышленниками, теперь это совершенно чужие друг другу люди.

Однако англицизмы все равно попадали в язык Восточной Германии через русский язык, который их тоже заимствовал: *meeting* – *митинг* – *Meeting*, *platform* – *платформа* – *Plattform*, *toast* – *тост* – *Trinkspruch*, *dispatcher* – *диспетчер* – *Dispatcher*. Таким образом, со временем английский оставил после себя больше лингвистических следов в немецком языке, чем русский. Часто использовались в

языке Восточной Германии благодаря своей точности и краткости такие слова как: *babysitter, comeback, clever, publicity, service* [Fink, 1997: 18, 20].

В своем подробном исследовании на эту тему М.С. Центнер указывает: «Необходимо упомянуть, что далеко не все руссизмы появляющиеся в лексике ГДР были исконно русскими словами. Часто они были заимствованы русским языком из других: латинского, английского, французского. Однако для немецкого языка эти слова являются заимствованиями именно из русского, поскольку они возникли в России в связи с определенными явлениями российской, в данном случае советской, действительности» [Центнер, 2014: 109]. В качестве примеров можно привести такие слова, как *die Brigade (бригада), der Fakt (факт), das Kollektiv (коллектив), die Magistrale (магистраль), die Valuta (валюта)*, а также тесно связанные с достижениями советской космонавтики *der Kosmonaut (космонавт), der Sputnik (спутник)* [Центнер, 2014: 109]. Такая же картина наблюдается у заимствованных западными немцами слов из английского.

Несмотря на желание и готовность правительства ГДР создать отдельный от Западной Германии язык для укрепления собственной «социалистической нации», в 70-е гг. Советский Союз воспрепятствовал проведению ими орфографической реформы, которая бы могла заложить основу для этого [Пудова, 2011: 197].

В 1961 г. была возведена Берлинская стена для предотвращения бегства людей из ГДР, изолировавшая развитие восточного немецкого языка от западного немецкого. Так, для некоторых понятий в каждой из республик стали употребляться различные слова, непонятные собеседникам с противоположной стороны стены. Язык ФРГ, как уже было сказано, оказался под влиянием англицизмов, а язык ГДР – советизмов, то есть слов, сокращений, фразы, лозунгов, сформировавшихся в советскую эпоху, а также имели место быть кальки из русского языка. М. Хейне в своей статье «Sprach man in der DDR ein anderes Deutsch?» перечисляет следующие примеры для сравнения двух «языков»:

- *куриные окорочка* – ГДР: *Broiler*, ФРГ: *Hähnchen*;
- *коллектив, группа (на работе)* – ГДР: *Kollektiv*, ФРГ: *Team*;

- *классный, крутой* – ГДР: *Urst*, ФРГ: *Cool/geil*;
- *аэробика* – ГДР: *Popgymnastik*, ФРГ: *Aerobic*;
- *постановка задачи* – ГДР: *Zielstellung*, ФРГ: *Zielsetzung*;
- *замороженные овощи* – ГДР: *Feinfrostgemüse*, ФРГ: *Tiefkühlgemüse*;
- *гражданство* – ГДР: *Staatsbürgerschaft*, ФРГ: *Staatsangehörigkeit*;
- *участковый* – ГДР: *Abschnittsbevollmächtigter (ABV)*, ФРГ: *Revierpolizist* [Heine, 2014: Электронное издание].

С. Шрётер в статье «Die Sprache der DDR im Spiegel ihrer Literatur» пишет: «Некоторые слова были калькированы из русского: *стенгазета* — *Wandzeitung*, *дом культуры* — *Haus der Kultur* или *Kulturhaus*. Встречались советские или собственные идеологические клише: *Bodenreform*, *demokratische Umgestaltung auf dem Lande*, *entstanden Volkseigene Güter*. По-своему особенным был способ построения обращений, которые часто включали слово *wert* («дорогой»): *Werte Kollegin*, *Werter Herr*. Такие обращения сегодня могут восприниматься скорее оскорбительно, чем уважительно» [Schroeter, 1994: 127-137, 200-216].

Помимо идеологической лексики, язык ГДР также отличает номинальный стиль и большое количество генитивных конструкций, которые в большинстве случаев были калькой с русского языка – например, выражение *Held der Arbeit* (от советского *герой труда*), на немецкий обычно переводится одним составным словом *Arbeitsheld* [Михайлина: Интернет-источник].

Немцами, особенно восточными, также часто обыгрывалась политическая ситуация в стране, так появилось основанное на перенесении значения выражение: «*Lieber ein Glas Gorbatschow, als einen Topf voller Kohlsuppe*» (т.е. «Лучше стакан водки «Горбачев», чем тарелка капустного супа»). «Gorbatschow» в данном контексте означает не только водку с данным названием, но и самого политика. «Kohlsuppe» же отразило фамилию федерального канцлера ФРГ 1982-1998-х гг. – Г. Коля. Значение достаточно понятное: лучше быть частично с СССР, чем полностью со всей ФРГ.

В 60-е гг. прошлого века Восточно-Берлинский Центральный институт языкознания выпускает 6-томный «*Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache*»,

который впервые содержит указания о происхождении неологизма: «BRD» или «DDR». Словарь насчитывает более 2500 таких лексем [Пудова, 2011: 197-198].

В 1973-74-е гг. Г. Лерхнер выдвинул «тезис о четырех вариантах» немецкого языка, который научное сообщество ГДР сначала принимает. Ученый утверждал: «Немецкий язык в настоящее время является абстрактным, исторически определенным собирательным названием четырех равноправных национальных вариантов на территории четырех самостоятельных наций. Таким образом, в это понятие входят немецкий язык ГДР, немецкий язык ФРГ, австрийский немецкий и швейцарский немецкий» [Lerchner, 1974: 264]. Лингвисты из Западной Германии раскритиковали такое заявление, к ним также присоединились некоторые коллеги из ГДР. В 1990-х гг. Г. Лерхнер выступит с заявлением, что его теория была необоснованной, и он отказывается от сделанных выводов. Разграничение языков ФРГ и ГДР как равноправных национальных языков было сделано под влиянием напряженной обстановки в стране, в реальности данный факт не соответствовал действительности.

Через несколько лет после объединения Германии был проведен опрос среди взрослого немецкоговорящего населения по поводу восприятия ими своих бывших соседей и языковой ситуации в стране. Всего было опрошено 2000 человек: 1000 из бывшей Западной Германии, 1000 – из Восточной [Stickel, 2001: 52-53]. Одним из вопросов был «Обращаете ли вы внимание на типичные слова или выражения в языке жителей старых/новых федеральных земель. Если да, то приведите два примера». Исключив из результатов упоминания отдельных диалектов, результаты выглядели следующим образом (табл. 4).

Некоторые из примеров повторяются у обеих сторон: *Broiler/(Brat)hähnchen*, *Kollektiv/ Team*, тематика покупок с *Kaufhalle/ Supermarkt* и *Shopping*, *Shoppen/Einkaufen*, обозначение времени. Все это те сферы, которые относятся к повседневной жизни граждан и могут стать темой для их коммуникации.

Таблица 4

Типичные слова и выражения, которые замечают немцы в языке жителей старых/новых федеральных земель [Stickel, 2001: 56, 57]

Типично для восточных немцев (по мнению западных немцев)			Типично для западных немцев (по мнению восточных немцев)		
слово или выражение	вариант западных немцев	процент указавших	слово или выражение	вариант восточных немцев	процент указавших
Broiler		25	super		22
Kaufhalle	Supermarkt	5	обозначение времени (viertel vor vier)	(drei viertel vier)	18
Kollektiv	Team	5	Ossi(s)		9
Plaste	Plastik	4	(Brat)hähnchen	Broiler	9
обозначение времени (drei viertel vier)	(viertel vor vier)	3	англицизмы, американизмы, английские слова		8
			Schaun mer mal!		7
			cool		6
			Kids		6
			okay/o.k.		6
			Shopping/Shoppen	Einkaufen	6
			Team	Kollektiv	6
			Flieger	Flugzeug	5

Эксперт по языку ГДР и историк М. Хелльман комментирует ситуацию существования двух немецких языков в определенный период времени так: «Язык простых восточных и западных немцев не слишком отличался друг от друга. Так различными были всего от 800 до 3000 слов (по разным оценкам), что составляет не более 3 % слов немецкого языка». После объединения Германии в 1990 г. восточные немцы, предположительно, из-за преобладающего количества западных немцев (примерно 17 миллионов к 62 миллионам), вынуждены были использовать немецкий язык ФРГ. Употребление советизмов в бывшей ГДР постепенно прекращалось, и только некоторые из них оказались в современном немецком языке (например, *Exponat* или *Fakt*). Некоторые слова из времен ГДР можно ещё услышать в регионах Восточной Германии [Heine, 2014: Интернет-издание]. Также важно отметить, что фонетика, грамматика и синтаксис не были затронуты в ходе влияния английского и русского языков на немецкий язык в то время.

Немецкий германист и специалист в области проблем немецкого языка и неологизмов И. Кюн начала свою научную карьеру в середине 1970-х гг. в ГДР, поэтому для нее данный вопрос стоял особенно остро. В одной из своих работ она

пишет, что в «поворотный момент» (1980-90-е гг.), особенно в период образования новых федеральных земель на территории Восточной Германии после ее вхождения в состав ФРГ (1990 г.), языковые изменения вызывали у граждан бывшего ГДР большое недовольство. Из лексики восточных немцев было не просто вычеркнуто множество частотных лексических единиц, таких как *Parteihehrjahr* (учебный год в системе партийного просвещения), *Klassenfeind* (классовый враг), *Kombinat* (комбинат), *Subbotnik* (субботник) и другие марксистско-ленинистские образования. Раньше улицы носили такие названия как улица 30-летия ГДР, улица Красного Октября, после переименования люди с трудом могли ориентироваться в собственном городе. Наименования некоторых профессий звучали теперь для бывшей Восточной Германии по-новому и чужеродно [Kühn, 1995: 329].

По словам лингвиста и историка М. Хельмана, после объединения Германии в стране наступил «коммуникативный хаос». «Немцы на западе думали о выручке и убытках, а немцы в ГДР говорили о разнарядке и выполнении плана» [Михайлина: Интернет-источник].

Таким образом, во время разделения Германии в 1949-1990-е гг. граждане и язык оказались под воздействием политического социального процесса: насильное разделение сограждан и выдача им новых этнохоронимов для понимания и закрепления происходящего, активная пропаганда с помощью лозунгов и устойчивых фраз, закрепившихся в языке, появление неологизмов, образованных по принципу заимствования или кальки из английского или русского языка.

Говоря о современной политике, можно упомянуть тот факт, что относительно новое в использовании слово «post-truth» (постправда) по версии Оксфордского словаря было признано словом 2016 г.

Термин «постправда» или «постинстина» (в зависимости от перевода) впервые появился как окказионализм в 1992 г. Сербско-американский журналист С. Тесич опубликовал эссе, в котором рассказывалось о множестве действий американских властей, подрывающих доверие к ним: от поставок оружия другим странам до развязывания войн. Тогда он также написал, что американцы выработали особый защитный механизм, который не дает им осознавать правду,

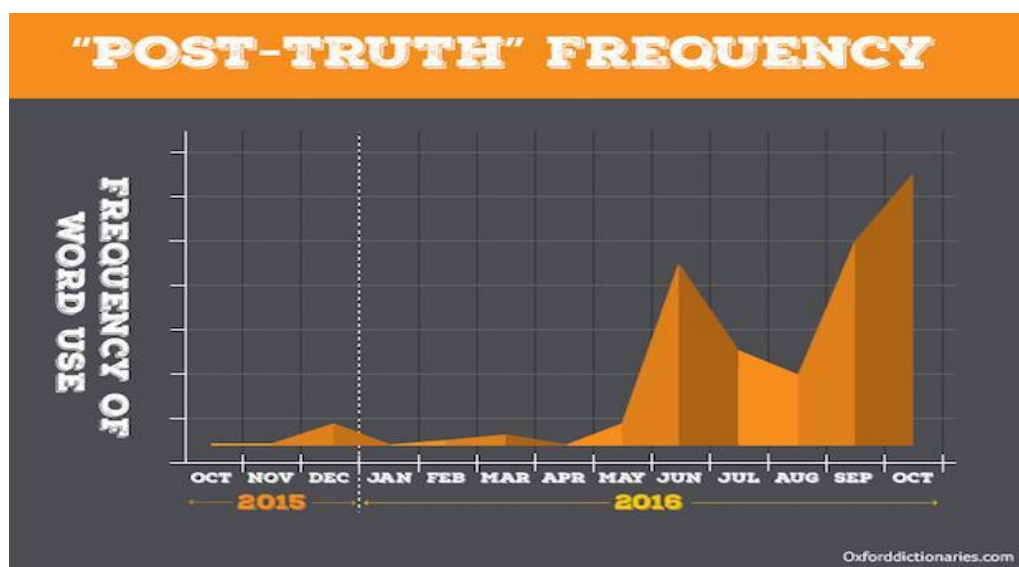
что они по своей воле живут в этом «мире постправды» [Kreitner, 2016: Интернет-источник]. В то время слово не вошло в обиход.

Спустя 14 лет, в 2016 г., издательство «Oxford University Press» назвала «post-truth» «словом года», другими словами, объявила его самым актуальным, отражающим дух времени словом. В определение входит следующее: «постправда» относится к ситуации, когда обращение к эмоциям и личным убеждениям становится важнее, чем обращение к объективным фактам [Oxford University Press, 2016: Интернет-источник]. «Oxford University Press» отмечает: «Концепция «постистины» существует в течение последних десяти лет, но всплеск интереса к ней авторы словаря заметили в текстах после прошедшего в июне референдума о Brexit и президентских выборов в США в ноябре» [Lenta.ru, 2016: Электронное издание]. Именно это слово как нельзя лучше отражает сегодняшнюю политическую обстановку, вследствие которой и появилась потребность в его появлении. На рис. 4 видно, как резко начинает расти использование лексической единицы «постправда» с середины мая 2016 г.

Рисунок 4

Частота использования термина «post-truth» в 2015-2016-е гг.

[Oxford University Press, 2016: Интернет-источник]

Немецкий вариант слова «post-truth», деривационная калька «postfaktisch» (постправдивый), стала в Германии в 2016 г. наиболее популярным словом. По мнению жюри Общества немецкого языка, (GfdS, Gesellschaft für die deutsche

Sprache), это слово наиболее метко передает все более часто встречающуюся тенденцию, при которой политические и общественные дискуссии строятся на фактах, а не на эмоциях [Гатауллин, 2017: 8].

В скором времени в немецком языке появились два устойчивых сочетания с данной лексической единицей: «postfaktische Politik» (политика постправды) и «postfaktisches Zeitalter» (эпоха постправды). Ученые особо выделяют их отрицательные коннотации.

На 2023 г. лексема «postfaktisch» закреплена в 3 крупных и популярных немецких лексикографических источниках «Duden», «Langenscheidt» и «PONS». Важно указать, что первый из них имеет дополнительную сноску «Gebrauch», то есть стилистическую, региональную и временную оценку использования, а также указание о принадлежности к жаргонизмам. В случае данного прилагательного в этой графе стоит пояснение «политический жаргон», несмотря на то, что на сегодняшний день слово «postfaktisch» может быть использовано и в других контекстах.

В декабре 2021 г. была опубликована книга А. Шор-Чудиновской и Г. Бенетка «Post-Wahrheit. Über Herkunft und Bedeutung eines modisch gewordenen Begriffs» («Постправда. О происхождении и значении ставшего модным понятия»). Таким образом, в языке пытается закрепиться калькированное, но онемеченное и семантически наиболее подходящее наименование «Post-Wahrheit». Авторы упоминают во вступлении, что существует синонимичный термин «Postfaktizität», а также оба варианта выше может заменить словосочетание «das postfaktische Zeitalter».

В работе также указывается, что выбор «постправды» «Словом года» в 2016 г. как в Великобритании, так и в Германии обоснован по-разному: 1) «Oxford Dictionaries» выводит на передний план возросшую частоту употребления слова за последний год в связи с Брексит и президентскими выборами в США, «GfdS» – отказывается от такого критерия вообще; 2) определение «GfdS» делает акцент на чувствах и эмоциях, на которых основывается мнение вместо фактов, что говорит о менее рациональном восприятии событий людьми в целом, «Oxford Dictionaries»,

в свою очередь, подчеркивает аспект недоверия к предоставляемым фактам, в особенности, из СМИ и социальных сетей, что не является иррациональным по своей сути. Таким образом, суть постправды раскрывается в понятии «незначимость правды» («Nicht-Relevanz von Wahrheit»/«Nicht-Relevanz von Fakten») [Schor-Tschudinowskaja, 2021: 11-15].

Для понимания этого феномена А. Шор-Чудиновская и Г. Бенетка считают необходимым исследование исторически-общественного контекста и связи постправды с другими «пост»-явлениями, в первую очередь, с постмодерном. Кроме того, авторы указывают, что термин существует еще с 1992 г., поэтому можно найти большое количество работ по так называемой «предыстории постправды»: труды И. Цайхнера, Б. Латура, З. Баумана, Х. Арндт, Г. Франкфурта, которые отчасти предсказали дальнейший ход развития событий [Schor-Tschudinowskaja, 2021: 17-18].

Ю.В. Шатин выделяет характерные черты дискурса постправды: «При всей произвольности монтажа медийный гипертекст постправды подчиняется жесткой схеме, включающей как минимум четыре элемента: медийную персону, криминальную фабулу, пошаговое развитие сюжета и неопределенность финала» [Шатин, 2020: 254].

Известность персоны позволяет событию достичь большей аудитории. Криминальность истории связывается с нарушением обычного, «устоявшегося» в обществе порядка вещей (домогательство, избиение, кража данных и др.). Также важна пошаговость события, которая помогает, во-первых, следить за реакцией аудитории, во-вторых, добавлять необходимое количество альтернативных версий «которые либо отрицают наличие самого факта, либо обеспечивают его противоположную интерпретацию» [Шатин, 2020: 254]. Отсутствие развязки обеспечивает дискуссии вокруг события. Дополнительно продвижению постправды способствует особое отношение между оратором и аудиторией, так как знание их точки зрения по какому-либо вопросу дает ему возможность корректировать свои высказывания заранее, независимо от того, что истинно для него.

Постправда как основной прием информационной войны и/или овладения интересом носителей массового сознания стала возможной совсем недавно и проявилась как следствие трансформации медиапространства, благодаря появлению соцсетей, сообщения в которых исключают какой-либо контроль со стороны общества и государства.

А.Е. Якимов приходит к следующему выводу: «Определения понятия «постправда» часто сводятся к проблеме манипулирования общественным мнением в различных медиа [...] С расширением каналов коммуникации растет объем информации, передаваемой многочисленными источниками, не всегда заслуживающими доверия. Центральными для исследования понятия «постправда» в данном случае становятся проблема доверия к сообщениям в медиа, и проблема достоверности той реальности, которая оформляется в данных сообщениях» [Якимов, 2020].

Среди основных лексических единиц, появившихся в связи с переходом к «постправде» и тесно связанных с данным понятием, можно выделить следующие (см. табл. 5). Их наличие в словарях проверялось в актуальной онлайн-версии словаря Duden, которая наиболее быстро отражает изменения в немецком языке [Duden Onlinewörterbuch: Интернет-издание].

Таблица 5

**Неологизмы немецкого языка семантического поля «пост-правда»
(в алфавитном порядке)**

№	Нем. яз.	Перевод на рус. яз.	Определение	Этимология
1	<i>das Clickbaiting oder der Klickköder</i> (нет в словаре, используется с начала XXI века)	кликбейт	Привлечение к контенту с помощью броских заголовков или картинок с целью получения дохода или распространения информации в социальных сетях.	от англ. <i>click</i> (нажатие, щелчок мыши) + <i>bait</i> (наживка), от нем. <i>der Klick</i> (щелчок мыши) + <i>der Köder</i> (наживка)
2	<i>das Astroturfing</i> (нет в словаре, используется с 1985 г.)	астротурфинг	Имитация широкой общественной поддержки или «низовой инициативы» через специально созданные	от названия компании 'Astroturf'

			организации (например, с помощью ботов в Интернете).	
3	<i>der Dataismus</i>	инфоизмус	Всевластие, абсолютизация информации (как картины мира).	от англ. <i>data</i> (данные) + суф. – <i>ismus</i> (обозначает политическое или культурное направление или явление)
4	<i>der oder das Fake</i>	фейк/фейковые новости	Ложные сообщения с манипулятивными намерениями, распространяемые в СМИ и в Интернете.	от англ. <i>to fake</i> (обманывать, подделывать)
5	<i>die Fake news oder Fakenews</i>	фейк/фейковые новости	Ложные сообщения с манипулятивными намерениями, распространяемые в СМИ и в Интернете.	от англ. <i>to fake</i> (обманывать, подделывать) + <i>news</i> (новости)
6	<i>der Fake Shop oder Fakeshop</i>	фейк шоп	Мошеннический веб-сайт, на котором продаются товары (особенно дешево).	от англ. <i>to fake</i> (обманывать, подделывать) + <i>shop</i> (магазин)
7	<i>faken</i>	подделать, сфабриковать	Фальсифицировать или преувеличивать информацию, появляться под вымышленным именем (в Интернете).	от англ. <i>to fake</i> (обманывать, подделывать)
8	<i>der Faktencheck</i> (нет в словаре, долгое время использовалось только в области журналистики)	проверка фактов, фактчекинг	Журналистская концепция проверки данных на основе рациональных и объективных фактов.	от нем. <i>der Fakt</i> (факт) + англ. <i>check</i> (проверка)
9	<i>das Faktoid</i> (нет в словаре, используется с 1973 г.)	фактоид	Ложное или кажущееся верным утверждение, которое выдается за факт; правдивая, но незначительная информация или новость.	от нем. <i>der Fakt</i> (факт) + суффикс - <i>oid</i> («принимающий вид чего-л.»)
10	<i>der Follower/die Followerin</i>	фолловер	Постоянный получатель сообщений от определенного человека, учреждения и т.д. (в социальных сетях).	от англ. <i>follower</i> (последователь)

11	<i>das Framing</i>	фрейминг	Встраивание темы в субъективные рамки интерпретации (продюсером или потребителем медиа).	от англ. <i>framing</i> (обрамление, помещение в рамку)
12	<i>der Hype</i>	хайп	Обман, устроенный в целях огласки, волна поверхностного энтузиазма, шумиха.	от англ. <i>hype</i> (пиар, ажиотаж)
13	<i>hupen</i>	хайпить	Поднимать шумиху, обманывать ради внимания.	от англ. <i>hype</i> (пиар, ажиотаж)
14	<i>der Like</i>	лайк	Положительная оценка в Интернете.	от англ. <i>to like</i> (ценить, нравиться)
15	<i>der Dislike</i>	дизлайк	Отрицательная оценка в Интернете.	от англ. <i>to dislike</i> (не нравиться)
16	<i>liken</i>	лайкать	Выразить свою положительную оценку в Интернете с помощью нажатия кнопки мыши или клавиатуры.	от англ. <i>to like</i> (ценить, нравиться)
17	<i>disliken</i>	дизлайкать	Выразить свою отрицательную оценку в Интернете с помощью нажатия кнопки мыши или клавиатуры.	от англ. <i>to dislike</i> (не нравиться)
18	<i>das Liking oder das Liken</i>	лайканье	Выражение своей положительной или отрицательной оценки в Интернете с помощью нажатия кнопки мыши или клавиатуры.	от англ. <i>to like</i> (ценить, нравиться)
19	<i>der Post</i>	пост	Сообщение, выкладываемое в Интернет.	от англ. <i>to post</i> (отправлять по почте)
20	<i>das Posting</i>	постинг	Письменный вклад (вопрос, ответ, комментарий) на Интернет-форуме, в блоге и т.п.	от англ. <i>to post</i> (отправлять по почте)
21	<i>posten/reposten</i>	постить/запостить/репостить	Участвовать в беседе на Интернет-форумах и в блогах с вопросами, ответами и комментариями,	от англ. <i>to post</i> (отправлять по почте)

			писать в Интернет-форумах и блогах.	
22	<i>der oder das Tweet/der oder das Retweet</i>	твит/ретвит	Сообщение в социальной сети «Твиттер»/распространение твита путем пересылки его своим подписчикам.	от названия социальной сети «Twitter»
23	<i>der oder das Twitteraccount oder Twitter-Account</i>	аккаунт в твиттере	Доступ к сервису коротких сообщений «Твиттер».	от названия социальной сети «Twitter» + от англ. <i>account</i> (аккаунт)
24	<i>der Twitterer/die Twitterin</i>	пользователь «Твиттера»	Пользователь социальной сети «Твиттер».	от названия социальной сети «Twitter»
25	<i>das Twittergewitter oder Twitter-Gewitter</i>	-	Большое количество сообщений, отправленных через «Твиттер» за короткое время (одному человеку, по текущей теме).	от названия социальной сети «Twitter» + от нем. <i>Gewitter</i> (непогода)
26	<i>twittern</i>	твиттить	Отправлять сообщение в социальной сети «Твиттер».	от названия социальной сети «Twitter»

На основе анализа лексем можно сделать следующие выводы. В целом, нами было изучено 26 относительно новых лексических единиц немецкого языка, относящихся к семантическому полю «пост-правды» и, так или иначе, характеризующих данный феномен. Из них 20 слов являются существительными, 6 – глаголами. В целом, для всех понятий существует адекватный вариант перевода в русском языке, так как они используются и в русскоязычной медиа-среде. Почти все лексические единицы заимствованы из английского языка, что представляет собой особый интерес, так как на данный момент это самый популярный способ пополнения словарного запаса для немецкого языка. Примерно половина слов из списка имеет яркую отрицательную коннотацию (например, *das Clickbaiting*, *das Astroturfing*, *der oder das Fake*, *die Fake news*, *der Hype*), некоторые другие могут приобретать ее в зависимости от контекста, однако, чаще всего используются в денотативном значении.

Появление и масштабное распространение большого количества неологизмов стало важной составляющей современного общества. Раньше

молодежь использовала редкие заимствования из английского для подчеркивания своей образованности, в качестве дани следования моде или для ускорения передачи информации. В современном мире мы наблюдаем другую ситуацию: жизнь без заимствований может стать серьезным испытанием для человека, так как он постоянно вынужден сталкиваться с ними на учебе и в работе.

Только что нами было описано новое явление действительности, отражающее эпоху, в которую мы живем, эпоха «постправды». Однако существуют и другие новые языковые единицы, помогающие обществу понять, что является ценностью на данном этапе развития. «Новая искренность» (англ. New Sincerity) — это движение в искусстве, культуре и философии, направленное на уход от принципов постмодернистской иронии и цинизма, и выдвижение искренности в качестве основного мотива [Карта слов: Интернет-ресурс]. Термин впервые появляется в 80-е гг. прошлого века, актуализируется в следующем десятилетии и имеет культурно-философские корни. На данный момент существует большое количество работ о данном феномене в области искусства, однако другие сферы, попавшие под влияние данного явления, такие как медиапространство и социальные сети, до сих пор в полной мере не исследованы [Леонтьева, 2022].

Новая реальность с применением технологий и развитием медиапространства побуждает в обществе формирование запроса на «новую искренность», ведь теперь личная жизнь и переживания могут стать «товаром», который будет востребован в обществе потребления. В связи с этим, отмечают исследователи, обесцениваются реальные отношения между людьми, так как искренность превращается в коммуникативный алгоритм [Леонтьева, 2022].

Актуальность феномена отражается в исследовании учеными различных видов дискурса, где встречается «новая искренность», однако на данном этапе явление еще недостаточно изучено, поэтому требует тщательного анализа, в том числе лингвистического [Леонтьева, 2022].

Кроме того, к активным и продуктивным морфемам, относящимся к политическим социальным процессам, в последнее время относится формант «-гейт» («-gate»). Начало использования данной морфемы ведет свой отсчет от

Уотергейтского политического скандала в США (*Watergate*) и при использовании в словообразовательных конструкциях придает категориальное значение «политический скандал, вызванный какой-либо неблагоприятной ситуацией в высших эшелонах власти», «скандал любого характера, афера, происшествие и т.д.». На сегодняшний день употребляется как с именами собственными (*Muldergate, Reagangate, Koreangate, Irangate, Volgagate, Башкургейт, Уралгейт, Ельцингейт, Путингейт* и др.), так и с именами нарицательными (*Motorgate, Oilgate, shuttlegate, filegate, travelgate, yuppiegate* и др.). Данная морфема активно используется не только в английском, но и в немецком, русском и других языках для обозначения новых публичных скандалов по аналогии с вышеупомянутым прецедентом [Гатауллин, 2017: 53].

Р.Г. Гатауллин пишет: «Подобным образом большую продуктивность в текстах СМИ показывает словопроизводство на базе собственных имен лидеров стран, политических партий, писателей, музыкантов и других эпонимов с иноязычным суффиксом «-itis»: *Blairitis, Cameronitis, Hitleritis, Kohlitis, Merkelitis, Obamaritis, Ollanditis, Putinitis, Thatcheritis*. Данный формант изначально по своей семантике относился к медицинской терминологической лексике в значении наименования новой болезни, однако на данный момент расширил свою сферу употребления и приобрел характер коннотативного значения «то, что слишком часто, слишком много делается, используется» и «болезни определенной области общества». При этом лексические единицы с суффиксом «-itis» не употребляются в художественной литературе, только в Интернете и реже СМИ» [Гатауллин, 2017: 99-100, 116].

Морфема «-ismus» часто употребляется для образования деантропонимических неологизмов с именами немецких политических деятелей: «*Stoiberismus, Steinmeierismus, Laschetismus, Scholzismus, Kramp-Karrenbauerismus, Wulffismus, Westerwellismus, Waigelismus, Genscherismus, Kinkelismus, Merkelismus, Scholzismus, Lindnerismus, Faeserismus, Heilismus, Özdemirismus, Lauterbachismus, Habeckismus, Baerbockismus, Adenauerismus, Erhardismus, Kiesingerismus, Brandtismus, Schmidtismus, Kohlismus*» [Гатауллин, 2023: 10-17]. Р.Г. Гатауллин

указывает на колебания коннотации лексем, образованных таким способом: «В основном дериваты данной группы, характеризуются наличием негативной коннотации, но могут в текстах характеризоваться и как относительно нейтральные. Некоторая вариативность и полисемия денотации в дериватах является результатом недоопределения термина; коннотации могут варьироваться в зависимости от контекста (коммуникативного намерения отправителя) или отношения получателя к данному лицу, к взглядам и действиям, которых он придерживается» [Гатауллин, 2023: 18].

В упомянутых выше примерах заметна высокая частотность использования эпонимов. «Эпоним (др.-греч. ἐπώνυμος – букв. давший имя) – лицо, от имени которого образованы имена нарицательные или другие имена собственные» [Карта слов: Интернет-ресурс]. То есть причастность определенного лица к политическому событию является характерной чертой появления новых лексических единиц в данной сфере, а само событие редко рассматривается без непосредственного участия этого лица, так как исход мог бы отличаться. Кроме того, именно в политике является возможным определить конкретного человека, ответственного за произошедшее, так как на сегодняшний день открытость политических процессов считается главным элементом.

Для образования глаголов используется формант «-ieren» со значением «уничтожать», «стереть с лица земли любым способом населенный пункт (поджоги, бомбардировки)», «совершать массовые убийства»: «*magdeburgisieren, lüttichieren, koventrieren / coventrieren, hamburgisieren, dresdenisieren, halberstadtisieren, kölnisieren, pforzheimisieren, wormsieren, würzburgisieren, septembrisieren, oktobrisieren, novembrisieren, dezembrisieren*» [Гатауллин, 2016: 365]. Ранее этот суффикс уже существовал в немецком языке, что подтверждают лексикографические источники: «*amtieren, buchstabieren, hausieren*» [Гатауллин, 2016: 365], в некоторых случаях приобретал пейоративную окраску («*fräulisieren, goethisieren*» [Гатауллин, 2016: 365]), однако не имел вышеупомянутого значения. Лексические единицы, образованные с помощью суффикса «-ieren» и имеющие указанную семантику, отсылают к военным и политическим событиям, указывая

на тесную связь этих явлений и отрицательное отношение к ним.

Неологизмы, приведенные выше, не зафиксированы в официальных нормативных немецких словарях, несмотря на то, что они существуют уже не менее нескольких лет в разговорной речи. Таким образом, с исчезновением явления, они могут исчезнуть и из языка.

Для понимания влияния политических событий на лексику мы составили график активности поиска информации по слову «Nowitschok» в 2018-2022 гг. в Германии с помощью бесплатного инструмента Google Trends, который позволяет изучать динамику популярности поисковых запросов глобальной сети Google как в целом по всему миру, так и в отдельных регионах (рис. 5).

Рисунок 5

Динамика популярности поискового запроса «Nowitschok» в 2018-2022 гг.

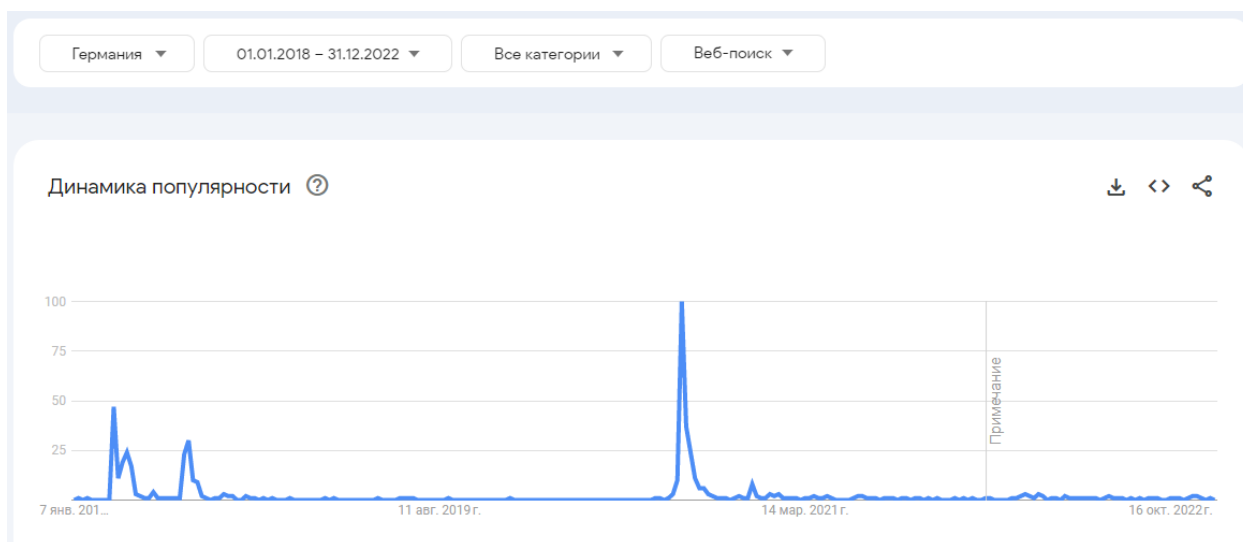

График показывает популярность в числовом диапазоне от 0 до 100, где 100 – наивысший уровень. Мы видим, что пики приходятся на 11-17 марта 2018 г. (популярность – 47), 1-7 апреля 2018 г. (24), 8-14 июля 2018 г. (30) и 30 августа-5 сентября 2020 г. (100).

Как известно из новостных источников, 12 марта 2018 г. Великобритания объявила о том, что при покушении на убийство двойного агента России и Великобритании С. Скрипаля и его дочери 4 марта 2018 г. было использовано именно это нервно-паралитическое вещество. Основные этапы расследования и обсуждение происшествия с участием ОЗХО (Организация по запрещению

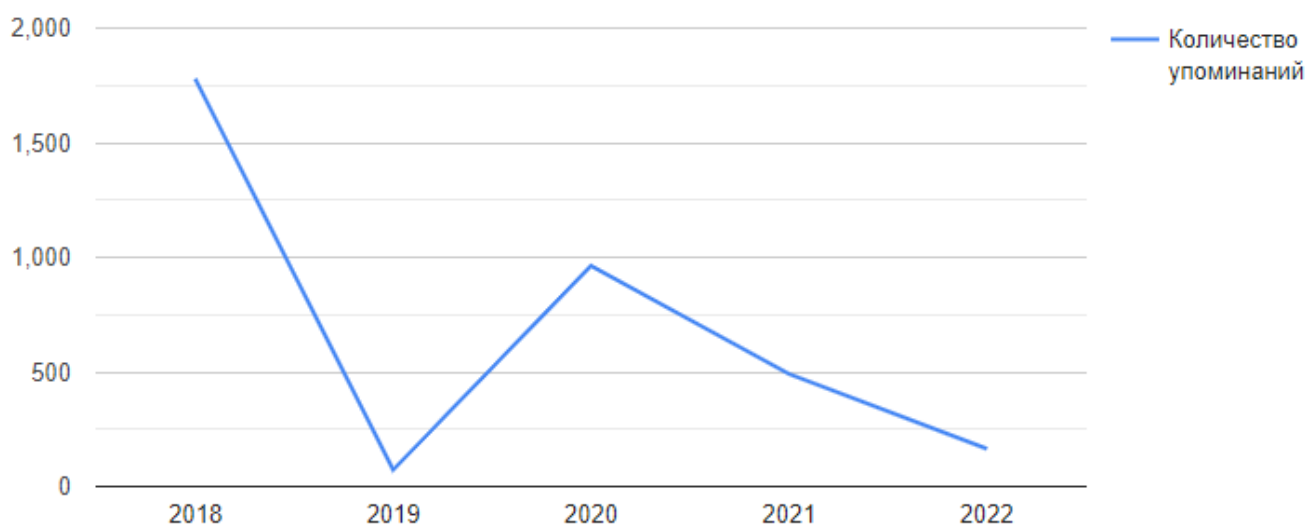
химического оружия) происходили в последующие месяцы, что также дополнительно стимулировало людей искать новую информацию по резонансному делу.

20 августа 2020 г. оппозиционный политик А. Навальный был госпитализирован с похожими признаками отравления, 22 августа переведен в клинику «Шарите» г. Берлин. 2 сентября этого же года ФРГ подтверждает, что он был отравлен именно этим веществом. События соответствуют пику возрастающего интереса на графике, в том числе, по причине известности А. Навального как оппозиционера. Происходящее снова вызывает большой отклик у народа, так как 1) существует Конвенция о запрещении химического оружия с участием 191 страны, 2) борьба с оппозицией такими методами даже в другой стране не считается морально приемлемой.

Второй график создан на основе данных DeReKo: W - Archiv der geschriebenen Sprache (W – Архив письменного языка) → W-ohneWikipedia-öffentlich – alle öffentlichen Korpora des Archivs W (mit Neuakquisitionen, ohne Wikipedia) (Все доступные корпуса архива W без включения статей из Википедии, с новыми дополнениями) (рис. 6).

Данный график показывает эту же ситуацию с другой стороны и, в целом, идентичен первому, хотя и менее точен. Первая диаграмма отражает интерес населения к произошедшей ситуации и поиск ответов на вопросы, связанные с ней. Вторая – упоминания этого события в немецких СМИ (Die ZEIT, Hannoversche Allgemeine, Nürnberger Nachrichten, Berliner Morgenpost, Mannheimer Morgen, Hamburger Morgenpost и др. – всего 31), цель которых заключается в информировании граждан. В 2018 г. на рис. 6 количество упоминаний «Nowitschok» в текстах равняется 1763, в 2020 г. – 952. Зеркальность пиков на графиках обусловлена тем, что в 2018 г. произошел первый случай применения запрещенного химического оружия с целью убийства на территории чужой страны. Ситуация была беспрецедентна для Европейского сообщества и вызвала большой резонанс в СМИ, несмотря на то, что главные пострадавшие ранее были неизвестными личностями.

**Количество упоминаний всех форм слова «Nowitschok» в 2018-2022 гг.
(DeReKo: W-ohneWikipedia-öffentlich - alle öffentlichen Korpora des Archivs W)**

Также поиск по корпусу позволил найти количество упоминаний всех форм слова, в том числе, его присутствие в ряде сложносоставных существительных, таких как *Nowitschok-Anschlag*, *Nowitschok-Fall*, *Nowitschok-Formel*, *Nowitschok-Gift*, *Nowitschok-Gruppe*, *Nowitschok-Opfer*, *Nowitschok-Programm*, *Nowitschok-Substanzen*, *Nowitschok-Vergiftung* и др. (всего 133 словоформы).

На основе представленных выше данных мы можем проследить заинтересованность населения в получении информации по таким громким политическим событиям, а СМИ – в освещении этих событий и предоставлении наиболее полных и актуальных данных. Также благодаря корпусу DeReKo, мы можем заметить, что лексическая единица «Nowitschok» почти не употреблялась до 2018 г.: 2008 г. – 1 упоминание, 1994 г. – 1. В другом корпусе, Webkorpora DWDS (Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache, корпус Интернет-текстов электронного словаря немецкого языка), это слово тоже встречается до 2018 г., однако, в несравнимо малом количественном соотношении: 1999 г. – 1 раз, 2012 г. – 2 (1 из них в компьютерной игре), 2017 г. – 2.

С помощью того же корпуса DeReKo мы также установили общее количество упоминаний по годам всех словоформ единицы «Taliban» с 1995 по 2022 гг.: 206228

раз (рис. 7).

Рисунок 7

**Количество упоминаний всех форм слова «Taliban» в 1995-2022 гг.
(DeReKo: W-ohneWikipedia-öffentlich - alle öffentlichen Korpora des Archivs W)**

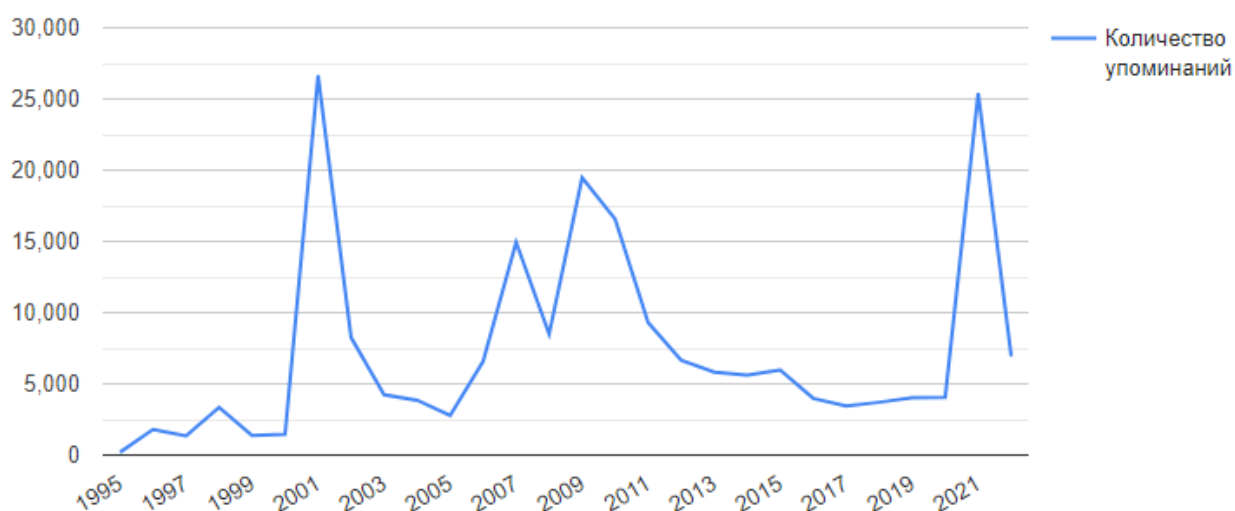

График наглядно показывает резкие всплески упоминаний в связи с происходящими в 2001 (теракты 11 сентября 2001 г.), 2007-2010 (пик вооруженных конфликтов между силами НАТО и «Талибана», захват талибами в заложники пакистанских военнослужащих) и 2021 гг. (вывод войск США из Афганистана и подписание мирного соглашения, захват власти в стране «Талибаном») событиями.

За долгую историю существования вышеупомянутого радикального движения в немецком языке появилось множество словоформ, связанных с ним (согласно DeReKo около 4000). Среди них: *Taliban-Welt*, *Taliban-Website*, *Taliban-Vormarsch*, *Taliban-Vertreter*, *Talibanführung*, *Talibanherrschaft*, *Talibanistan*, *Talibanismus*, *Talibankrieger* и др. Часть из них имеет негативную коннотацию, которая позволяет носителям языка выразить свое отношение к данному явлению.

В процессе изучения политических социальных процессов и их воздействия на немецкий язык были сделаны следующие выводы. В наше время политика по силе своего влияния на язык сопоставима с войнами ранних эпох. На сегодняшний день политика служит одним из источников появления новых лексических единиц, основанных на событиях как мировой арены, так и местной. При этом единицы, связанные со всемирно известными личностями и процессами, находят отклик

среди большинства национальностей и народов, что часто способствует упрочнению коммуникации между ними.

На примере развития языков ФРГ и ГДР мы увидели, какое влияние может оказать политика восприятия языка в глазах носителей. Также необходимо упомянуть в данной связи гипотезу Сепира-Уорфа о влиянии языка на мышление и тезис В. Гумбольдта о языке как духе нации. Обе этих мысли приводят нас к тому, что язык является важным элементом в понимании нацией своей культурной идентичности. Любое изменение в языке непременно переосмысливается его носителями и либо подвергается естественному изгнанию как чужеродный элемент, либо принимается в состав. В то время, когда Восточная и Западная Германия стали обособленно развивать свои языки и даже выражать недовольство языком соседа, они действительно ощущали себя чужими друг другу, они перестали понимать друг друга на уровне языка, который еще недавно был для них общим.

Некоторые современные лингвисты считают, что информационные войны и милитаризация общества и сознания порождают агрессию – поведенческую и речевую. Н.А. Купина пишет: «С лингвистической точки зрения, агрессия включает «разрушение гармонического строя коммуникации; наступательное доминирующее поведение; вербализированное эмоциональное реагирование; коммуникативный дисбаланс» [Купина, 2022: 83]. В последние годы все больше лингвистов ставят перед собой задачу исследования связи агрессии в обществе и языковой агрессии.

«Речевая агрессия – целенаправленное коммуникативное действие, ориентированное на то, чтобы вызвать негативное эмоционально-психологическое состояние (страх, фрустрацию и т.п.) у объекта речевого воздействия» [Лузина, 2013: 225].

Виды речевой агрессии по способу выражения (согласно исследованию Е.В. Кондрашевой и А.О. Тининой):

1) «Эксплицитная речевая агрессия – ярко выраженное влияние на сознание с целью навязывания своих идей, точки зрения» [Кондрашева, 2018: 244].

2) «Имплицитная речевая агрессия – неявное воздействие на сознание аудитории с целью навязывания своей точки зрения. Такой вид агрессии наиболее часто используется в телевизионных дискуссиях, различного рода политических шоу и т. д. При этом оппонент может «обезличиваться», т.е. к нему обращаются не по имени, а исходя из его принадлежности к определенной организации, по половому признаку или роду деятельности, используются имена прилагательные и т.д.» [Кондрашева, 2018: 244].

Речевая агрессия выполняет функцию саморепрезентации, адаптивную функцию, защитную функцию, селекционную функцию [Лузина, 2013: 225].

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что невозможно маркировать речевую агрессию как негативное или, наоборот, положительное явление, так как она выполняет определенные функции в современном социуме, а следует подробнее изучить ее особенности в области актуальной коммуникации [Лузина, 2013: 225].

Л.Г. Лузина отмечает «что говорить об агрессивности не только отдельных языковых и речевых единиц, но речевых актов в целом можно только с позиций их роли и функции в конкретном коммуникативном акте или в конкретном дискурсе. Таким образом, понимание речевой агрессии не может быть сведено к некоему лексико-стилистическому инвентарю и предполагает функциональный подход к выбору языковых и речевых средств» [Лузина, 2013: 226].

Особенно часто речевая агрессия встречается на сегодняшний день в СМИ, однако, объектом агрессии в них выступает не адресат коммуникации, а предмет изображения в данном дискурсе [Лузина, 2013: 225-226].

В своей работе Е.В. Столярова указывает: «Для создания экспрессивных контекстов получили распространение такие стилистические риторические приемы, как окказиональное словообразование, перифраз (замена слова), эвфемизм, антифраз (использование слова или выражения с противоположной (контексту) оценкой), реминисценция (отсылка), трансформация фразеологизма, каламбуры различного типа, прием столкновения слов с разной стилистической окраской» [Столярова, 2014: 80-81]. К речевой агрессии также относится

общечная, оценочная, разговорная и просторечная лексика.

В целях агрессивного воздействия на читателя в СМИ нередко используется иноязычная лексика. В случае немотивированного использования иноязычных элементов, заимствование иностранных слов служит не расширению стилистических возможностей языка, а как проявление речевой агрессии [Столярова, 2014: 81].

Филологи МГПУ Д.И. Архипова и В.А. Собянина в 2022 г. проанализировали комментарии к новостным постам немецких политиков в сети Instagram (запрещена в РФ) с целью изучить вербализацию невежественности, в которую, по мнению авторов, входит речевая агрессия. 60% отобранного материала выражали эксплицитную агрессию, 40% – имплицитную. В качестве обнаруженных способов выражения эксплицитной агрессии выступали инвективная лексика (*Scheiß, Schwätzer, Alzheimer erkrankter Lobbyist, Lügebaron, Lügner, Mörder, Krimineller, Armilein*), лексические повторы (*Ein Schwätzer ist er. Nicht als ein arroganter Schwätzer!*), грубо-просторечные слова и словосочетания (*der blanke Hohn, an die Wand fahren, wegducken*), зоосемантические метафоры и сравнения (*Schweinegesicht, dieser verräterische Rattenblick, Ihr Ratten gönnt euch also 6 Monate*). Скрытое проявление агрессии отражалось в вопросительных предложениях (*Dein größtes Problem, ja? Was bringt die Impfpflicht? Wer hat dich gewählt Alter? Der Flug war hoffentlich klimaneutral?? Musste das sein?...telefonisch wäre es nicht möglich gewesen?*), императивы (*mach, halt, schau*), ты-номинация (*dein, wer hat dich gewählt, deine blöde Fresse*), сарказм, просторечная лексика (*geradelt, Impfquatsch, beklatschen, nix*), парцелляция (*Mit dem Fahrrad vor Ort?*), оценочные прилагательные (*klimaneutral*), коллоквиализмы / слова и выражения разговорной речи (*So ein Schwachsinn!, Idioten wählen Idioten*), ирония с использованием позитивно коннотированных прилагательных (*groß, mit all diesen Einrichtungen*) [Архипова, 2022: Интернет-источник]. Лексические и грамматические способы процентно соотносятся как 49% и 51%. На основе данных можно утверждать, что речевая агрессия в немецком языке находит различные способы выражения в зависимости от ситуации. В случае опосредованного

Интернет-общения и при отсутствии модерации комментаторы могут применять сразу несколько средств в своем тексте, что усиливает воздействие.

Также в данном контексте требуется затронуть тему речевых манипуляций. «Такое понятие, как манипуляция рассмотрено в лингвистике весьма мало и разрозненно [...] Опираясь на работы ученых, посвященных данной теме, мы предлагаем следующее определение манипуляции: манипуляция – это вид коммуникативного воздействия, при котором адресант посредством вербальных и невербальных средств общения старается внушить адресату определенное мнение, побуждающее его (адресата) к действиям, которые в конечном итоге приведут манипулятора к его скрытым целям» [Сафина, 2018: 64].

Наиболее подробно исследован феномен массовой манипуляции, в то время как межличностная манипуляция освещена не так широко. Причины большого количества работ по изучению первого типа манипуляций заключаются в распространении этого явления в СМИ и его глобальных последствиях: такое воздействие направлено на большое количество людей, с развитием технологий это число только увеличивается; человеку присуще групповое мышление или «стадный инстинкт», то есть он имеет тенденцию подстраивать свое мнение и действия под принятые в обществе договоренности; можно манипулировать чувствительными, неуверенными в себе и/или нестабильными личностями, которые, в свою очередь, могут подать остальным, более устойчивым, пример.

Несмотря на это, воздействие на группы людей считается сложным, так как человек способен фильтровать информацию или, наоборот, не замечать ее совсем (напр., селективное чтение новостных статей). Также публика должны быть подготовлена к восприятию, чтобы облегчить процесс манипулирования. Например, легче манипулировать знакомыми людьми, с которыми у вас сложились в некоторой степени доверительные отношения. Важно учитывать, что суть манипуляции заключается не в том, чтобы заставить человека что-то сделать, а в том, чтобы он думал, что сам хочет этого.

События из области политики, как мы уже упоминали ранее, являются одним из социальных процессов, влияющих на мироощущение. «Политический дискурс и

его возможности является одной из важных составляющих массового манипулирования наряду с манипулированием посредством СМИ. Политический дискурс в своей основе имеет регулятивную функцию. В нее входят борьба за власть, овладение властью, стабилизация и/или перераспределение. Для того, чтобы грамотно выполнять данную функцию, нужно использовать определенные манипулятивные приемы и тактики» [Сафина, 2018: 71]. Вместе с этим существует мнение среди ученых, что манипуляция толпами необходима, так как является «неотъемлемой частью адаптации человека к современным условиям» [Сафина, 2018: 71] ускоренного развития мира.

А.В. Сафина на основе собственного исследования приводит данные по средствам выражения межличностной манипуляции в немецком языке: 35% – грамматика, 33% – лексика, 25% – невербальные средства и 7% – фонетика [Сафина, 2018: 95]. Таким образом, использование определенных лексических единиц для воздействия распространено в немецком языке. На лексическом уровне А.В. Сафина выделяет лексико-семантический (86%) и лексико-синтаксический (14%) уровни [Сафина, 2018: 120]. Наиболее используемые лексико-семантические средства делятся следующим образом: стилистические тропы (36%), фразеологизмы (20%), англицизмы (20%), экспрессивная лексика (16%), дейктики (4%) и эвфемизмы/дисфемизмы (4%) [Сафина, 2018: 141]. Таким образом, англицизмы как вид заимствований, а, следовательно, и вид лексических изменений, считаются способом речевых манипуляций.

В процессе изучения темы были сделаны следующие выводы. На основе исследований ученые приходят к выводу, что причиной агрессии в языке является поведенческая агрессия, а также желание выразить себя в социуме и глубокая психологическая и/или личностная мотивация [Лузина, 2013: 227]. Поэтому нельзя оценивать такой вид агрессии исключительно как негативное явление, кроме того, она может быть обусловлена намного более глубокими факторами как внешней среды, так и внутреннего состояния индивида.

Также ученые выделяют технику манипулирования массами, которая оказывается эффективной в связи с психологическими особенностями человека.

Массовое манипулирование распространено в политической среде, которая оказывает влияние на лексический состав немецкого языка. На основе этого, появление множества лексических единиц, характеризующих отношение общества к политическим событиям, требует дополнительного развернутого исследования.

Исследованиями установлено, что англицизмы как вид заимствований считаются манипулятивным инструментом и способом выражения речевой агрессии.

2.3 Технологический и научный прогресс

Технологический и научный прогресс, увеличивающий свои масштабы с каждым десятилетием, оказывает большое влияние не только на то, как живут люди, но и на их лексику.

Во-первых, при изобретении или открытии автор должен придумать ему название. Многие используют компонентные слова или аббревиатуры (например, *der PC* от *personal computer* – «ПК, персональный компьютер»), другие изменяют значение слова на основе сходств (например, *die Computermaus* – «компьютерная мышь»), некоторые могут придумать свой «авторский» неологизм (например, *der Staubsauger* – «то, что сосет пыль»).

Во-вторых, любое изобретение или открытие в наши дни часто распространяется не только в стране-производителе, но и по всему миру благодаря глобализации, упомянутой выше. Ввиду этого, страны, получившие новый товар, либо называют его дословной калькой (нем. *Staubsauger* – рус. *пылесос* – белорус. *пыласос* – фр. *aspirateur*), либо придумывают более приятное слуху слово, которое часто распространяется только на разговорном уровне (потому что на изобретение или открытие имеется свое патентное или авторское право).

В-третьих, использование слова зависит от использования предмета в обиходе. Редко используемые вещи, когда-то являвшиеся неологизмами, становятся архаичны (напр., *der Telegraph*). Часто используемые вещи приобретают нередко множество различных синонимов (иногда по-разному окрашенных) в рамках одного языка, в зависимости от фантазии владельца того

или иного предмета. Таким образом, словарный запас пополняется новыми словами, синонимичными рядами и новой коннотацией слов.

Первоочередной причиной заимствования лексической единицы из другого языка считается языковая лакуна, то есть отсутствие на момент заимствования того или иного предмета подходящего слова в родном языке. Важную роль при этом играет стилистическое воздействие, то есть использование данного заимствования в СМИ и прессе, которая может использовать новое слово, чтобы заинтересовать аудиторию, например, в качестве яркого и бросающегося в глаза заголовка [Eichhoff, 2002: 267].

Одним из последних поразительных витков в развитии современного общества стал запуск обучаемого нейронного искусственного интеллекта или нейросетей. Удачным демонстративным образцом стал ChatGPT (от англ. Generative Pre-trained Transformer, «генеративный предварительно обученный трансформер»), который появился в открытом доступе 30 ноября 2022 г. и вызвал большой резонанс. В его основе находится нейронная языковая модель, которая использует распределение вероятностей по последовательностям слов. Модель сначала обрабатывает большое количество корпусов текстов на одном или нескольких языках, чтобы понимать, как правильно строить предложения и какие лексические единицы могут быть использованы в конкретных случаях, в ходе этого также увеличивается ее словарный запас. После обучения, как самостоятельного, так и с учителями или AI-тренерами, такой искусственный интеллект может общаться, поддерживать диалог, отвечать на вопросы, искать информацию в Интернете и выполнять различные задания. Таким образом, с учетом дальнейшего развития технологии, он может выполнять функции собеседника, ассистента, учителя, программиста, редактора и многие другие. Число профессий и социальных ролей, которые поддаются программе, с каждым месяцем все больше растет, в последнее время нейросети могут рисовать картины, редактировать фотографии, создавать музыку, анализировать большие массивы данных, делать подборки по интересам и многое другое. Самое важное, что эти задачи занимают у искусственного интеллекта сравнительно малое количество времени по сравнению

с человеком. Нейронная сеть считается аналогом человеческого мозга, однако, с развитыми и устойчивыми способностями к обучению и самообучению, а также с несравнимо бóльшим количеством места для запоминания и хранения информации.

Некоторые из нейросетей, представленные на сегодняшнем рынке, разрабатывались уже давно, однако часть из них появилась за последние полгода благодаря демонстрации способностей ChatGPT и положительной реакции Интернет-сообщества. Таким образом, эта сфера сейчас получила большое развитие, поэтому возникает большое количество дискуссий и заметно, что появляется некоторое изменение в общем восприятии людей по отношению к такому развитию технологий.

На данный момент, общество делится на несколько групп в области отношения к такому резкому технологическому прогрессу. Одни выступают «за», так как подобные модели могут облегчать рутинную работу и освобождать ценное время. Часть воздерживается, так как новшество еще недостаточно протестировано и пока что сложно предсказать возможные последствия его развития в будущем. И третья группа высказывается «против», так как считает, что негативные последствия такого вмешательства в социальную сферу могут быть несоразмерными полученной выгоде. К ним относятся: потеря рабочих мест в сферах, где людей может заменить искусственный интеллект, неправомерное использование данных и их безопасность, сложности в вопросах этики при применении нейросетей, например, при управлении автомобилем.

На основе имеющихся данных, можно сделать вывод, что общество действительно озабочено будущим, а именно ролью человека в нем. С ростом возможностей нейросетей, растет и количество ролей, где он способен заменить человека и выполнять его работу качественнее и с наименьшими затратами для работодателя. Однако сам прогресс, который был осуществлен в такое короткое, как кажется Интернет-пользователям, время, впечатляет, по этой причине многим хочется приобщиться к использованию такого «модного» инструмента.

В связи с этими событиями в немецком, как и во многих других языках,

можно выделить лексические единицы, которые ранее существовали в языке как профессиональная терминология, но на сегодняшний день все больше входят в активный словарный запас носителей:

1. *künstliche neuronale Netze/Netzwerke (KNN)* – рус. *нейронные сети, искусственные нейронные сети (ИНС), нейросети*, термин, существовавший в языке уже давно, но вошедший в активное словоупотребление сейчас,
2. *trainieren* – *тренировать, обучать нейросеть*,
3. *AI-Trainer* (AI от англ. «Artificial Intelligence», «искусственный интеллект», ИИ) – рус. *AI-тренер, учитель ИИ*,
4. *Prompt* (с англ. «запрос», «подсказка») – рус. *промт*, описание задачи, которую должен выполнить ИИ,
5. *Prompt-based learning/prompt learning* – рус. *обучение на основе подсказок, обучение с подсказками*, обучение ИИ на основе промтов,
6. *Prompt-engineering* – рус. *техника подсказок, инженерия подсказок*, сфера деятельности, задача которой состоит в обучении ИИ на основе промтов,
7. *Prompt-engineer* – профессия, задача которой состоит в обучении ИИ.
8. *Maschinelles Lernen/Machine Learning (ML)* – рус. *машинное обучение*, обучение машины на основе опыта без привлечения оператора,
9. *Natural Language Processing (NLP)* – обработка и анализ естественных языков.

Заметна тенденция к использованию англицизмов, что, в первую очередь, нацелено на ускоренное распространение разработок в данной сфере для их быстрого развития.

В процессе изучения технологического и научного прогресса и его связи с лексическим составом немецкого языка были сделаны следующие выводы. Влияние данных процессов на словарь языка – это неизбежный процесс современности, который происходит уже поистине на невероятной скорости, что благотворно сказывается на количественных характеристиках, но не всегда на качественных. Множество синонимичных терминов сначала волной заполняют язык и только спустя какое-то время приживаются и остаются в обиходе наиболее

удобные.

Бурный рост компьютерных технологий и массовое их внедрение в 1980 г. внесли в русский и немецкий языки громадное количество специальных слов и выражений, богатую разветвлённую терминологию. Но помимо очевидно новых лексических единиц, зачастую заимствованных из английского языка, например, *Gamer, Display, Pixel*, появилось и другое явление.

Сетевой язык, язык Интернет-коммуникации сейчас переживает свой расцвет. Раньше коммуникация по Интернету была достаточно ненадежной, долгой и обременяющей, но с развитием технологий это стало вторым по доступности и скорости средством связи после телефона. С таким быстрым ростом популярности Интернет сейчас уже заменяет газеты, книги, телевизор, радио и даже живое общение.

Общаясь в Интернете, люди каждый день употребляют и распространяют множество новых слов (нем. *Noob* (от англ. *noob*) – «неопытный, начинающий», нем. *googeln* (от англ. *Google*) – «искать в Интернете», аббревиатур (нем. *AFK* (от англ. *AFK, away from keys*) – «отошел от клавиатуры», нем. *BB* (от англ. *BB, bye-bye*) – «Пока!») и окказионализмов. Процесс пополнения именно молодежной лексики, так как большая часть аудитории Интернета – молодежь, происходит сейчас невероятно быстро. Новое в обиходе слово исчезает так же быстро, как и возникло. Интернет-лексика больше похожа на моду, которая несколько раз за короткое время может менять тренд и направление. Такое обилие используемых слов поражает своими масштабами. Слова могут быть заимствованы из всех языков, которые только знает человек. Но в основном все же право на большую часть заимствований сохраняет за собой английский, именно из-за того, что на английском были названы все первичные основные вещи, связанные с этой тематикой.

По данным исследования Х. Эльзен в 2011 г., молодежный язык чаще всего использует такие способы словообразования, как: изменение значения слова (28,03%), деривацию (27,24%) и композиты (17,10%). Причем объем заимствованных слов в сленге составляет только 6,96% от общего объема [Elsen,

2011: 82].

СМИ и многие информационные ресурсы не могли не заметить то, какое влияние Интернет оказывает на общество, чем они и стали успешно пользоваться. Благодаря Интернету, например, каждый может быстро найти нужную новость в кратком содержании. Однако его доступность очень сильно влияет на качество информации. Также, часто при написании статей для Интернет-ресурсов, может использоваться отличная от печатных изданий лексика и распространяются новые, выгодные с политической точки зрения понятия.

Наше общество находится в процессе перехода к сетевому обществу (Network society). Это понятие ввел один из ведущих социологов современности М. Кастельс. Выражение «сетевое общество» нейтрально, потому предпочтительнее престижного понятия «общество экономики знаний». Общество экономики знаний предполагает, что мы живем в эпоху возрастающего объема знаний, в то время как мы почти тонем в потоке несвязанной информации. Только некоторым удастся совладать с потоком информации, вычленив из нее связанное, структурировать из этого мысль и получить на ее основе знание. Неконтролируемый рост информации разного типа и разной ценности осложняет при этом понимание людьми нового имиджа английского языка как составной части перемен нашего времени [Naarmann, 2002: 152].

В процессе изучения Интернета как современного средства коммуникации были сделаны следующие выводы. Настоящее время является действительно уникальным, так как благодаря технологическому прорыву немецкая лексика пополняется каждый день большим количеством неологизмов и заимствований. Однако данный процесс отражается только в использовании разговорной речи, распространенной среди молодежи. Другие слои не подвержены данному влиянию, этим обусловлено возникновение недопонимания между более молодым и более взрослым поколением. С другой стороны, множество новой лексики оказывается в конечном итоге бесполезной: появляется множество слов-«однодневок», срок употребления которых ограничен.

Выводы

В таблице 6 представлены на основе исследования процессы, оказывающие наибольшее качественное и количественное влияние на изменение лексического состава языка, их плюсы и минусы.

Таблица 6

Сводная таблица процессов, оказывающих наибольшее качественное и количественное влияние на изменение лексического состава языка

<i>Процессы (в порядке уменьшения влияния)</i>	<i>Плюсы</i>	<i>Минусы</i>
1. Глобализация и интернационализация	<ul style="list-style-type: none"> • Неизбежный процесс • Наиболее развитый и упорядоченный процесс, поддерживаемый обществом • Естественное распространение 	<ul style="list-style-type: none"> • Большая скорость процесса в современном обществе • Трудности отслеживания и упорядочивания произошедшего
2. Технологический и научный прогресс	<ul style="list-style-type: none"> • Необходимый процесс, влияние которого невозможно избежать • Создает большое количество новых лексических единиц 	<ul style="list-style-type: none"> • Наличие однообразных терминов в разных языках • Отсутствие полной унификации • Высокая скорость процесса, что затрудняет усвоение языком обилия новых единиц
2.1 Интернет и современные средства коммуникации	<ul style="list-style-type: none"> • Быстрое развитие и доступность • Способствует коммуникации на недоступном ранее, интернациональном уровне • Способствует появлению огромного количества лексических единиц 	<ul style="list-style-type: none"> • Частичное засорение лексики языка • Обилие слов-«однодневок», не имеющих ценности для языка • Затрагивает чаще всего только разговорную лексику • Иногда ведет к

		недопониманию между поколениями и возрастными группами
3. Политика	<ul style="list-style-type: none"> • Обогащает словарный запас единицами как всеобщего пользования, так и локального 	<ul style="list-style-type: none"> • Импульсом могут являться только те события, которые вызывают наибольший эмоциональный отклик и трактуются носителями языка как ярко негативные или, реже, положительные.
3.1 Войны	<ul style="list-style-type: none"> • Наиболее масштабное влияние в прежнее время • В настоящее время почти неэффективен 	<ul style="list-style-type: none"> • Несопоставимый сопутствующий ущерб процесса

Основной из всех вышеупомянутых процессов в наше время, процесс глобализации, затрагивает различные области общественной жизни в разной степени, даже внутри этих областей это влияние неравномерно. Глобализация является выражением стремительности всего нового и современного: в появлении, распространении и применении в профессиональной или повседневной жизни. Другими словами, это сам дух нашего мира на сегодняшний день, который выражен с помощью такого явления, как глобализация.

Благодаря активным и глобальным общественным процессам лексика немецкого языка, как и многих других, развивается в ускоренном темпе, а также сами носители языка склонны к постоянной ее переоценке, поэтому необходимым является создание организаций, занимающихся контролем языкового состава. Вследствие истории различных видов пуризма, космополитизма, варваризма и, в настоящее время, с развитием сленга и жаргонов очень важно, чтобы существовал специальный орган, который бы мог нужным образом контролировать эти процессы, сохраняя культурную ценность языка.

Вследствие такого стремительного развития языка в последнее время появляется все больше узких и междисциплинарных областей науки, которые

стремятся тщательно и скрупулезно исследовать происходящее, а также прогнозировать дальнейший ход событий: компьютерная лингвистика, дискурсология, гендерная лингвистика, политическая лингвистика, биолингвистика, корпусная лингвистика, Интернет-лингвистика и многие другие.

ГЛАВА 3. ИЗМЕНЕНИЕ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ

3.1 История заимствованных слов в немецком языке

«Язык представляет собой динамическое явление, которое точно отражает процесс развития современного общества. Лексика немецкого языка с течением времени видоизменилась под влиянием многих языков-основ, в первую очередь латинского, французского и древненемецкого, которые произошли от доисторических протоиндоевропейских языков. Несмотря на то, что некоторые ключевые слова, которые восходят к непосредственным истокам языка и остаются относительно стабильными, появляется и множество новых слов, напрямую отражающих специфические черты развития общества на конкретном историческом этапе», – пишет в своей работе «К вопросу о потенциальном развитии неологизмов в языке» Ю.Н. Антюфеева [Антюфеева, 2020: 154].

Проблемы с унификацией немецкого языка как символа «немецкой идентичности» существовали всегда. Процесс развития языка протекал неоднородно, где-то частично, где-то полностью, в разные временные промежутки. Миграция, деление на обособленные группы, романизация, формирование множества диалектов, - все это является некоторыми из причин. Развитие литературы и искусства в Средневековье стало главным толчком для создания общенационального языка, однако отсутствие единого литературного центра привело к наличию нескольких вариантов литературного языка в то время. Стремление к нормированию языка для выделения собственной идентичности присутствовало, но было с трудом осуществимо. Развитие науки и культуры, в том числе изобретение книгопечатания, снова ставило вопрос о необходимости унификации языка. В это время несомненно велико влияние Мартина Лютера на становление литературного немецкого языка. С тех времен и до сих пор продолжается упорная работа как государства, так и его граждан над нормированием общенационального языка, несмотря на то, что, как и раньше существует множество препон: большое количество диалектов, выделение

жаргонов, приток мигрантов из разных стран и многие другие.

До недавнего времени существовали трудности отслеживания развития языка и появления неологизмов в области лексикографии из-за особенностей выпуска печатных изданий, таких как стоимость, объем, скорость их обработки и редактирования. На современном этапе с развитием технологий и Интернета появилась возможность создания онлайн-корпусов, обновляющихся не реже раза в год, и онлайн-словари, которые позволяют добавлять те или иные термины и определения, отражающие современные языковые тенденции [Антюфеева, 2020: 154].

Словарный состав является полным отражением изменений в обществе, что можно установить также на основе появления наименований явлений и понятий, существующих или появившихся в определенные периоды развития общества. Расширение словарного запаса тесно взаимосвязано с прогрессом человечества, развитием культуры носителей языка [Таркоева, 2021: 136].

Развитие немецкого языка как отдельной языковой системы делят на периоды [Таркоева, 2021: 136]:

1) Древневерхненемецкий период (Althochdeutsch) – 750-1050 гг.

Особенности: неударные окончания, характерные для флективного строя языков индоевропейской семьи, постепенное редуцирование неударных гласных, а также увеличивается обособленность типов склонения, спряжения, личных и падежных окончаний.

2) Средневерхненемецкий период (Mittelhochdeutsch) – 1050-1350 гг.

Особенности: частичная сформированность языка, феодализм и рыцарские мотивы, отраженные в лексике, наличие письменных памятников эпохи, изменение ареала использования языка в связи с захватом территорий.

В VI в. часть современной Германии на востоке принадлежала полабским славянам, поэтому закономерно после захвата территории в немецкий язык попадают топонимы славянского происхождения (названия городов, многочисленные фамилии с нехарактерными немецкому языку окончаниями: *Basedow, Vitchow*). «Таким образом, восточная колонизация занимала важное место

в развитии немецкого языка, расширив территорию средневековой Германии в восточном и юго-восточном направлениях», – пишет Х.Х. Таркоева о данном периоде [Таркоева, 2021: 136].

3) Ранненововерхненемецкий период (Frühneuhochdeutsch) – 1350-1650 гг.

Особенности: формирование литературного языка, эпоха Реформации, заложившая основы национальной немецкой нормы.

4) Нововверхненемецкий период (Neuhochdeutsch) – с 1650 гг.

Делая вывод из вышесказанного, немецкий язык имеет долгий путь формирования как отдельной языковой системы, сформированной от индоевропейской и германской общности. На сегодняшний день немецкий язык является подвижной и развивающейся языковой системой, дальнейшее изучение которой возможно различными способами. В связи с определенными историческими особенностями, развитие немецкого литературного языка характеризовалось прерывистостью, сменой или одновременным выдвиганием нескольких языковых центров, конкурирующих друг с другом [Таркоева, 2021: 136].

Как можно убедиться на примере истории заимствований немецкого и многих других европейских языков, в определенные исторические периоды лексика государств претерпевала похожие изменения: влияние латыни в ранние периоды становления, влияние французского в XVIII веке, влияние английского языка в новое и новейшее время. Таким образом, это подтверждает основной тезис, что большое влияние на лексику оказывают именно общественные и глобальные процессы, под воздействием которых оказывается каждый народ, каждый носитель языка. Вследствие чего изменений не избежать, как во всем обществе, так и в каждом, отдельно взятом языке.

Различают два вида причин, которые привели к появлению заимствований. Первый вид – лингвистические причины, второй – социально-исторические. В качестве лингвистических причин заимствований можно назвать следующие [Гатауллин, 2016: 17]:

1. обозначение новых вещей (номинативная функция, потребность в наименовании): например, в нем. *Handy, Nähmaschine, Umweltschutz*;

2. прагматические причины: нахождение более подходящего и понятного обозначения для уже имеющихся предметов (стилистическая функция), например, в нем. уже упомянутый вариант *der Gastarbeiter/der Fremdarbeiter*, также *Altersheim/Feierabendheim/Seniorenheim*;

3. стремление к социальной переоценке: *Putzfrau – Raumpflegerin, Fremdarbeiter – Gastarbeiter*;

4. придание экспрессивной окраски, усиление значения: *blitzsauber, Sauwetter, megasauber, Superaufprallschutz, kapiieren, Visage*;

5. языковая экономия: *Krimi — Kriminalfilm, OP – Operationssaal, Uni – Universität*;

6. замена устаревших, малоиспользуемых слов: *der Lenz (устар.) – der Frühling, das Frühjahr*;

7. способствование нейтрализации чрезмерной полисемии или для уменьшения количества ненужных омонимов: *Feder – Vogelfeder, Schreibfeder, Sprungfeder*;

8. потребность в эвфемистической лексике: франц. *transpirieren* для нем. *schwitzen*, франц. *renommieren* для нем. *prahlen*;

9. терминологическое применение.

Что касается социально-исторических причин, то обогащение немецкого словарного состава заимствованиями связано также с историческими фактами и с историей немецкого народов. Процесс проникновения иностранных элементов в словарный состав происходит как следствие различного рода отношений между народами, то есть под воздействием социальных, экономических и политических факторов.

В статье о кальках и заимствованиях из русского языка в немецкий язык В.В. Максимова указывает: «Первые заимствования в немецком языке относятся к V в. До XI в. немцами заимствовались, в основном, слова из латинского и греческого языков, большая их часть связана с религиозной жизнью и церковью. В конце XV в. начинается эпоха географических открытий, и «немцы», знакомятся с новыми народами, товарами, в основном через посредничество, растениями и животными,

в немецкий язык начинает проникать множество слов из других языков. В XVII в. французское влияние поддерживалось политической и светской жизнью придворных кругов. С XVIII века в немецком языке стали распространены заимствования из английского языка» [Максимова, 2015: 129].

Начало славянско-германского контакта относится к V-VI веку нашей эры, в это время славяне начинают заселять среднеевропейские территории, а германцы в свою очередь двигаются на восток. Однако немецкая экспансия оказывается сильнее, и в XII веке завершается процесс унилингвализации, то есть переход западнославянских племен к немецкому языку для общения с новыми соседями. Тем не менее, взаимовлияние языков на этом не остановилось.

Славянские лексические элементы попадали в немецкую речь двумя способами:

1. Они сохранились во время перехода славян к немецкому языку и используются в новой вариации.

2. Германцы переняли еще до перехода славян к немецкому языку, например, в селениях, что является обычным для подобного рода общин.

Оба типа данного славянского субстрата в немецкой речи называются «**Reliktwort**» или «**Restwort**», то есть **архаизмы**.

Слова, заимствованные из русского языка, называют русизмами, в отличие от славянизмов, которые относятся ко всем языкам славянских групп. К русизмам также относят слова нерусского происхождения, но закрепившиеся в словарном составе русского языка. В этом случае русский язык выступает посредником при передаче лексической единицы дальше, слово все равно становится русизмом [Ожегов, 2014: Интернет-ресурс].

Ученые до сих пор не могут определить точное количество русизмов в немецком языке, так как используют разные критерии их определения: список К.-Х. Беста содержит 112 русизмов, корпус А. Пирожкова содержит 472 русизма, в том числе славянизмы, а список русизмов Т.В. Барановой насчитывает 665 лексических единиц и содержит имена собственные [Центнер, 2017: 4]. М.С. Центнер на основе Большого словаря иностранных слов Дуден (2007 г.) составила

список из 350 русизмов.

Слова, пришедшие в немецкий из языков, с которыми не было прямого контакта, дистанционно, через другие языковые области, называются **Fernentlehnungen** (непрямые заимствования).

В зависимости от исторических предпосылок и процессов можно разделить заимствования славянских лексических единиц в германские языки следующим образом:

- Торговля пушниной, осуществляемая с XI века: *Zobel* (соболь), *Hamster* (хомяк).

- Торговые отношения XIII-XVI века между Ганзейским союзом и Новгородом. В это время множество русских слов попали в средне- и нижненемецкие диалекты: *Praht* (плот, баржа, паром), *Juchten* (юфть – сорт мягкой кожи), *Lasten* (горностаи), *Lodia* (ладья). Однако последние две лексические единицы не закрепились в языке, на сегодняшний день вместо *Lasten* используется слово *Hermelin*, а вместо *Lodia* – *Schiff*.

- Дипломатические отношения с Москвой XVI-XVII века. Некоторые знаменитые немецкоязычные ученые и дипломаты совершали путешествия по России и описывали их в своих работах. Например, благодаря труду австрийского посла С. фон Герберштайна «*Rerum Moscoviticarum commentarii*» 1549 г. (в русском переводе «Записки о Московии») в литературный немецкий пришли такие слова как: *Horde* (орда), *Kwasß* (квас), *Rubel* (рубль), *Sterlet* (стерлядь), *Zar* (царь). Ученый-путешественник А. Олеарий в своей книге «*Vermehrte Moscowitsche und Persianische Reisebeschreibung*» (в русском переводе «Описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию») 1647 г. приводит такие лексические единицы как: *Kabacke* (кабак), *Knute* (кнут), *Pope* (пон), *Saffian* (сафьян), *Jurte* (юрта), *Steppe* (степь) и другие.

- Заимствования XVIII-XIX века: *Balalaika* (балалайка), *Barsoi* (борзая – порода гончих собак), *Byline* (былина), *Datsche* (дача), *Dekabrist* (декабрист), *Droschke* (извозчик), *Pirogge* (пирог, пирожок), *Pogrom* (погром), *Satowar*

(самовар), *Sarafan* (сарафан), *Troika* (тройка), *Ukas* (указ), *Wodka* (водка) и другие.

- События, связанные с Октябрьской революцией: *Bolschewik*, *Komsomol*, *Kulak*, *Leninismus*, *Menschewik*, *Sowchos*, *Subbotnik*.

- Новое время: события, связанные с достижениями в освоении космоса, и общественные перемены во время правления М. Горбачева: *Kosmonaut*, *Sputnik*, *Glasnost*, *Perestroika*.

Вышеперечисленную классификацию, а также алфавитный список славянских заимствований в немецкий язык в разные исторические периоды и, соответственно, в связи с разными социальными изменениями указывает в своей работе «Slawisches im deutschen Wortschatz (bei Rücksicht auf Wörter aus den finno-ugrischen wie baltischen Sprachen); Lehn- und Fremdwörter aus einem Jahrtausend» филолог Клаус Мюллер [Müller, 1995: 11-23].

В случае ранних контактов государств, бывших на территории современных России и Германии, необходимо упомянуть, что заимствование было не односторонним. В.Т. Малыгин в своей статье «Взаимообогащение русского и немецкого языков путем заимствований» пишет: «Русский язык обогащался словами из германских языков уже с конца VIII в. Есть свидетельства, что с VIII по XII в. количество германских заимствований уже насчитывало около 200 слов. К числу самых древних германизмов относят такие слова, как: *бор*, *броня*, *бук*, *верблюд*, *князь*, *котёл*, *меч*, *панцирь*, *свинья*, *холм*. По свидетельству В. Кипарского, самым ранним германским заимствованием является слово *король*, восходящее, по всей видимости, к Карлу Великому (Karl der Große, 742—814 гг.)» [Малыгин, 2019: 73]. Русский язык насчитывает большое количество германизмов, которыми носители пользуются до сих пор (напр., *бутерброд*, *бухгалтер*, *масштаб*, *шнур*, *штурм*). При этом заимствования из немецкого всегда выполняли номинативную или прагматическую функцию.

М.С. Центнер пишет: «96% всех слов, составляют имена существительные. Имя существительное – это самая номинативная часть речи. Заимствования из чужих языков приходят в основном потому, что они обозначают новые вещи и понятия. Иногда проникающее в речь иноязычное слово может укорениться в

языке, поскольку его появление позволяет уточнить соответствующее понятие или оно просто удобнее и короче звучит, например, слово *der Borschtsch* (борщ) обозначает в немецком языке словосочетание «капустный суп со свёклой» [Центнер, 2017: 18].

Русизмы способны подстраиваться грамматически, они приобретают в немецком языке такие морфемы, как суффикс женского рода (*die Zarin* – царица), суффикс существительных слабого склонения (*der Strelitze* – стрелец), суффиксы имен прилагательных (*bolschewistisch* – большевистский) [Центнер, 2017: 18-19].

При заимствовании имен существительных иногда возникает проблема выбора грамматической категории рода. Они могут сохранить свой род (напр., *die Banja* – баня (ж.р.), *das Semstwo* – земство (ср.р.)), или изменить его (*die Knute* – кнут (ж.р.), *der Wodka* – водка (м.р.)) [Центнер, 2017: 179].

На это может повлиять один из следующих факторов: морфология, семантика или фонетика.

Наиболее часто встречается морфологический критерий (напр., *das Bolschoi* – *das Theater*; *die Matrjoschka*).

Семантический фактор играет в немецком языке большую роль, так как некоторые классы слов соотнесены с одной из категорий рода (названия кораблей, космических станций и ракет – ж.р.: *die Kursk*, *die Sojus*). Кроме того, иногда заимствование приобретает род той лексической единицы, с которой оно семантически совпадает в языке носителя (*der Machorka* – *der Tabak*) [Центнер, 2017: 179].

Фонологический фактор используется в том случае, когда первые два не подходят. Например, имена существительные, оканчивающиеся на «а» связаны с женским родом (*die Okroschka*, *die Perestrojka*), скопление согласных в начале или в конце лексемы – с мужским (*der Kreml*, *der Schtschi*) [Центнер, 2017: 179].

М.С. Центнер в ходе своего подробного исследования русизмов подсчитала, что в «соответствии со словарём Дуден 2007 г. среди русизмов наблюдается 192 имени существительных мужского рода, 125 – женского рода и 32 – среднего рода,

во множественном числе указаны 15 имён существительных» [Центнер, 2017: 179]. Эти результаты говорят о том, что языковой контакт был успешным и часть лексики того времени нашла свое отражение в лексикографических источниках.

Мы уже упоминали в первой главе данной работы, что немецкий язык осваивает заимствованные слова графически и грамматически (например, *der Wodka*, так как алкогольные напитки в немецком языке имеют мужской род), однако семантическое приспособление отсутствует, так как такие лексические единицы редко относятся к немецкой картине мира. Это говорит о том, что в подобном случае заимствование не может прижиться в языке и попасть в активный словарный запас. В таком случае можно говорить об экзотизмах – иноязычных заимствованиях, обозначающих предмет или явление из жизни другого народа.

Каждый исторический период заимствования слов из русского языка в немецкий язык характеризуется определенной лексикой. Во времена ранних торговых отношений важно было понимать наименование товара (*Zobel*), способ его доставки (*Lodia*). В эпоху прочных дипломатических связей с Москвой и благодаря описаниям путешественников лексика пополнялась понятиями, обычными для быта (*Kwaß, Rubel, Kabacke*). Союз СССР и ГДР обогатил словарный запас восточных немцев большим количеством неологизмов, связанных с их новым статусом в то время (*Sowchos, Subbotnik*). Слова, связанные с освоением космоса СССР, также нашли отражение в лексике немецкого языка (*Kosmonaut, Sputnik*).

Большая часть русизмов, которые были упомянуты, уже не используются: некоторые стали историзмами, другие были заменены на более удобные для произнесения слова. Та часть слов, которая на сегодняшний день находится в активном словарно запасе немцев, в основном, отражает русские реалии и понятия. То есть, заимствованные из русского в немецкий язык слова прошли путь от неологизмов до историзмов и экзотизмов. Исследование М.С. Центнер на примере 32 носителей языка показало слабую освоенность русизмов, то есть в активном словарном запасе они не представлены [Центнер, 2017: 20].

Современные исследования показывают, что в актуальном медиа-дискурсе русизмы начали появляться чаще, потому что стали использоваться в качестве

манипулятивного средства воздействия на читателей. Таким образом, журналистам удастся создать необходимую картину действительности, сформировать нужные ценностные ориентиры, навязать ему определенное мнение, поведение и мировоззрение. Частое использование русизмов наблюдается в немецких информационных текстах политической направленности. При этом почти все русизмы являются историзмами и носят пейоративный контекст [Морозов, 2019: 111].

Кроме СМИ русизмы также время от времени используются в художественной немецкой литературе. Примером автора, который органично вплетает их в повествование, является популярный в Германии писатель русско-еврейского происхождения Владимир Каминер (Wladimir Kaminer).

В. Каминер родился в Москве в 1967 г., с 1990 г. живет в Берлине. Темой его книг стал так называемый феномен «мульти-культи», то есть «многокультурность». С помощью юмора и детального описания реалий «советского прошлого» автор знакомит немцев с русской культурой и действительностью. «Рассказчиком своих историй автор выбирает русского в роли иностранца, со всеми присущими, по мнению немца, ему стереотипами (любящий выпивать, душа компании, отмечающий праздники и попадающий в разные курьезные ситуации)» [Морозов, 2019: 83]. Часто используемые в произведениях В. Каминера русизмы (например, *Schaschlik*, *Wodka*, *Bajan*) не имеют негативной окраски, а служат точными терминами для передачи реалий. Они используются в большом количестве, чтобы полностью перенести читателя в другое время и место и создать запоминающийся образ, который отложился в памяти у самого Каминера. Умелое создание такой атмосферы с помощью слова прославило писателя в определенных кругах.

В контексте работ данного автора можно упомянуть точечное и целенаправленное использование лексических единиц. «Наряду с заимствованными русизмами иногда существуют и немецкие эквиваленты, их отличает сфера употребления. Например, в немецком лексическом обиходе для обозначения «баяна» (у В. Каминера «*Bajan*» – прим. автора данной работы)

используется слово *Harmonika*, то есть в данном случае заимствованные русизмы выступают в роли экзотизмов [...] В литературном употреблении тех или иных слов, заимствованных из русского языка, немецкоязычный читатель будет иметь определенные связи, как правило, с его фоновыми знаниями о России» [Морозов, 2019: 84].

Русизмы, как было показано на примере произведения выше, в основном используются немецкими писателями и журналистами только для создания определенной (позитивной или негативной) атмосферы и поэтому имеют коннотацию.

В ходе данного исследования истории немецкого языка было сделано несколько выводов. Во-первых, в истории немецкого и русского языков процессами, оказавшими влияние как на отношения, так и на лексику, стали торговля, дипломатические отношения и союз государств. Именно в эти периоды немцы активно заимствовали русскоязычные слова для общения и деловых отношений. То есть большое влияние оказывал экстралингвистический или социально-исторический фактор. Сейчас это требование стало выполняться намного реже, так как существует английский язык в качестве «лингва франка». На современном этапе немецкий использует русизмы по лингвистическим причинам: придание экспрессивной окраски и описание чужих реалий, не имеющих аналогов в языке.

Во-вторых, заимствования лексических единиц происходило в первую очередь среди существительных, однако, появлялись и представители других частей речи: глаголы и прилагательные. На сегодняшний день все имеющиеся в немецком языке русизмы могут образовывать новые слова благодаря особой словообразовательной системе.

Также немецкий язык тщательно осваивает русизмы графически и грамматически, однако семантический компонент приобретения слова в лексический состав отсутствует, так как оставшиеся в использовании заимствования русскоязычного происхождения в основном описывают понятия и явления, свойственные России. По мнению разных ученых, в современном

немецком языке насчитывается от 100-500 русизмов.

Влияние английского на немецкий язык всегда очень целенаправленно и заметно, в основном, в определенных областях. В первую очередь это научные области (например, информационные технологии, инженерные науки) и профессиональные отрасли (компьютерная и мультимедийная техника, реклама, маркетинг), индустрия развлечений и СМИ (включая Интернет), а также специальные языки и социолекты, например, сленг школьников. Влияние английского присутствует и в других языковых областях, однако его заметно меньше. Например, язык юристов имеет малое количество англицизмов, в основном, только в области международного права.

Большое количество англицизмов отмечается в разговорном немецком и русском языках. Это происходит потому, что в последнее время новшества входят именно в повседневную жизнь, а также потому, что разговорный язык подвержен влиянию языка СМИ, который часто самым первым реагирует на заимствования [Naarmann, 2002: 158-159].

О.И. Москальская в своей работе «История немецкого языка» пишет: «В новое и новейшее время заимствуются слова из английского языка, во многом отражающие реалии англо-американского общества. Это слова, связанные с новыми научными и техническими достижениями, терминология, не имевшая аналогов в немецком языке, но востребованная в немецком обществе (например, в XIX веке, во время революционных потрясений в Европе). Более современная лексика, происходящая из английского языка, во многом относится к той же тематике (высокие технологии, бизнес и т. д.)» [Москальская, 2006: Электронное издание].

Существует также две основные сферы, где английский язык сам охотно заимствует слова из немецкого языка. Первая – это «Еда и напитки». Сначала заимствовались такие слова, как *fas(t)nacht*, *lebkuchen*, *pfeffernuesse*, *pretzel*, *pumpernickel*, *springerle*, *schnitz (snitz, snits) un knepp*, *has(s)enpfeffer*, *panhas*, *sauerbraten*, *sauerkraut*, *speck*, *schmierkase (smearkase)*, *schnapps* и другие, второй волной: *apple strudel*, *zwieback*, *hamburger*, *blutwurst/blood sausage*, *leberwurst/liver*

sausage, braunschweiger, bratwurst, frankfurter, wiener, schnitzel, kochkase, kirsch, kümmel, bock beer, lager beer, pilsner.

Вторая сфера, немецкие слова из которой охотно принимались в ряды английского языка, – это «Досуг и праздники», например, многие названия карточных игр и выражения из них: *skat, schafskopf/sheepshead, pinochle, mauerer, to kibitz, kibitzer, to kegel, kegler, kegling* и другие. Также «*Christmas tree*» считается произошедшим от немецкого «*Weinachtsbaum*» [Eichhoff, 2002: 280-282].

В процессе изучения истории заимствований в немецком языке были сделаны следующие выводы. Язык постоянно подвержен пополнению словарного состава через заимствования. Долгая история Германии наглядно это показывает. Чем крупнее общественный процесс, оказывающий на это влияние в определенный временной промежуток, тем выше количество и качество заимствованных слов. Самые масштабные общественные процессы оказывают влияние параллельно на множество языков, например, влияние латыни на становление языков в ранние периоды, французская лексика как «тренд» в XVIII веке, английский язык и развитие технологий и науки в новое время. Общественные процессы и появления в языке той или иной заимствованной лексики в большинстве случаев тесно взаимосвязаны.

3.2 История способов контроля языка в Германии

Лингвист Р. Погарелль из университета города Падерборн в своей работе «„Sitzung“ oder „Meeting“: Historische und aktuelle Fragestellungen zur Sprachreinigung in Deutschland» пишет: «Каждый язык – это культурная ценность (...). В языке отражается наша история, наша культура, наша литература, наше восприятие вещей и событий. Это наша идентичность» [Pogarell, 1998: 35].

При таком количестве и качестве смены лексического состава необходим орган, который мог бы контролировать и регулировать этот процесс. Необходимо выполнять следующие задачи, для сохранения культурной ценности языка: исследование и запись изменений языка, принятие новых норм, рекомендации использования языка, если таковых норм еще не существует или они еще не

выработаны, сохранение важных и существенных документов текущего языкового состава в качестве свидетелей эпохи в будущем.

В Германии этими вопросами занимается в первую очередь «Общество немецкого языка» («Gesellschaft für die deutsche Sprache»). Целью общества является исследование и поддержка немецкого языка; критическая оценка текущих изменений немецкого языка и рекомендации относительно его использования. Общество финансируется министерством культуры Федеративной Республики Германии. Также кроме него есть еще несколько германских, финансируемых правительством, языковых сообществ. Организация насчитывает около 2500 членов и является одним из самых крупных немецких обществ по поддержке языка [Bär, 2003: 9].

Регулирование языковых процессов важная часть сохранения и становления языка. Поэтому наличие таких организаций, как «Общество немецкого языка», очень важно для общества. Языковые организации помогают сохранить хрупкий баланс между варварством и пуризмом. Уже описанные выше примеры варваризмов редко приживались в языке, не получив должную им грамматическую и фонетическую норму. Они были просто неудобны носителям языка. Но и полное изолирование развитие языка от других языков не приведет ни к чему хорошему. Не только в филологическом смысле, но и в общественном: например, люди могут потерять возможность пользоваться патентными инновациями, потому что не могут поместить одно слово или словосочетание, название продукта, в свою лексику. При отсутствии минимума на иностранном языке и полном незнании чужого языка, человек теряет возможность общаться с иностранцами или частично понимать их.

В 2008 г. Общество немецкого языка опубликовало репрезентативный опрос по теме «Что думают немцы о своем родном языке и об иностранных языках?». В одном из вопросов шла речь о согласии или несогласии с введением единого языка для стран Евросоюза. 13% опрошенных проголосовали за единый европейский язык (из них 11% – за английский, 2% – за немецкий в этом качестве), а 9% не смогли точно определить свою позицию по этому вопросу. Таким образом, почти четверть респондентов может представить себе Европу, говорящую на одном языке

[Götttert, 2013: 7].

Явление, при котором навязчиво пропагандируется абсолютная чистота языка, называется языковой пуризм. «**Пуризм** — преувеличенное стремление к чистоте литературного языка, к изгнанию из него всяких посторонних элементов» [ЭСБЕ, 1898: 796].

24 августа 1617 г. в немецком городе Веймар было основано «Плодоносное общество» или «Орден Пальмы» («Fruchtbringende Gesellschaft»/«Palmenorden»). Так называлось литературное общество немецких дворян и ученых, пропагандирующих стандартизацию немецкого языка. Несмотря на то, что общество основывалось по образцу флорентийского академического учреждения, Академии делла Круска, его главной идеей было недопущение заимствований из французского и итальянского языков и отрицание нововведений. Лексическая структура должна была развиваться по уже имеющимся в языке словообразовательным моделям. В 1680 г. общество прекратило существование, однако 18 января 2007 г. в городе Кётен было основано «Новое плодоносное общество», которое также занимается формированием языковой культуры и заботится о чистоте языка, однако не столь радикально, как предшественники [Pogarell, 1998: 25-26].

Однако уже в XVII веке с появлением множества тематических произведений и целого ряда обществ данное направление вновь оживает, и снова целью становится пресечение преступления против родного языка и искоренение иностранных, особенно французских, заимствований [Haarmann, 2002: 25]. Это явление получает название «Verwälschung» или «языковой национализм». Старания немецких пуристов и правительства возымели некоторый успех: официальная терминология понемногу стала вытеснять иностранные названия (например, *Schaffner* вместо *Conducteur*, *Wettbewerb* вместо *Konkurrenz*). Кроме того, время от времени устраивались конкурсы, задачей которых было найти более удачные слова на замену иностранным, таким образом, повседневные предметы получали свои особые «отечественные» названия, хотя почти во всем мире были известны под международными названиями: *Fernsprecher* – телефон, *Fahrrad*

– *velociped* и другие. Несмотря на все усилия, многие из этих лингвистических нововведений были неудобны или могли исказить смысл понятий, которые они обозначали. Вершиной этого стала замена самого термина «пуризм», вместо слова *Sprachpurismus* стало внедряться *Sprachreinigung*. Уже в годы правления нацистов подобная идея способствовала созданию так называемого «истинно арийского языка».

Немецкий писатель и педагог XVIII века Йоахим Генрих Кампе, известный борец за чистоту языка, разрабатывал немецкие варианты для используемых заимствований. Он предлагал, например, использовать вместо *parfümieren* слово *durchduften* или вместо *Mumie* – *Dörrleiche*. Известные Веймарские классики Иоганн Вольфганг фон Гётте и Фридрих Шиллер высмеивали старания Кампе в своих эпиграммах. В одной из них под названием «Пурист» сказано: «Ты полон идей, как очистить язык от иностранных слов, однако скажи, друг, как ты сможешь онемечить слово *педант*». Таким образом, они уверенно выступали за осмысленное использование французского языка в речи. Несмотря на это, Кампе составил список из около 11500 заимствований, для каждого из которых он придумал онемеченный вариант. Многие из них используются в языке и по сей день. Например, *Hochschule* вместо *Universität*, *tatsächlich* вместо *faktisch* [Nida-Rümelin, 2002: 77].

Высшей точки пуризм в Германии достигает после середины XIX века, с основанием Германской империи. В это время происходят технический прорыв и политические перемены. В те годы особенными пуристами стали представительства железной дороги и почты, которые стояли во главе прогресса: *Abteil* вместо *Coupe*, *Bahnstein* – *Perron*, *Fahrgast* – *Passagier*, *Fahrkartenausgabe* – *Billetexpedition*, *Schranke* – *Barriere*, *Fahrschein* – *Passagierbillet*, *Briefumschlag* – *Couvert*, *Postkarte* – *Correspondenzkarte*, *eingeschrieben* – *recommandiert*, *postlagernd* – *poste restante*, *Rückschein* – *Retour-Recepisse*, *Fernsprecher* – *Telephon* [Pogarell, 1998: 25-26].

Ученые выделяют следующие основания для развития пуризма:

1. иностранные слова вредны, потому что, прямо или косвенно, они приходят

в язык из других языков и остаются всегда иностранными;

2. иностранные слова вредны, потому что они делают язык менее понятным;

3. иностранные слова вредны, потому что они разрушают язык, значительно меняют языковую систему [Eisenberg, 2012: 113].

Р. Погарелль делит немецкие лексические единицы, созданные во времена пуризма, на три группы:

- «неудачные»: *Jungfernzwinger* вместо *Nonnenkloster*, *Leichentopf* вместо *Urne*, *Arzneikügelchen* вместо *Pille*;

- «частично удачные»: *Anschrift* – *Adresse*, *Augenblick* – *Moment*, *folgerichtig* – *konsequent*, *Entwurf* – *Projekt*, *Mundart* – *Dialekt*, *Weltreich* – *Imperium*, *Glaubensbekenntnis* – *Konfession*, *Rechtschreibung* – *Orthographie*, *Hauptwort* – *Substantiv*, *Deckengemälde* – *Plafond*, *Bücherei* – *Bibliothek*.

Р. Погарелль называет их «частично удачными» потому, что оба слова остались в языке и имеют синонимичные значения, то есть немецкое слово, при наличии удачного заимствованного слова только обременило словарный запас. Также создается ощущение, что немецкие слова просто объясняют уже имеющиеся заимствованные, то есть, созданы для тех, кто не понимает или может не понять иностранное слово. Пример: *Bibliothek* находится в университетах и монастырях для обогащения ума, а *Bücherei* открыта для простого народа в качестве развлечения.

- «удачные»: *Fragezeichen* – *signum interrogationis*, *Nebensache* – *Parergum*, *Wörterbuch* – *Idioticon*, *Oberfläche* – *Superficies*, *Vollmacht* – *Plenipotenz*, *Gesundheitsministerium* – *collegiums sanitatis*, *mehrfach* – *multiple*, *bloßstellen* – *desavouieren*, *Nichtstuer* – *Faineant*, *Vermenschlichung* – *Anthropomorphismus*.

Данные слова являются «удачными», так как заимствованные слова были длинными и неудобными в произношении [Pogarell, 1998: 58-62].

Согласно Р. Погареллю, тремя признаками успешного онемечивания слова являются:

1. слово должно быть короче и проще, чем заменяемое заимствование;

2. слово должно вызывать определенный образ или картинку и быть легко

понимаемым;

3. оно должно быть современным и прогрессивным [Pogarell, 1998: 64].

Лингвисты на сегодняшний день выражают обеспокоенность растущим числом англицизмов в большинстве языков. Английская лексика наиболее пластична в образовании неологизмов, нет падежей, малое количество регулирующих правил. Поэтому ей удастся впитать в себя быстрее всех все новые явления и процессы, происходящие в обществе. Другие же языки часто не успевают это сделать, и им остается только заимствовать лексические единицы или же отталкиваться от них, образуя собственные.

Часть англицизмов берет на себя роль эвфемизмов, они становятся отражением в языке существующих моральных норм и табуизированных тем. Данные заимствования заменяют негативно или нейтрально коннотированное понятие и смягчают или приукрашивают значение: *WC, Facility Manager, Eroscenter*.

В работе лингвиста К. Гётцелер рассматриваются основные аргументы, приводимые учеными, против использования англицизмов в немецком языке и существующие контраргументы к ним (табл. 7):

Таблица 7

**Аргументы против использования англицизмов в языке и контраргументы
[Götzeler, 2008: 71-88]**

<i>Аргументы «против»</i>	<i>Контраргументы</i>
Многие/некоторые/определенные англицизмы избыточны	Англицизмы обогащают немецкий язык
Англицизмы вытесняют немецкие «синонимы» и обедняют язык	Англицизмы помогают семантически разграничить некоторые понятия
Англицизмы разлагают язык по причине их ненатуральной для немецкого языка морфологии и оказывают разрушительное или как	Англицизмы приносят в немецкий язык только некоторые до этого неизвестные морфологические и синтаксические структуры, однако это

<p>минимум ослабляющее действие на структуры немецкого языка: например, „<i>Wir haben das Material recycled? recycelt? gerecycelt? regecycelt?</i>“, „<i>Du downloadest? Du loadest down?</i>“, „<i>Ich habe gemailet? gemailt?</i>“, „<i>downloaded/downgeloaded/gedownloadet?</i>“</p>	<p>не сказывается на языке разлагающе или разрушающе</p>
<p>Англицизмы затрудняют понимание сказанного для определенных социальных групп, поэтому являются недемократичными</p>	<p>1. Немецкий язык, как и другие языки, без вреда пережил за свою историю множество заимствований из разных языков</p> <p>2. Проблема понимания может возникать вследствие использования как иностранных слов, так и собственно немецких</p> <p>3. Англицизмы не затрудняют понимание, как утверждают критики</p>
<p>Англицизмы используются, чтобы произвести впечатление</p>	<p>4. Чтобы произвести впечатление, не обязательно использовать заимствования, такого же эффекта можно добиться и словами на родном языке</p> <p>5. Желание произвести впечатление в целом никак не вредит языку</p>
<p>Англицизмы и использование английского языка в определенном контексте деструктивно влияет на немецкую идентичность, они отражают</p>	<p>Не существует однозначного отношения между языком и нацией/национальностью</p>

и усиливают разложение национального самосознания немцев	
Из-за англицизмов немцы выставляют себя на посмешище перед носителями английского языка. Например, слова, которых нет в английском языке: <i>Handy, Dressman, Talkmaster</i>	Подобное избегание и обесценивание англицизмов может привести к крайнему пуризму и враждебности по отношению к иностранцам
Будущее поколение больше не выучит настоящий хороший немецкий язык	Количество англицизмов в немецком языке, несмотря на их постоянный прирост, невелико, многие англицизмы появляются и исчезают
Англицизмы и в целом распространение английского языка – результат направленной политики США	Решение «за» или «против» англицизмов всегда остается за говорящим

Большая работа «Der Anglizismen-Index: Anglizismen, Gewinn oder Zumutung», выпущенная Г. Юнкером в сотрудничестве с Обществом немецкого языка и швейцарским Языковым обществом содержит в себе список англицизмов, которые используются в современном немецком языке. Для каждого англицизма приводится как минимум одно немецкое значение и статусная группа, которая зависит от того, насколько необходимо данное слово в лексиконе. Авторы выделили четыре основные группы:

1. Имена собственные, сокращения.
2. «Дополняющие». Англицизмы, которые уже прижились в немецком языке и «дополняют» его словарный состав: напр., *blog, box, interview, musical*;
3. «Различающие». Англицизмы, с помощью которых можно «классифицировать» предмет, или англицизмы, которые являлись своеобразным «временным решением» до тех пор, пока для того или иного предмета не появилось немецкого обозначения (например, *Computer* и *Rechner*). К данной группе

относятся, например, такие слова как: *E-Post* вместо *E-mail*, *Prallkissen* вместо *air bag*;

4. «Вытесняющие». Англицизмы, которые заменяют синонимичное немецкое слово или целое семантическое поле, а также излишне усложняют понимание и поэтому являются избыточными: напр., *shop (Laden)*, *slow motion (Zeitlupe)*, *ticket (Fahr-, Eintritts-, Theater-, Kino-, Flugkarte)* [Der Anglizismen-Index, 2007: 5-7].

Сейчас широко распространено мнение, что молодежь может понять друг друга в независимости от национальности, потому что их общим языком является почти полностью англизированный сленг. По этому поводу не задается вопросов и не возникает проблем, все воспринимают это спокойно. Однако, как явление, это необычайно важно. Как наши далекие предки говорили на одном языке, так и сегодняшняя молодежь к нему возвращается. Между ними не стоит никаких языковых и социальных барьеров, они свободны в общении не только со своими соотечественниками, но и с иностранцами. Появление вновь «общего», «универсального» языка, поиском которого были заняты многие ученые, оказалось простым общением подростков.

Взрослый человек имеет множество барьеров: начиная от языкового и заканчивая социальным. Общение с другим человеком дается если не с трудом, то с усилием, потому что важно не то, что сказать, а то, как правильно это сказать. Молодые люди не задумываются об этом, их речь полна синонимами и окрашенными словами: «*Ja, das war echt geil! – Cool!*» – «*Да, это было реально классно! – Круто!*». Одно и то же слово может выражать множество значений, понятных только в определенном контексте. Но все эти трудности общего молодежного мирового языка, лексика которого заимствована на сегодняшний день из английского, не вызывают никаких препятствий. Можно даже обратить внимание, как нынешним школьникам тяжело учить литературный русский и как легко они учатся разговорным словам и конструкциям.

Имеется множество мнений, по какой причине именно английский язык занимает господствующее положение. Лингвист П. Бразельманн составила их

список:

1. Типологическая причина. Английский по своей структуре является аналитическим языком, то есть грамматические отношения в нем передаются через синтаксис. Часто односложные, английские лексические единицы не имеют падежных и родовых морфем, они соединяются в предложение и приобретают смысл с помощью порядка слов. Также необходимо упомянуть краткость и точность английских слов и выражений по сравнению с теми же, например, в немецком, французском или испанском языке. Языковая экономия приобретает особое значение в наше время, в западноевропейских языках также заметна эта тенденция (использование сокращений, акронимов).

2. Денотативная причина (необходимость наименования). Америка считается поставщиком современных продуктов из области техники, авиации. Кроме того, она еще и создает новые концепты для таких областей, как наука (*marketing, job-sharing*), питание (*fast/light food*), спорт (*snow-board, skater*), мода (*jeans, T-shirt*), досуг (*cocooning*) и так далее. Подобная ситуация ведет не только к большому количеству англицизмов в данных областях, ведь концепт или вещь заимствуется уже сразу с названием, но и к тому, что английский язык становится доминирующим языком коммуникации данных отраслей.

3. Стилистическая причина (причина выразительности). Язык служит не только для общения, но и для произведения впечатления. Желание понравится – основная составляющая человеческого поведения, использование иностранных слов и выражений для получения определенных преимуществ имеет давнюю традицию. Различие составляет только язык, из которого предпочтительно брать слова и выражения. В разные периоды это были латынь, французский, на сегодняшний день – английский.

4. Глобальное общество. Для того чтобы укреплять всемирные контакты необходим общий язык коммуникации. Успех английского в качестве языка международного общения объясняется его представительностью в научном и информационном обществе современности, и даже в повседневной жизни. Несмотря на то, что сейчас на территории стран Европейского союза активно

популяризируется полилингвизм, исследования показывают, что предпочтения в тех или иных областях часто оказываются на стороне людей, обладающих знанием английского языка.

5. Аргумент империализма. Влияние США как страны-победительницы Второй мировой войны и длительное доминирование ее как сверхдержавы способствовали привилегированной позиции английского на мировой арене [Braselmann, 2002: 298-302].

Проанализировав вышеупомянутые причины можно с уверенностью утверждать, что английский язык стал основным языком международного общения не случайно, а вследствие исчерпывающих аргументов его значимости и выдающихся способностей.

Немецкая академия языка и поэзии (Deutsche Akademie für Sprache und Dichtung, DASD), созданная еще в 1949 г., и Союз немецких академий наук (Union der deutschen Akademien der Wissenschaften) опубликовали в 2013 г. научный отчет «Богатство и бедность немецкого языка», в котором главное внимание уделено проблемам словарного запаса немецкого языка, а также месту и роли англицизмов в нем [Орехова, 2020: 609]

Такое большое внимание англицизмам в данной работе было уделено по той причине, что современный немецкий язык пополняется ими в большом объеме, и число подобных единиц из года в год только растет. Отчет демонстрирует подсчеты, что «по состоянию на 1900 г. количество англицизмов составляло 1 254 из 10 миллионов слов в письменных текстах на литературном немецком языке (без учета разговорного варианта). Веком позже их численность возросла более чем в десять раз – в текстах было найдено более 13 301 слово английского происхождения. Однако можно понять, что количество на самом деле активно употребляемых англицизмов значительно меньше: 833 лексические единицы из найденных в исследуемых текстах столетней давности упоминаются только один раз, только 3 из них использовались более 200 раз» [Орехова, 2020: 609].

Большинство англицизмов, по данным отчета, как и в предыдущих подобных исследованиях, – существительные, которые отвечают за наименование предметов

и явлений, затем идут прилагательные и глаголы. Также упомянуто, что в связи с отсутствием заимствований из английского предлогов, союзов, аффиксов, как это было во времена приобретения латинизмов, структура немецкого языка не подвергается сильному влиянию.

Адаптация англицизмов зависит от части речи. Существительные и прилагательные приживаются легче, грамматически получая необходимые категории и формы множественного числа. Заимствованные глаголы вынуждены спрягаться как слабые, что может вызывать проблемы, например, если при образовании формы *Partizip II* возникает трудность в определении отделяемости или неотделяемости приставки («*gedownloadet*» или «*downgeloadet*») [Орехова, 2020: 609].

Авторы данного отчета считают, что англицизмы не угрожают немецкому языку, потому что они приспособляются к особенностям немецкой языковой системы, что подтверждает ее функциональность и целостность. Кроме того, заимствование является естественным для языка, если для этого есть объективные причины: достижения в области науки и технологий, политические события. Однако вопрос использования англицизмов в речи остается открытым и его решение возможно только с помощью более серьезных мер, например, популяризации немецкого языка среди детей и подростков [Орехова, 2020: 609].

Также в данном пункте нашей работы требует упоминания активная деятельность немецких ученых по проведению лингвистических акций, таких как «*Wort des Jahres*» («Слово года»), «*Jugendwort des Jahres*» («Молодежное слово года»), «*Unwort des Jahres*» («Антислово года»), привлекающих внимание жителей Германии к языковым вопросам. Акции с целью выбора слова года проводится в разных странах мира: Германии, России, Австрии, Швейцарии, Украине, Дании, США, Великобритании, Австралии, Лихтенштейне, а также в итальянской провинции Южный Тироль, но в ФРГ данное событие является одним из наиболее организованных и обладает серьезным выработанным лингвистическим подходом на стадиях выбора кандидатов и обсуждения результатов голосования.

Акцию «Слово года» организует «Общество немецкого языка» (GfdS,

Gesellschaft für die deutsche Sprache), впервые она была проведена в Германии в 1971 г., регулярно начала проходить с 1977 г. В 1991 г. появляется премия «Антислово года», проводимая сначала «Обществом немецкого языка», но из-за конфликта между создателем идеи Х.Д. Шлоссером и «Обществом» с 1994 г. существует отдельное жюри. А в 2008 г. под руководством крупного немецкого издательства «Langenscheidt» начинает выбираться «Молодежное слово года».

«Общество немецкого языка» выделяет следующие критерии для определения слов-номинантов для списка «Слов года»: актуальность, значимость и популярность слова, которое должно особым образом характеризовать уходящий год. Организаторы перестали учитывать частотность употребления лексических единиц с 2009 г., так как, по их мнению, значимость и распространенность являются более важными чертами для представления истории языка [GfdS: Интернет-ресурс].

Далее представлен список лексических единиц, признанных «Словами года» в 1971 г. и 1977-2022 гг. на территории Германии (табл. 8).

Таблица 8

Победители акции «Wort des Jahres» в Германии в 1971 г. и 1977-2022 гг.

[GfdS: Интернет-ресурс]

№	Год	Победитель	Перевод на рус. яз. (перевод наш – А. С.)
1.	1971	aufmüpfig	строптивый, непокорный
2.	1977	Szene	сцена, картина
3.	1978	konspirative Wohnung	конспиративная квартира
4.	1979	Holocaust	холокост
5.	1980	Rasterfahndung	компьютеризованная система поиска подозреваемых
6.	1981	Nulllösung	нулевое решение
7.	1982	Ellenbogengesellschaft	локтевое общество
8.	1983	heißer Herbst	жаркая осень
9.	1984	Umweltauto	экологичная машина
10.	1985	Glykol	гликоль
11.	1986	Tschernobyl	Чернобыль
12.	1987	Aids, Kondom	СПИД презерватив
13.	1988	Gesundheitsreform	реформа здравоохранения

14.	1989	Reisefreiheit	свобода передвижения
15.	1990	die neuen Bundesländer	новые федеральные земли
16.	1991	Besserwessi	лучшезападец
17.	1992	Politikverdrossenheit	недовольство политикой
18.	1993	Sozialabbau	демонтаж социальной политики
19.	1994	Superwahljahr	год супер выборов
20.	1995	Multimedia	мультимедиа
21.	1996	Sparpaket	пакет экономии
22.	1997	Reformstau	стагнация реформирования
23.	1998	rot-grün	Красно-зеленый
24.	1999	Millennium	миллениум
25.	2000	Schwarzgeldaffäre	афера по отмыванию денег
26.	2001	der 11. September	11 сентября
27.	2002	Teuro	тойро (дорогой евро)
28.	2003	das alte Europa	старая Европа
29.	2004	Hartz IV	Харц IV
30.	2005	Bundeskanzlerin	женщина-канцлер
31.	2006	Fanmeile	миля фанатов
32.	2007	Klimakatastrophe	климатическая катастрофа
33.	2008	Finanzkrise	финансовый кризис
34.	2009	Abwrackprämie	премия за утилизацию старого автомобиля
35.	2010	Wutbürger	разъяренные граждане
36.	2011	Stresstest	стресс-тест
37.	2012	Rettungsroutine	рутинные мероприятия по спасению
38.	2013	GroKo	ГроКо/БоКо (большая коалиция)
39.	2014	Lichtgrenze	граница из света
40.	2015	Flüchtlinge	беженцы
41.	2016	postfaktisch	постправдивый
42.	2017	Jamaika-Aus	Ямайки не будет
43.	2018	Heißzeit	жаркий период
44.	2019	Respektrente	уважительная пенсия
45.	2020	Corona-Pandemie	пандемия коронавируса
46.	2021	Wellenbrecher	волнорез
47.	2022	Zeitenwende	смена времен

За 47 лет существования премии этого звания удостоились 48 лексических единиц (в 1987 г. первое место разделили две семантически связанные лексемы): 39 из них являются существительными, 3 прилагательными и 6 словосочетаниями. Данные лексические единицы относятся к таким сферам жизни как политика, экономика, социальная сфера, экология, технологии и спорт. Больше половины выбранных слов отражают те или иные политические события определенного

времени, что говорит об особенной заинтересованности немцев этой областью. Около четверти слов затрагивают социальную сферу и различные области общественных отношений. Эта информация говорит о том, что данные сферы жизни находят наибольший отклик в жизни немцев.

Наблюдая за историческим развитием и прослеживая определенные тенденции выбора «слова года», можно предугадать, какой из номинантов получит это звание. Так как выбор всегда в большей степени определяет политическая ситуация на мировой и местной арене, а также события, затрагивающие общественность, слова, относящиеся к этим сферам и, особенно, если они являются существительными, имеют все шансы на победу. Лексические единицы из других областей и относящиеся к другим частям речи с наименьшей вероятностью будут выбраны в качестве «слова года».

Ниже собраны лексические единицы, признанные «Антисловами года» в 1991-2022 гг. на территории Германии (табл. 9).

Таблица 9

Победители акции «Unwort des Jahres» в Германии в 1991-2022 гг.

[Unwort des Jahres: Интернет-ресурс]

№	Год	Победитель	Перевод на рус. яз. (перевод наш – А. С.)
1.	1991	ausländerfrei	без иностранцев
2.	1992	ethnische Säuberung	этнические чистки
3.	1993	Überfremdung	иностранное засилье
4.	1994	Peanuts	пренебрежительный банковский жаргон: (с англ.) орехи, мизерные суммы
5.	1995	Diätenanpassung	подбор питания (оправдывание увеличения затрат на питание в Бундестаге)
6.	1996	Rentnerschwemme	место для купания пенсионеров (аналогия с местом для купания скота)
7.	1997	Wohlstandsmüll	мусор, отбросы благосостояния (описание нежелающих или неспособных работать людей)
8.	1998	sozialverträgliches Frühableben	социально приемлемая ранняя смерть (циничная цитата из публичного заявления хирурга и председателя

			медицинской ассоциации Карстена Фильмара)
9.	1999	Kollateralschaden	сопутствующий ущерб (преуменьшение значения убийства невинных, официальный термин НАТО во время войны в Косово)
10.	2000	national befreite Zone	национальная освобожденная зона
11.	2001	Gotteskrieger	войны Бога
12.	2002	Ich-AG	АО / акционерное общество «Я»
13.	2003	Tätervolk	преступный народ
14.	2004	Humankapital	человеческий капитал
15.	2005	Entlassungsproduktivität	рост производства за счет увольнений сотрудников
16.	2006	freiwillige Ausreise	добровольный выезд (относится к ситуации, когда беженцы вынуждены были вернуться на родину из-за отказа в предоставлении убежища)
17.	2007	Herdprämie	вознаграждение за стояние у плиты
18.	2008	notleidende Banken	бедствующие банки
19.	2009	betriebsratsverseucht	отравленный, зараженный производственный совет
20.	2010	alternativlos	безальтернативный
21.	2011	Döner-Morde	дёнёр-убийства
22.	2012	Opfer-Abo	абонемент жертвы
23.	2013	Sozialtourismus	социальный туризм
24.	2014	Lügenpresse	лживая пресса
25.	2015	Gutmensch	хороший человек
26.	2016	Volksverräter	предатель народа
27.	2017	alternative Fakten	альтернативные факты
28.	2018	Anti-Abschiebe-Industrie	антидепортационная индустрия
29.	2019	Klimahysterie	истерия по поводу климата
30.	2020	Rückführungspatenschaften, Corona-Diktatur	спонсорство репатриации, диктатура коронавируса
31.	2021	Pushback	оттеснение
32.	2022	Klimaterroristen	климатические террористы

Таким образом, было выбрано 33 антислова года: 24 существительных, 3 прилагательных, 6 словосочетаний. Наибольшая часть слов относится к политическим и экономическим событиям страны, а также к способам ведения войн. Именно эти процессы мы уже упоминали выше и указывали, что они оказывают большое воздействие на язык. На основе данных и с учетом тематики акции можно сделать вывод, что именно эти сферы вызывают наибольшее

недовольство носителей языка и желание изменить их к лучшему. Способы словообразования единиц из списка не отличаются разнообразием, так как большая часть из них образована как сложносоставные существительные, т. е. одним из наиболее продуктивных способов пополнения лексики немецкого языка.

Завершает анализ список лексических единиц, признанных «Молодежными словами года» в 2008-2022 гг. на территории Германии (табл. 10).

Таблица 10

Победители акции «Jugendwort des Jahres» в Германии в 2008-2022 гг.

[Langenscheidt: Интернет-ресурс]

№	Год	Победитель	Перевод на рус. яз. (перевод наш – А. С.)
1.	2008	Gammelfleischparty	Вечеринка тухлятины (вечеринка для людей старше 30 лет)
2.	2009	hartzen	болтаться без дела
3.	2010	Niveaulimbo	бессмысленные разговоры, при которых «падает даже уровень развития»
4.	2011	Swag	Крутость, непринужденность
5.	2012	YOLO	акроним от «You only live once» – «Ты живешь лишь один раз», «Живи моментом»
6.	2013	Babo	Босс, шеф, начальник/ца
7.	2014	Läuft bei dir	«Отлично!», «У тебя получается!», «Круто!»
8.	2015	Smombie	контаминация Smartphone + Zombie, человек, которые пользуется телефоном во время ходьбы и не замечает ничего вокруг
9.	2016	fly sein	отрываться
10.	2017	I bims	= «Ich bin's» – «Это я»
11.	2018	Ehrenmann / Ehrenfrau	хороший человек
12.	2020	lost	непонимающий, сбитый с толку, потерянный
13.	2021	cringe	соотносится с испытыванием стыда за кого-либо другого
14.	2022	smash	начинать что-л. с кем-л.

В 2019 г. премия не состоялась, по этой причине за 15 лет существования было выбрано 14 победителей: среди них 7 существительных, 2 прилагательных, 2 глагола, 3 словосочетания. Стоит обратить особое внимание на нестандартность выбранных единиц в данной номинации: большее количество словосочетаний, считающиеся малопродуктивными способы словообразования (контаминация, акронимия), тенденция популярности графически неосвоенных англицизмов в

последние годы. Таким образом, молодежные слова года статистически отличаются от обычных слов года, где преобладают существительные, образованные классическим для немецкого языка способом словосложения.

Немецкий молодежный сленг (*Jugendsprache*) уже упоминался в данной работе в первой главе. Мы указывали на особенности использования способов словообразования в данном варианте немецкого языка, предпочтение редких моделей отражает стремление к индивидуальности подростков и постоянное использование опосредованных средств коммуникации.

Впервые попытки сбора слов молодежного языка фиксируются в Германии еще в XVIII в. До середины XX в. этот вариант языка относится к интеллектуальным группам, так как на нем говорили студенты. С появлением феномена поп-культуры сленг получил еще большее распространение, а в 60-е гг. прошлого века немецкий язык пополнился множеством англицизмов, употребление которых расценивалось подростками как показатель прогрессивности («*Anglifizierung der Jugendkultur*»). Вместе с англификацией в эти годы происходили студенческие протесты, молодежный способ общения становился левополитическим, чтобы доносить свои идеи и мысли. В 70-80-е гг. XX в. тенденция сохранялась: протестные движения, политические лозунги среди молодежи, противопоставление ими себя «взрослому миру». Однако, в конце 80-х гг. молодые люди теряют интерес к сфере политики, вместо молодежных движений («*Jugendbewegungen*») появляются молодежные культуры, среды или «тусовки» («*Jugendszenen*»): техно, хип-хоп, скейтборд, сноуборд, компьютеры и др. становятся ключевыми объектами, собирающими вокруг себя людей [Betka, 2013: Интернет-источник].

Вместе со стандартным молодежным языком в последнее время также выделяются этнолектальные варианты городской среды, появившиеся из-за проникновения разговорных элементов молодых людей с миграционным опытом в речь сверстников: например, известный под разными названиями *Türkendeutsch* / *Kanak Sprak* / *Kiezdeutsch*. Последний считается наиболее нейтральным, так как не учитывает конкретный этнос (*der Kiez* – (берл. диал.) «повседневная городская

среда»). Особенности этнолекта являются

- номинальные фразы без артиклей и предлогов в качестве темпоральных и локальных указаний (*Ich geh Kino, Wir fahren erster März*),
- сокращение/опускание функциональных слов и окончаний (*Ich hab es nicht gesehen*),
- вариативность постановки слов в предложении: глагол на третьем или первом месте для повествовательных или придаточных предложений (*Aber jetzt ich hasse es*),
- новые частицы (*musstu* – «musst du», *lassma* – «lass uns mal», *so* как фокусная частица),
- новые заимствования (из турецкого и арабского: *lan* – «Alter, Mann», *wallah* – «echt», дословно «bei Allah», *moruk* – «Alter, Mann», *Yalla!* – «Los!») [Wiese, 2012: 50-60].

Распространенность данного явления вызвала большой интерес ученых, поэтому в 2008-2015 гг. в университете Потсдама был создан Kiezdeutschkorpus (KiDKo). Бесплатный корпус имеет две части. Основная часть содержит аудиозаписи разговоров подростков (14-17 лет, 17 человек, примерно 228 тысяч токенов) из мультиэтнического района Берлин-Кройцберг (Berlin-Kreuzberg) со своими друзьями в свободное время. Вторая, дополнительная часть – записи разговоров их сверстников (6 человек, примерно 105 тысяч токенов) из моноэтнического региона со схожим социально-экономическим положением Берлин-Хеллерсдорф (Berlin-Hellersdorf). Указывается, что все подростки владели немецким языком не в качестве своего первого, основного языка [KiDKo: Интернет-ресурс].

На основе исследований лингвиста Х. Визе и данных в корпусе можно утверждать, что немецкий язык является достаточно гибкой системой, способной подстраиваться под нужды говорящих. Несомненно, этот факт оказывает на него, в свою очередь, большое влияние из-за смешения новых чужеродных элементов с уже существующими, изменения устоявшихся правил построения предложений и выборочного следования правилам грамматики. К сожалению, на данный момент

мы можем только исследовать данное явление и его причины и последствия, но не вмешиваться в естественные процессы взаимодействия языка разных этносов и групп в определенных регионах Германии. Однако на этом примере мы еще раз убеждаемся, что язык способен отражать происходящие вокруг события и оставлять их след в лексической системе языка (уже упомянутые ранее лексемы молодежного сленга *Opfer, lan, wallah*). Контроль языка, как своеобразного живого организма, заключается не в предписывании обязательных правил и наказаний за невыполнение, а в тщательном и подробном описании его изменений с указанием причинно-следственных связей и их анализом, что поможет ученым обратить внимание на конкретные серьезные проблемы, требующие вмешательства в систему со стороны.

В процессе изучения истории организаций по контролю языка в Германии были сделаны следующие выводы. За длительный промежуток времени существования немецкого государства деятельность таких организаций претерпевала большие изменения в связи с различными тенденциями в области отношения к определенным элементам языка. Основным вопросом, который тревожил носителей и в большей степени побуждал их к созданию таких организаций, был и остается вопрос о заимствованиях, как сильно они воздействуют на язык и каковы могут быть последствия. Тщательное изучение данного вопроса со временем меняло картину отношения к заимствованиям и вызывало изменения в их восприятии.

3.3 Потенциал развития немецкого языка

Необходимость последовательного и тщательного анализа неологизмов затрагивается разными учеными уже долгое время. Большое количество исследований посвящено этому вопросу, однако, единого мнения о методах и критериях нет до сих пор.

Современные средства позволяют изучить лексику языка разными способами: компьютерные технологии обработки больших объемов информации, искусственный интеллект в экспертных системах, полуавтоматические программы

для решения лингвистических задач. Эти и другие механики открывают новые возможности и точки обзора, но для их правильного и рационального применения нужно время.

С развитием в первой декаде XXI в. корпусной лингвистики появились автоматические методы сбора новых лексических единиц, которые позволяют ученым систематически анализировать большие блоки текста. Одним из примеров успешного результата на основе внедрения таких технологий является «Neologismenwörterbuch» («Словарь неологизмов») А. Клосы и Х. Лунгена.

Словарь включает в себя новые слова и значения, появившиеся в немецком языке за последние 30 лет. В отличие от печатного варианта, онлайн-вариант лексикографического источника позволяет добавлять новую информацию без трат на переиздание. Однако авторы также выпустили дополнительные печатные версии словарей неологизмов 1991-2000-е гг. и 2001-2010-е гг.

«Neologismenwörterbuch» позволяет искать новые лексические единицы, словосочетания и словообразовательные элементы. К сожалению, имена собственные доступны для поиска только в составе дериватов, образованных от этих имен. Также здесь описаны последние изменения семантических значений уже существующих в языке слов. Лексикографический материал содержит этимологию, орфографию, произношение, значение, использование, грамматику, словообразование, энциклопедическую информацию, иллюстрации и частотность в корпусе [Klosa, 2018: 560].

В качестве корпуса данных используется виртуальный корпус, в состав которого входят более 3 миллионов токенов текстов прессы 2000-2015-х гг. из Das Deutsche Referenzkorpus (DeReKo, Немецкий справочный корпус). DeReKo размещен на странице Института немецкого языка в Маннгейме, поэтому его часто называют Маннгеймским корпусом, и является самым большим лингвистическим текстовым архивом немецкого языка. Он содержит не только вышеупомянутые типы текстов, но и художественную литературу, научные и специализированные тексты, протоколы дебатов и примеры коммуникации посредством компьютера [Klosa, 2018: 563].

Ученые использовали полуавтоматический метод определения неологизмов, возможности которого они планируют расширять в дальнейшем. Команда лексикографов «Neologismenwörterbuch» ставит перед собой целью улучшение настроек параметров использования количественного метода при определении кандидатов в неологизмы [Klosa, 2018: 566].

Авторы анализируют длительность существования лексемы в корпусе немецкого языка, частоту и методы ее использования. Вместе с этим важны словообразовательный потенциал и лексикализация, потому что только полностью лексикализованные слова могут участвовать в процессе создания новых слов в комбинации в дальнейшем с немецкими и заимствованными морфемами [Klosa, 2018: 561].

Большинство корпусно-ориентированных подходов используют корпуса прессы и частично веб-корпусы. Другой подход направлен на использование корпусов, поделенных на подкорпусы по году, с целью установления частоты использования неологизмов и исключить окказиональные образования. Именно этот способ применяли А. Клоса и Х. Лунген для создания словаря. Оба варианта анализа полуавтоматические и генерируют списки кандидатов, которые должны быть впоследствии обработаны вручную, чтобы выбрать правильные неологизмы в соответствии с соответствующими определениями [Klosa, 2018: 561-562].

Фильтрация лексем проводится в несколько этапов:

1) исключение нелексических единиц (числа, ссылки) на основе графематического анализа;

2) исключение слов, неудовлетворяющих определенному критерию частотности (авторы указывают, что на данный момент это 10);

3) исключение исчезнувших из употребления неологизмов, окказионализмов, нелексикализованных образований на основе проверки на количественные критерии;

4) исключение регионализмов, которые присутствуют в региональном подкорпусе немецкого языка;

5) отправка результатов в форме KWIC («key word in context») в Stanford

Named Entity Recognizer (SNER, Стэнфордский распознаватель именных объектов). Он маркирует последовательности слов в тексте, которые являются именами собственными, они исключаются из общего списка;

б) ручная обработка результатов на несоответствия и ошибки при идентификации предыдущей программой (SNER). Авторы указывают, что это может выполнить и неспециалист в данной области, только после этого лексикографы анализируют окончательный список кандидатов [Klosa, 2018: 563].

Авторы «Neologismenwörterbuch» планируют в будущем работать не только с собственной командой, но и сотрудничать с пользователями, которые смогут отправлять свои находки и предположения через специальную форму на сайте.

Подобные инициативы по созданию удобных и актуальных лексикографических ресурсов, которых в Германии уже несколько, заслуживают большого уважения и позволяют отслеживать наиболее частотные неологизмы. Несомненный плюс такого метода – это использование онлайн-ресурса для распространения, который позволяет постоянно обновлять словарь без необходимости выпуска нового издания. А полуавтоматические способы сбора и обработки данных дают возможность лингвистам сконцентрироваться на решении более серьезных задач.

Несмотря на значимость вклада авторов «Словаря неологизмов», существует и иное мнение немецких лингвистов по вопросу составления лексикографических источников и последствий такого одностороннего подхода при дальнейшем изучении новых лексических единиц.

Известный немецкий филолог Х. Эльзен считает, что исследование неологизмов немецкого языка состоит в большей степени из лексикографических работ с практико-ориентированной точкой зрения, а вопросы касаются в основном описания новообразований в языке и создания словарей. Лингвистические исследования, в свою очередь, ограничены, отсутствуют дискуссии в ученых кругах о теории новых лексем и методике сбора и обработки данных [Elsen, 2012: 113-114].

Х. Эльзен, занимающаяся проблемой неологизмов в немецком языке, в одной

из своих статей упоминает практико-описательный лексикографический проект Института немецкого языка, который был описан выше. Она считает, что фокус исследователей смещен на те лексические единицы, которые в некоторой степени сложны или интересны для носителей (иностранные слова), а не те, которые не вызывают у них обычно проблем (компози́ты). Это приводит нас к пониманию основной проблемы лексикографического подхода, а именно искаженности репрезентативности данных. Кроме этого, неологизмы, попадающие в «Словарь неологизмов» института Маннгейма исключают редкие формы, специализированные жаргоны, регионализмы и окказионализмы, а также имена собственные. Таким образом, после обработки данных всегда остаются «серые», неисследованные зоны.

Х. Эльзен также указывает, что как в печатных изданиях, так и в онлайн-источнике «Словаря неологизмов» содержится около 2100 лексических единиц, охватывающих период с 1991 по 2020 гг. В «Словаре неологизмов» 2007 г. за авторством У. Квастгоффа было собрано за 2000-2006-е гг. 2284 лексем, то есть за меньший промежуток времени гораздо большее число. Автор последнего словаря основывал свой труд на Лейпцигском корпусе «Немецкий словарь» (Leipziger Corpus Deutscher Wortschatz), располагающий текстами их газет. Кандидатами считались те слова, частота употребления которых выросла с 2000 г. по сравнению с предыдущими пятью годами и встречаемость в одном и том же году превышала определенное минимальное число. В данной работе указаны имена собственные, однако, сложные слова с компонентом имени собственного, названия, женские формы отсутствуют, а регионализмов в списке очень мало. Еще один словарь для сравнения, включающий новые слова и выражения, – это словарь под редакцией Дуден 2017 г. И здесь также указаны 3000 единиц с учетом профессиональных и региональных слов и выражений и имен собственных. Госпожа Эльзен указывает, что критическое сравнение таких результатов необходимо, так как они слишком разнятся. По причине существования в лексикографии неопределенности в отношении норм, репрезентативность подобных данных находится под вопросом [Elsen, 2012: 115-116].

Подтверждающим данные выводы примером разного лексикографического подхода служит ежедневный поиск Л. Лемнитцером для Интернет-страницы «Die Wortwarte» новых слов в текстах газет и журналов. Цель автора заключается в документации неологизмов немецкого языка, каждый день добавляется около 12 самых интересных слов, среди которых есть и окказионализмы. Так, с 2000 по 2007 гг. в списке значатся 25000 новых лексических единиц [Elsen, 2012: 116]. Это вновь доказывает, что на данный момент существует несколько методов выбора и подсчета слов, которые считаются неологизмами. Разрозненное и непоследовательное изучения, однако, до сих пор не считается проблемой.

Различные критерии, выдвигаемые исследователями при сборе данных, ограничивает результат. Тем не менее, они демонстрируют диапазон возможностей нахождения новых лексем. Еще одним спорным пунктом, по мнению Х. Эльзен, может считаться использование в качестве источников газет и журналов, так как они не являются образцом общенемецкого языка [Elsen, 2012: 117].

В то время как словари ориентированы на описательность и ставят потребности читателей на первое место, лингвистические работы имеют цель изучения функций. Сбор данных, главная лексикографическая задача, является первым важнейшим этапом лингвистического исследования. При этом нужно учитывать действительно все новые лексические единицы, без предварительного отбора редакцией, так как это уже противоречит определению неологизмов. Также важен тот факт, что изначально никто не знает, останется ли слово окказионализмом или станет часто употребляемым новообразованием [Elsen, 2012: 117-118].

Молодежная речь и рекламный язык образует слова с целью привлечения внимания, увеличения ценности продукта, потрясения и провокации. По этой причине в речи молодежи меньшее количество сложносоставных существительных и больше производных слов (*Flexibelchen*) и семантических дериваций (*Folterkammer* – «камера пыток» вместо *Turnhalle* – «спортзал»), а также всего 6,96% иностранных слов (*skaten* – «кататься на скейтборде») [Elsen, 2012: 118].

Новые лексеммы также могут сами по себе указывать на тип и жанр текста.

Они берут на себя также текстовую и стилистическую задачи. Они обеспечивают связность текста, помогают избежать избыточности, связывают старую и новую информацию и объединяют сложные мысленные последовательности в одно слово. Они ссылаются, оценивают и поддерживают общую нить повествования. Наконец, они также обладают эстетическими и развлекательными свойствами, помогая формировать стилистический профиль. В научно-фантастических текстах, например, они свидетельствуют о творческом потенциале авторов и вербализуют чужеродность с помощью звуко-символических эффектов [Elsen, 2012: 119].

Малоисследованной является тема появления, структуры и функций новых лексических единиц и выражений в связи с вариантами немецкого языка. Из-за изучения в большей степени текстов из газет и журналов в качестве лексикографических источников данная проблема остается на данный момент нерешенной.

Л. Хольц изучила вопрос, касающийся сохранения в текстах газет новых слов из первого издания «Словаря неологизмов» Института немецкого языка, и пришла к выводу, что только 12,39% из них вошли в литературный немецкий язык, а около трети достаточно быстро вышли из употребления. Другое исследование было проведено в феврале 2020 г. в Аугсбурге и Мюнхене. 323 респондента должны были решить, какие из предложенных 25 лексем (среди них *Veneer*, *Tae-Bo*, *Midijob*, *Traubenkraut*, *Aut-idem-Regelung*, *Heely*, *Funkchip*, *Demenzgarten*, *Schenkkreis*) и 1 фразеологизма (*sich zum Löffel machen*) им известны, и что они означают/могут означать. 76,6% опрошенных не знали эти единицы, и только 3,8% смогли объяснить их значение. Все слова в анкете были взяты из второго издания словаря Маннгеймского института. Это показывает несостоятельность критериев и ограниченность выбора источников в подобных работах [Elsen, 2012: 120].

Сравнение словарных статей под буквами «Н» и «Т» в словарях Дуден (1996), Варига (1997 и 2002), проведенное лингвистом Х. Эльзен, показало высокий процент заимствованных слов в названиях и гораздо меньший процент сложносоставных существительных (см. табл. 11).

Таблица 11

Сравнение различных данных по типу словообразования, в %

[Elsen, 2012: 121]

	Duden (1996) in Kirkness (2001)	Wahrig (1997) in Kirkness (2001)	Wahrig (2002) in Elsen (2011b)	Elsen (2011b) Zeitung	Elsen (2011b) gesamt
ges. Anzahl der WB- Einträge (absolut)	40	486	569	509	~ 4600
Komposition	42,5	34,7	18,63	80,94	17,1–80,94
Derivation		13,5	23,2	5,11	0,62–27,24
Kürzung	5	2,7	1,76	1,18	0,15–10,69
Konversion	7,5	1,6	1,41	5,11	0–16,11
Rückbildung		0,2	0,35	0,59	0–1,39
Kontamination		0,2		0,39	0–6,73
Bedeutungsveränder.			0,18	2,55	0,78–28,03
Fremdwortübernahme	45	46,3	54,48	0,98	0,37–21,19

Здесь видно, что композиты и заимствования противопоставлены друг другу в разных концах таблицы, что делает ее более наглядной. Кроме того, в крайней правой колонке, которая представляет обобщенные результаты собственных исследований Х. Эльзен, данные заметно отличаются от первых четырех столбцов. Мы наблюдаем, что значения очень сильно варьируются в зависимости от словаря и точки зрения его составителя. Таким образом, настолько разобщенные результаты не могут отражать действительную картину неологизмов в немецком языке.

Таблица 12

Возможности расширения словарного запаса различных вариантов немецкого языка, в %, отрывок [Elsen, 2012: 121]

<i>Korpus</i>	Chemie	Technik	Jugend	Werbung	Zeitung	Literatur	Kinderliter.
<i>Wortbildart. N</i>	505	644	503	571	412	540	568
Komposition	36,83	76,23	17,3	61,65	80,74	64,31	61,56
Wortgruppenlexem bildung	13,07	20,96	0	9,63	3,34	0,37	1,65
Derivation	8,12	0,62	27,24	4,2	5,3	12,64	13,66
davon Zusammenbild.	0	0	0,6	0	0,76	1,12	1,2

Präfixoidbildung	0	0	5,17	0,35	0	1,3	1,95
Suffixoidbildung	0	0	1,19	0,18	0	0,19	0
Konversion	0	0	6,76	1,23	5,11	16,17	3,75
Kurzwort	10,69	0,31	6,56	0,18	1,18	0,19	0,15
Bedeutungsveränderung	1,39	0,78	28,03	1,4	2,55	1,49	2,1
Fremdwort	4,36	1,09	6,96	21,19	0,98	0	0,45
Kontamination	7,13	0	1,39	0	0,39	0,74	4,95
Kunstwortbildung	17,43	0	0	0	0,2	0,19	7,66

В более подробной таблице (см. табл. 12) показаны результаты, полученные Х. Эльзен при сравнении разных текстов немецкого языка. Они наглядно показывают, как сильно меняется способ словообразования в зависимости от типа текста. Например, конверсия почти не встречается в химии и технике, однако составляет 16,17% в художественной литературе. Искусственное словосложение – черта химического жаргона, поэтому такой способ мало распространен в других отраслях. Результаты для разных разновидностей и типов текста показывают менее однородную картину ландшафта неологизмов, которая характеризуется различиями в ситуации употребления и функций, а также разными исследовательскими задачами и критериями внесения слова в словарь.

Другие ученые также указывают на сложность выделения подобных лексем. Например, Д. Герберг выделяет основные проблемы фиксирования неологизмов в связи с вариативностью их характеристик:

1. написание (*Carsharing/Car-Sharing/Car-sharing/Car Sharing/CarSharing/carsharing/car-sharing* – использование чужого автотранспорта на коммерческой основе);

2. категория рода (*die* (наиболее частый вариант)/*der /das Couchpotato* – кто-то, кто чаще всего проводит свободное время перед телевизором, поедая вкусности);

3. единственное число родительного падежа (*des Carsharing* – *des Carsharings*);

4. множественное число именительного падежа (*der Flyer: die Flyer, die Flyers*) [Herberg, 2002: 198-199].

На основе представленных данных можно сделать вывод об общей непоследовательности и разобщенности исследований неологизмов немецкого языка в настоящий момент. Кроме этого, прослеживается тенденция предпочтения описательно-практического метода и незаинтересованность в понимании теоретических вопросов словообразования неологических единиц. Отсутствие выработанных критериев и определения самого понятия ведет к различному подходу и искаженным результатам, что, в свою очередь, отражается на динамике решения проблемы.

3.3.1 Междисциплинарный подход к изучению влияния социальных процессов на лексический состав языка

Исследование влияния социальных процессов на лексику языка должно осуществляться в междисциплинарном ключе, с использованием научных достижений в области лингвистики и социологии. Связывание аспектов нескольких дисциплин для изучения явлений в наше время необходимо, так как это позволяет углубиться в суть проблемы, точнее обозначить ее, а также рассмотреть под разными углами для нахождения наилучшего способа решения. Особое развитие на сегодняшний день получают междисциплинарные направления, они не только позволяют расширить научное познание, но и способствуют кооперации между учеными, иногда даже из совсем далеких друг от друга отраслей.

В 1984 г. немецкие лингвисты У. Аммон, Н. Дитмар и К.Й. Маттгайер выпустили статью, в которой сообщали о создании труда «Sociolinguistics: An international handbook of the science of language and society» («Социолингвистика: международный справочник науки о языке и обществе»). Работу опубликовали, как и было запланировано, в 1987 г. [Ammon, 1984: 73]. Она предназначена для использования преподавателями и студентами, занимающимися лингвистикой, социальными и образовательными дисциплинами, а также для представителей смежных специальностей. Изучение материала и его публикация преследовала следующие цели:

- 1) дать репрезентативную документацию актуального состояния

исследований: обзор дисциплины, теории, методов и эмпирических результатов;

2) предоставить список самых передовых исследований;

3) стимулировать будущие исследования и служить инструкцией для них;

4) продемонстрировать важность практического подхода [Ammon, 1984: 75].

Авторы считают синхронное развитие социолингвистики в разных странах следствием не только образовательной и социальной политики, но и присущих самой дисциплине характеристик. Например, в ФРГ экономический застой привел к требованиям извлекать более полезную выгоду из «резервов таланта» и создать большую мобильность между социальными классами. В связи с этим, различия между их языками оказались в центре внимания, так как для осуществления требований необходимо исследование этих различий. Другим примером служат гетто иммигрантов в Западной Германии: для успешной интеграции их жителей нужно изучить их специфическое использование языка. Подобная проблема существует и в США. Подобные социальные проблемы оказались чрезвычайно сложными, но требовали срочного практического решения. Это послужило мотивом для различных видов исследований в социолингвистике. С другой стороны, социолингвистика стала соединяющим звеном между теоретической формальной лингвистикой и традиционными эмпирическими дисциплинами (например, диалектологией) [Ammon, 1984: 73-74].

В отношении предмета нашего исследования полезными оказываются наработки не только в ожидаемой области социолингвистики, но также антрополингвистики и эколингвистики.

С помощью антрополингвистических исследований, посвященных развитию лексики в разных областях, можно понять особенности эпохи и тенденции ее развития. Также ученые, работающей в этой сфере, выяснили, что существуют определенные этапы развития терминологий в языках, которые полностью совпадают с делением научных периодов [Горохова, 2018: 66].

Эколингвистика как дисциплина появляется после 1970 г., впервые термин «экология языка» применяет лингвист из Америки Эйнар Хауген в качестве названия своего доклада. Интерес к подобной проблематике существовал еще в

Античный период, в поздние периоды многие известные филологи занимались разработкой схожих теорий [Гарифуллина, 2021: 53].

Э. Хауген в своем докладе «Экология языка», который заложил фундамент для становления данной дисциплины, использовал экологию как метафору. Она обозначала схожесть черт языка и живого организма и приводила к соответствующему выводу, что на язык влияет его окружающая среда, в данном случае социум. Таким образом, основная функция языка, который «существует только в сознании его носителя», – помощь людям во взаимодействии с «обществом (социальной окружающей средой) и природой (естественной окружающей средой)» [Гарифуллина, 2021: с. 53].

Среди проблем в области лексикологии, затрагивающих экологию языка, можно выделить несколько наиболее известных: сленг; заимствования; просторечия; нецензурная лексика [Цыганкова, 2021: 422].

Развитие эффективной экологии языка требует доступа к большому количеству текстовых и лексических данных. В своей статье 1994 г. Д.Е. Уокер указывает на появление проектов в США, Европе и Японии по предоставлению таких материалов в форме, позволяющей с ними работать в научном сообществе. В качестве трех перспективных примеров названы Text Encoding Initiative (Проект по кодированию текста), Data Collection Initiative (Проект по сбору данных), Consortium for Lexical Research (Консорциум лексических исследований) [Walker, 1994: 359].

Text Encoding Initiative занимается разработкой основных принципов подготовки машиночитаемых текстов для исследования, в том числе и в языковых областях. Data Collection Initiative собирает большой корпус текстов для научных исследований, который будет доступен по себестоимости. Consortium for Lexical Research также подготавливает и распространяет лексические ресурсы, но еще и предоставляет для пользования информационно-справочный центр по исследованиям и разработкам [Walker, 1994: 359].

Разработка подобных инициатив в конце прошлого века, несомненно, указывает на важность поставленной лингвоэкологами проблемы. На основе

поиска актуального состояния развития вышеупомянутых программ, было установлено, что проекты по кодированию текста и сбора данных существуют до сих пор и занимаются решением схожих задач. Упоминания о консорциуме лингвистических исследований в сети Интернет отсутствуют, последние новости датируются 1990-ми гг.

В процессе изучения смежных отраслей лингвистики, которые могут быть полезны для решения проблемы, которой посвящена данная работа, были сделаны следующие выводы. Основа для появления многих существующих на сегодняшний день междисциплинарных направлений была заложена давно. Упомянутые нами дисциплины оказываются полезными для решения схожих с нашей проблем, так как они направлены на изучение тех или иных общественных аспектов при взаимодействии с языком.

Как становится понятно из исследований антропо-, социо- и эколлингвистики, роль языка в жизни социума важна и она возрастает с каждым этапом его развития. Процессы интеллектуализация производства, усложнение социальной структуры общества, развитие средств и каналов коммуникации, углубление личностного своеобразия каждого человека способствуют этому, что особенно заметно в современном мире. На сегодняшний день заметны тенденции расширения сфер использования языка и роста объема языковых функций. М.Н. Запорожец в своем учебном пособии указывает, что по этой причине «уровень развития коммуникативных систем и каналов связи, интенсивность информационных процессов можно рассматривать как меру социальной организации общества» [Запорожец, 2014: 103]. Таким образом, в эпоху, где информация считается ценностью, а также существует большое количество каналов ее передачи, становится важным исследование языка с точки зрения разных направлений науки, которые могут отметить особые черты этого процесса.

В заключении можно сказать, что сейчас все больше растет количество междисциплинарных исследований, которые углубляют знания о предмете и расширяют терминологию. Кроме того, междисциплинарность подразделяется, в свою очередь, на трансдисциплинарные, интердисциплинарные,

мультидисциплинарные исследования и полипарадигматизм. С помощью каждого направления предполагается достижение нового научного знания на основе интеграции областей, на стыке дисциплин, на основе синтеза исследований или в результате взаимодействия нескольких парадигм внутри одной дисциплины [Иванова, 2018: 216]. Все это способствует получению более полных и точных данных об исследуемом объекте [Смирнова, 2023].

Для изучения возможностей развития лексического состава немецкого языка в ближайшем будущем на основе его истории и современных социальных процессов нами было также проведено несколько исследований.

3.3.2 Неологизмы немецкого языка 2020 г. в период пандемии

В конце 2019 г. произошло событие, оказавшее большое воздействие на весь мир: пандемия коронавируса. Быстрое распространение опасного заболевания объединило ментально и, одновременно, разобщило физически людей. Это глобальное социальное явление произошло по историческим меркам совсем недавно и частично происходит до сих пор, поэтому степень его влияния на язык еще недостаточно изучена.

Возвращаясь к классификации Р. Парка и Э. Бёрджесса, пандемия коронавируса относится к социальным процессам кооперации и приспособления, отражающимся в современном мире в области технологического и научного прогресса: кризисная ситуация в мире, быстрое распространение информации благодаря техническому прогрессу, незамедлительное поиск решения глобальной проблемы в сфере научного прогресса.

Слова *ковид*, *ковид-19* и некоторые другие похожие термины-неологизмы, связанные с пандемией, стали в 2020 г. одними из самых часто используемых слов во многих языках. Американская компания по исследованию данных и медиа-аналитике «Global Language Monitor» (GLM), существующая с 1999 г., отслеживает, документирует и анализирует тенденции в области языкового использования по всему миру. По данным на ноябрь 2020, GLM объявила *Covid-19*

главным словом, *Work at home* (*Работа на дому*) главным словосочетанием, а *WHO* (*Всемирная организация здравоохранения – ВОЗ*) главным именем собственным в глобальной языковой картине, согласно данным англоязычного населения мира. Среди Топ-25 слов оказались также *Covid* (4 место), *coronavirus* (5), *virus* (9), *corona* (13), *pandemic* (16). Такие неотъемлемые элементы нашей жизни на сегодняшний день как *Zoom* – приложения для удаленных конференций «Zoom» (7), *face mask* – маска (12), *lockdown* – локдаун (23), *social distancing* – социальная дистанция (25) тоже оказались в списке [GLM, 2020: Интернет-источник]. Исследование основывается на Интернет-ресурсах, в том числе на новых источниках по мере их появления, и на 300 000 ведущих печатных и электронных глобальных СМИ.

В немецком и русском языках также часто используются идентичные формы медицинских терминов, такие как *Covid/ковид*, *Coronavirus/коронавирус*, *Virus/вирус*, *Corona/корона*, *Pandemie/пандемия*. Приложение для удаленных конференций «Zoom» остается без перевода и графически приспособляется к языку (Зум), так как является именем собственным. Слово *lockdown*, означающее ограничительные меры в связи с пандемией, заимствуется без изменений из-за своей краткости и емкости: *Lockdown/локдаун*. Часть из упомянутых GLM слов (*Virus/вирус*, *Pandemie/пандемия*, *Mund-Nasen-Schutz/медицинская маска*, *soziale Distanz/социальная дистанция*) уже имеют закрепленную норму и не являются новыми. Некоторые же слова (*Zoom*, *Lockdown/локдаун*, *Corona/корона*) являются неологизмами в немецком и русском языках.

30 ноября 2020 г. «Общество немецкого языка» (*Gesellschaft für die deutsche Sprache*) объявило «Слово года-2020»: *Corona-Pandemie*. Кроме того, семь из десяти номинантов данного года оказались связаны с эпидемиологической ситуацией в мире, это рекордный показатель для данной акции. Заимствование *Lockdown* заняло второе место. На пятом месте стоит акроним АНА, обозначающий основные правила поведения во время пандемии: *Abstand, Hygiene, Alltagsmaske* (Дистанция, гигиена, маска, ДГМ). Также существует акроним для правил поведения в помещениях, включающий еще один пункт: *ANAL – АНА + Lüften* (ДГМ + «проветривание», ДГМП). На шестом месте прилагательное *systemrelevant*

(важные для системы), относящиеся к профессиям, которые не могут быть переведены на удаленную работу, не могут перестать получать финансирование и являются неотъемлемой частью существования государства: полиция, пожарные, сектор здравоохранения и многие другие. Заимствование из французского *Triage* (франц. *trier* – «сортировать») также является необычным номинантом, так как в данный список редко попадают галлицизмы. Это слово используется среди врачей и означает «решение, о ком позаботиться в первую очередь», так как многие ресурсы на данный момент являются ограниченными. На восьмом месте *Geisterspiele* («призрачные игры») – «спортивные мероприятия, проводимые с полупустыми или пустыми трибунами во избежание инфицирования». И, наконец, десятое место занимает фраза, которую уже почти год в Германии говорят при прощании *Bleiben Sie gesund!* («Оставайтесь здоровы!»). Это выражение не стало «Словом года», так как соответственно было выбрано «Выражением года-2020» [GfdS, 2020: Интернет-источник].

Среди семи номинантов, относящихся к тематике пандемии, четыре существительных, одно прилагательное, один акроним и одно полноценное предложение. Пять слов являются неологизмами, два из них относятся к заимствованиям (*Lockdown*, *Triage*), остальные образованы с помощью метода словообразовательной деривации по уже имеющимся продуктивным моделям в языке (*Corona-Pandemie*, *AHA*, *Geisterspiele*).

Особое внимание заслуживают новообразования в языке, относящиеся к восприятию и пониманию ситуации обществом. В английском языке это слова – *Covididiot* (*Covid+idiot*, тот, кто пренебрегает основными предписаниями во время пандемии), *Mascallergy* (*mask+allergy*, нежелание носить маску), *Mascne* (*mask+acne*, акне, появляющиеся от частого ношения маски), *Maskhol* (*mask+arsehole*, тот, кто отказывается носить маску), *Rat-licker* (тот, кто отказывается носить маску), *Zoombombing* (*Zoom+bombing*, взлом конференций и рассылка сообщений непристойного содержания) [GPB, 2020: Интернет-источник]. Большая часть неологизмов имеет ярко выраженную негативную окраску. В немецком языке появилось множество композит с частью *Corona-*: *Coronakrise*

(кризисная ситуация, связанная с пандемией), *Coronazahlen* (количество заболевших), *Coronaverordnung* (правила или предписания во время пандемии), *Corona-Warn-App* (приложение, предупреждающее о наличии инфицированных рядом с пользователем), *coronabedingt* (в условиях пандемии), *coronageplagt* (болеющий коронавирусом), *coronanegativ* (не болеющий коронавирусом), *coronapositiv* (человек, с подтвержденным коронавирусом) [GfdS, 2020: Интернет-источник]. Все вышеупомянутые слова образованы с помощью словообразовательной деривации по уже имеющимся в языке моделям [Смирнова, 2020: 202-208].

3.3.3 Англицизмы на немецкой рэп-сцене и их влияние на язык

На современном этапе развития немецкого языка можно отметить его высокую способность к адаптации к различным социальным изменениям, а также чрезвычайную гибкость словообразовательной системы, которая позволяет создавать неограниченное количество неологизмов. Большое количество подобных новообразований можно увидеть и услышать в современной немецкой рэп-музыке. Данный жанр изначально устремлен на необычность и новизну выражений, которые должны подчеркнуть индивидуальность и статус исполнителя. Кроме того, существуют другие причины, по которым немецкие рэп-исполнители предпочитают англицизмы германизмам. Также важно подчеркнуть, что данный жанр является популярным, как среди молодежи, так и среди взрослых, это говорит о его влиянии на большую аудиторию.

Нами было проведено исследование заимствований из английского языка, которые современные немецкие рэп-исполнители используют в своих текстах. Актуальность исследования выражена в его непосредственном контакте с развитием современного немецкого языка, так как изучение проводится в реальном времени и на основе актуальных событий, и феноменов, которые оказывают непосредственное воздействие на носителей языка.

Материалами для исследования являлись тексты немецких рэп-исполнителей и достоверные Интернет-ресурсы, которые отображают изменения в языке, так как

не все неологизмы успевают быть зафиксированными в актуальных печатных словарях.

Лексические единицы на предмет заимствования из английского языка подбирались как по общим, «внешним», характеристикам (правила немецкой орфографии, сочетаемость согласных), так и по историческим, лексикографическим справочникам, которые дают информацию, откуда и когда слово было заимствовано. Среди всех частей речи для анализа были выбраны имена существительные и прилагательные, глаголы и наречия.

Для исследования были отобраны десять музыкальных альбомов наиболее популярных на сегодняшний день в Германии немецких рэп-исполнителей (Bushido, Sido, Kool Savas, Prinz Pi, Marteria, Casper, Cro, Alligatoah, Namika, Apache 207), вышедших в период с 2017 по 2021 гг. [Genius: Интернет-портал]. Количество исследованного материала – 152 песенные композиции.

Кроме того, в ходе исследования была обнаружена немаловажная экстралингвистическая информация, которая может помочь в изучении данного явления. Шесть исполнителей из десяти родились в смешанных по происхождению семьях, где один из родителей является немцем или немкой, а второй имеет арабские, цыганские, турецкие, американские или марроканские корни. Как следствие этого, некоторые пережили еще в раннем возрасте развод родителей, миграцию и частые переезды как внутри Германии, так и за ее пределами, а также проблемы с запрещенными веществами и законом. Все эти события несомненно влияют на путь становления исполнителя, а также на выбор тем для творчества и определенной лексики для передачи своих мыслей и чувств.

В ходе исследования было выделено около 450 лексических единиц, которые являются заимствованными из английского языка. Среди них 350 существительных, 61 глагол, 24 прилагательных и 16 наречий. С учетом того, что каждая песенная композиция из исследованных содержит в среднем около 600-700 слов, вышеназванное количество не кажется избыточным, однако необходимо исследовать и количество упоминаний данных единиц по всем текстам.

Из 350 существительных только 106 упоминались больше одного раза.

Самыми часто встречающимися единицами являются *Baby* (23 употребления), *Party* (14), *Song* (11). Далее идут несколько слов, которые встречались по 9 раз: *Homie, Show, Star, Tape, Ticket*. 8 раз использованы *Bitch, Business, Fame, Handy, Kid*. Следующие единицы встречались по 7 раз: *Cop, Deal, Jet, Job, King, MC*. Четыре слова найдены 6 раз: *Fan, Girl, Hoe, Hype*. По 5 раз встретились *Beat, Boss, Club, Crew, Instagram, Skyline*. Гораздо большее количество единиц использовано по 4 раза: *Bar, Beef, Box, City, Dealer, Drink, Hit, Hood, Klick, Life, Mic, Money, Mum, Shawty, Shirt, Shop, Stage*. А также множество слов повторялось по 3 раза: *Action, Alien, Battle, Bro, Boy, Code, Cover, Diss, Face, Flow, Game, Killer, Link, Mail, Move, Single, Slut, Story, Stream, Tinder, Track, Trick, Weed*. Итого 69 существительных использовались в разных произведениях более 2 раз. Большинство из них, 48 единиц, являются односложными, 19 двусложными и только 3 трехсложными.

Глаголы, основанные на английских корнях, были использованы 61 раз, но только 13 из них 2 и более раз: *rappen* (12 употреблений), *chillen* (6), *checken* (5), *flowen* (3), *dealen, droppen, googeln, killen, relaxen, "signen", sippen, streamen, trimmen* (все по 2). 12 глаголов из этого списка двусложные и 1 глагол – трехсложный.

Среди 24 прилагательных, однако, результаты совсем другие. Слово *true* встретилось 4 раза, *fresh* и *down* – по 3 раза, *rich* – 2 раза, остальные использовались только один раз. То есть, из 24 прилагательных, найденных по всем текстам, только 4 были использованы 2 и более раз. Все они являются односложными.

Почти все слова, найденные в текстах композиций, не имеют немецких приставок и суффиксов, кроме суффикса инфинитива “-(e)n”.

В материалах часто встречаются окказионализмы («авторские новообразования»), построенные на основе только английского или английского и немецкого языка, которые представляют особый интерес: *Dauer-On-Off-Freundin, Tindervolk, Fast-Food-Narr, Wendecover, New-Age-Kacke, Drive-by-Mittelfinger, tru, Drecks-MCs, chiggy-biggy-laid-back-Flow*. Однако проблема исследования окказионализмов в данной работе состоит в том, что они не имеют высокого показателя частотности и редко входят в обиход носителей языка. Таким образом,

это может являться темой отдельной работы.

В ходе исследования были выделены англицизмы, содержащие имена собственные: *Chicago River, Stranger Things, Off-White, Rolex, Louis-Bag, Spotify, Mastercard, Visa, Tetris, Tinder, Nike-Emblems, Zoom, Tweets, Adblocker, Google, Instagram*. Среди них преобладают лексико-семантические поля «бренд/марка» и «поп-культура». Именно с помощью данных тем рэп-исполнители часто рассматриваются вопросы статуса и репутации в своих произведениях.

Исследование показало заметное количество англицизмов в текстах десяти популярных на сегодняшний день немецких рэп-исполнителей. В ходе исследования нами были найдены следующие факторы, влияющие на использование англицизмов в современной немецкой рэп-музыке:

1. **Лингвистические** (языковая действительность):

- 1.1 закрепленные англицизмы в немецком языке: использование уже имеющихся в немецком языке англицизмов (например, *Job, Boss, Party, Handy, Club*);
- 1.2 языковая экономия: мысль выражается точно с помощью меньшего по длине синонимичного заимствованного слова (*Fame – Berühmtheit, King – König, Slut – Schlampe*), что позволяет автору добавить больше материала и сохранить нужный объем текста;
- 1.3 следование рифме/такту/музыке, так как некоторые англицизмы более короткие, чем оригинальное слово на немецком языке;

2. **Экстралингвистические** (социальная действительность):

- 2.1 утверждение стиля/статуса/репутации/амбиций автора. Каждый исполнитель использует определенные лексические средства для описания себя и окружающего мира, чтобы показать, кем он является в нем, а также для описания своего мировоззрения. В этом ему помогает подбор определенных лексических средств (*Homie, Star, Business, Fame, Job, King, Boss, Money, Shawty*);
- 2.2 следование стилю, присущему рэп-исполнителям. Американизированность является первопричиной, так как родиной рэпа считаются Соединенные Штаты Америки. Поэтому в данном жанре часто почти неизбежно подражание

американским рэп-исполнителям с текстами о статусе, запрещенных веществах, отношении к женщинам, что влечет за собой использование определенных лексических единиц (*Baby, Party, Bitch, Business, Cop, Hoe, City, Dealer, Drink, Slut, Weed, Bro*).

Все вышеупомянутые причины могут накладываться друг на друга для еще большего оправдания использования заимствований исполнителем.

Ранее мы уже упоминали, что англоязычная лексика наиболее пластична в образовании неологизмов, нет падежей, малое количество регулирующих правил. Поэтому ей удастся «впитать в себя» быстрее всех все новые явления и процессы, происходящие в обществе. Другие же языки часто не успевают это сделать, и им остается только заимствовать лексические единицы или же отталкиваться от них, образовывая собственные [Смирнова, 2021].

Музыка является одним из самых востребованных жанров искусства. В наше время появляется большое количество новых исполнителей, стремления которых часто могут отличаться друг от друга. Каждый артист находит себя в том или ином жанре или создает свой, если это возможно, чтобы транслировать свои мысли как можно большему количеству слушателей. Вместе с этим, не все музыканты задумываются, что слушатели воспринимают не только содержание, но и оформление, слова, используемые средства выразительности. Часто, слушатели начинают использовать то, что слышали, в своей собственной речи. Иногда это происходит неосознанно, иногда как дань моде, в других случаях, в качестве полного согласия с автором.

В нашем случае, рассматривалось использование заимствований из английского языка в современных немецких музыкальных композициях в жанре рэп, так как на момент исследования данный жанр является одним из любимых среди молодежи, как в России, так и за рубежом. Показатель популярности осознанно был взят в основу исследования, так как именно он влияет на количество слушателей, что, в свою очередь, говорит о распространении тех или иных лексических единиц в языке. Таким образом, для изучения был целенаправленно выбран творческий жанр, распространенный среди большого количества людей,

так как именно в данном случае мы наблюдаем картину географически обширного одновременного заимствования тех или иных лексических единиц, используемых в текстах. Статус и известность исполнителя также способствует высокой вероятности передачи и применения заимствований в повседневной речи [Смирнова, 2022: 665-670].

Выводы

С развитием технологий и тотальной глобализацией невозможно оставаться в информационном и языковом вакууме. Соприкосновение и взаимное проникновение языков — естественный и постоянно ускоряющийся процесс. Это подготавливает почву для расширения возможностей. Однако есть и обратная сторона данного процесса: безмерное и необоснованное смешение разных языков, разных графических систем приводит к дисбалансу экологии языка [Кравченко, 2021: 53].

Благодаря глобализации и влиянию англоговорящих стран на немецкое сообщество происходит постоянный и необратимый процесс замены и исчезновения немецкого лексического пласта. В результате возникает понятие Denglish как отражение влияния англицизмов на современную систему немецкого языка. Английские заимствования проникают во все сферы деятельности немцев, особенно те, которые влияют на сознание общества. Цель использования англицизмов — это ассимиляция в системе немецкого языка и упрощение его в письменной и устной речи. Одна из главных причин данного процесса связана с тем, что беженцы и эмигранты не владеют немецким языком и соответственно не знают многих лексических единиц, поэтому они очень часто заменяют их английскими словами [Морозова, 2020: 114].

Также мы можем отметить, что английские заимствования используются для привлечения зарубежной аудитории. Такая тенденция набирает обороты, потому что большинство пользователей социальных сетей — это известные люди, работающие в творческих, IT и экономических направлениях: дизайнеры, модели, фотографы, писатели, бизнесмены, менеджеры, графические дизайнеры и многие

другие. Все они нацелены на продвижение своего личного бренда не только в пределах Германии, но и на мировой арене. Поэтому, англицизмы – это эффективный инструмент для продвижения себя как профессионала в той или иной сфере [Морозова, 2020: 119].

Заимствования с лёгкостью проникают практически во все сферы общества в Германии. Значительно вырос средний прирост по количеству используемых блогерами существительных, прилагательных и глаголов соответственно. Одной из главных причин такой резкой «скачкообразной» тенденции является желание повлиять на сознание общества и привлечь внимание к тому или иному «продукту» жизнедеятельности. Поэтому английский язык используется не только как способ общения, но и как манипулятивный инструмент в руках «опытного пользователя» [Морозова, 2020: 120].

Вследствие развития языка в последнее время появляется все больше узких и междисциплинарных областей науки, которые стремятся тщательно и скрупулезно исследовать происходящее, а также спрогнозировать дальнейший ход событий: компьютерная лингвистика, дискурсология, гендерная лингвистика, политическая лингвистика, биолингвистика, корпусная лингвистика, Интернет-лингвистика, суггестивная лингвистика и многие другие. Особенный интерес представляют такие направления как антрополингвистика и эколингвистика, так как данная работа преследует схожие цели и задачи.

Антрополингвистика, как мы указывали выше, изучает зависимость эволюции человека и развития языка, поэтому результаты работы ученых этой области важны, так как они создают основу для дальнейших исследований. Также с развитием данного направления возможно создавать прогнозы развития языка на основе понимания закономерностей человеческого мышления.

Социоллингвистика, наука о связи языка и общества, – фундамент нашего исследования, именно эта междисциплинарная связь позволяет на основе своих разработок и методов изучить причины и последствия появления неологизмов под воздействием явлений в социуме.

Эколингвистика исследует факторы, негативно сказывающиеся на развитии

языка, и одновременно ищет способы его обогащения. Данное направление изучает проблемы, лежащие в основе языковой политики государства, поэтому оно играет важную роль на современной лингвистической научной арене.

Как мы уже упомянули ранее, изменения лексики происходят естественным образом и сами по себе не нуждаются в закреплении: единица может появиться и исчезнуть, даже не успев попасть в словарь. И это с учетом развития лексикографии и появления онлайн-словарей, которые наиболее быстро способны отражать неологизмы. Бессистемность пополнения словарного запаса вызывает тревогу исследователей, так как впоследствии отследить причинно-следственные связи и установить время появления новообразования и лексем, появившихся на его основе, представляется довольно сложным. Кроме того, значение может утрачиваться и изменяться как в заимствованиях, так и в самих немецких словах, что приводит к появлению «народной» или, по-другому, ложной этимологии (напр., нем. *Hebamme* – «акушерка», «повитуха» изначально не связано с нем. *heb(en)* – «поднимать» и *Amme* – «кормилица», «мамка», «нянька», а происходит от двн. *hevianna* – *die Hebende* – «принимающая ребенка во время родов») [Степанова, 1962: 46-47]. Поэтому так важно существование органа, который, учитывая работу лингвистов и представителей междисциплинарных направлений, могут осуществлять необходимую часть работы по контролю языка и его фиксации.

На основе проведенных нами исследований показан большой потенциал дальнейшего изучения данной темы. Результаты будут полезны для антропо-, социо- и эколлингвистических дисциплин, а также для лингвистики в целом, так как помогают разобраться как в отражении конкретных общественных явлений в языке и сознании носителей, так и в общем понимании взаимосвязи языка и развития общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Каждый определенный период развития языка связан с появлением большой группы новых слов на основе определенных явлений. С появлением глобализации, развитием технологий, науки и, в особенности, такого средства общения и распространения информации, как Интернет, мы сами оказались под еще большим и форсированным влиянием на язык. Теперь изменения в языке происходят «незаметно» для нас самих, что намного опаснее, так как позже без подготовленной лексикологической и лексикографической базы будет сложно установить, является ли лексическая единица, например, заимствованием и насколько она необходима в лексическом составе, когда, например, имеется синонимичная. Без должного контроля лексический запас языка как самоорганизующейся единицы в тесной связи с носителями способен избавляться от лишних элементов и приобретать новые, но это касается не каждого случая, если количество нововведений чрезмерно велико.

В наше время, когда прогресс движется большими шагами, трудно уследить за быстро меняющимися тенденциями языка. Для этого нужны определенные органы и организации, осуществляющие этот необходимый контроль. Такие языковые сообщества, как например Общество немецкого языка в ФРГ, регулируют вопросы нормы и принятия собственных неологизмов и правил их употребления. Ведь, как и в любом другом общественном процессе или явлении, для языка жизненно необходимо структурирование и упорядочивание. Кроме этого, проведение различных лингвистических акций разными исследовательскими центрами («Wort des Jahres», «Jugendwort des Jahres», «Unwort des Jahres») способствует пониманию восприятия языка носителями, которые в первую очередь непосредственно участвуют в языковых изменениях. Анализ данных, несомненно, может помочь ученым проследить причинно-следственные связи появления и исчезновения лексических единиц и словосочетаний, а также выявлять их ценность и вред.

На основе анализа имеющихся исследований по этой теме можно сделать

вывод, что появление неологизмов вследствие влияния социальных процессов имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Среди положительных сторон выделяется упрощение связи с носителями других языков, расширение словарного запаса языка и собственного кругозора. К отрицательным сторонам можно отнести появление множества однотипных синонимов, упрощение лексики и синтаксиса, потеря языковой индивидуальности, превалирование заимствований и иностранных слов в речи, особенно у подростков и молодых людей. Наибольшее волнение среди ученых вызывают англицизмы.

С точки зрения пополнения лексики собственными средствами языка, влияние общественных процессов оказывает очень большое влияние. Немецкий язык в любой промежуток времени отличался особым отношением к пополнению лексики с помощью собственных средств словообразования, а его система всегда оставалась достаточно гибкой для таких новообразований, так как одним из самых продуктивных способов было и остается словосложение. В годы пуризма и правления нацистов это приобрело пугающий и неуместный масштаб, но в годы «Поворотного времени», научного и технического прогресса немецкий язык пополнился множеством необходимых в языке слов.

Отражение собственного видения картины мира выражается с помощью окказионализмов, часто образующихся на основе продуктивных языковых моделей, что доказывает самостоятельность немецкого языка как системы. Также известны окказиональные образования в разных языках, которые позже становились самостоятельными полноценными лексическими единицами: *робот* (Й. Чапек для пьесы К. Чапека), *лилипут* (Дж. Свифт), *утопия* (Т. Мор), *новояз* (Дж. Оруэлл), *стушеваться* (Ф.М. Достоевский), *самолет*, *бездарь* (И. Северянин), *изнеможенный* (В. Хлебников). Это показывает большие возможности словообразования и потенциального расширения не только собственной картины мира, но и других людей. Принятие индивидуально-авторских слов в словарный состав происходит реже, но этот процесс наиболее удобен для лингвистов, так как такие лексемы можно отследить.

Среди собственных моделей словообразования в литературном немецком

языке продуктивны словосложение, префиксация и суффиксация, которые обеспечивают возможность наименования новых предметов и выделения их функций.

Некоторые словообразовательные модели, такие как редупликация, контаминация, сокращения и аббревиация часто используются определенными группами носителей языка. Именно эти модели помогают им подчеркивать свои особенности и дают возможность вести наиболее удобную коммуникацию. Например, подростки с помощью вышеупомянутых способов комфортнее общаются в Интернете как относительно новом средстве общения и могут выразить себя в речи.

Что касается заимствований, необходимо учитывать, что мы живем в век эколингвистических перемен, когда традиционная роль языков переоценивается, а развитие языковых контактов приобретает новые характерные черты. При этом роль английского языка во взаимодействиях как основного двигателя данной языковой глобализации неоспорима. На первый взгляд кажется, что ассимиляция малых языковых групп большими, особенно английским языком, неизбежна и даже необходимая часть процесса глобализации. Те, кто, однако, перепроверит подлинность данных заявлений и сможет отличить реальную картину от спекуляций, поймут, что под тонким верхним слоем глобальных взаимодействий скрывается почти неисчерпаемое множество языковых и культурных вариаций. Сущность глобализации заключается не в предполагаемом нивелировании языковых и культурных различий, а в динамике, с которой местные культуры и языки реагируют на международные тренды.

Языковой мотор глобализации, а именно английский язык, берет на себя определенные функции межкультурной коммуникации. Другие же функции, как, например, символ местной культурной идентичности, средство социализации, получение образования, письменность, которые выполняет родной язык, во многих регионах мира английский не должен и не стремится выполнять. Там, где происходят процессы языковой ассимиляции, речь идет, в основном, о многоязычных контактах, где языковые меньшинства оказываются под давлением

большинства, в чем, часто, английский язык никак не замешан.

Словообразование на основе уже имеющихся в языке моделей, а также заимствования разного рода встречаются во всех вышеупомянутых общественных процессах. Семантическая деривация и изменение в оценочных свойствах слов только в части из них. Это связано с тем, что основная функция слова – номинативная, носители стремятся быстро заполнить большое количество языковых лакун, которое появляется в современном мире: появление новых технологий и глобальных явлений (например, пандемия коронавируса), краткое и понятное обозначение произошедших событий на политической арене. Скорость появления языковых «пустот» в современном мире обосновывает предпочтение заимствований, особенно в молодежной среде. Французский лингвист А. Мартине сформулировал это в «принципе языковой экономии»: «изменение языка – компромисс между потребностями коммуникации и стремлением человека к минимизации усилий» [Головач, 2011: 138].

Самые активные общественные процессы на сегодняшний день, являющиеся причиной образования новых лексических единиц и выражений, – это технологический/научный прогресс, получивший большое развитие за последние годы, и политика, в связи с неспособностью процесса «войны» выполнять эту функцию в современном мире по сравнению с ранними этапами становления государств. За ними идут глобализация и интернационализация, как наиболее глобальные события среди остальных, затрагивающие множество носителей языка. Войны, как наименее открытый и активный на данный момент общественный процесс стоит на последнем месте.

Язык не может состоять из одних заимствований, тогда он не имеет собственной культуры, которую отражают этапы становления языка в историческом процессе. Но он и не должен ограничивать свою лексику исключительно словами, которые не были бы понятны никому кроме носителя. Тогда человек оказывается в рамках только своего языка и своего общества, любого другого он видит враждебно, потому что не способен его понять, пообщаться с ним. В этом и раскрытие известного тезиса Э. Сэпира «Влияет ли язык на наше

мышление или мышления влияет на язык?»).

С одной стороны, по мнению некоторых ученых, рост англицизмов в немецком языке не должен вызывать настолько активной критики. Так как многие языки переживали периоды массовых заимствований и по сей день часто оказываются под подобным воздействием, переживая его без крупных отрицательных последствий. Например, тяжело представить, что слова *Fenster*, *Balkon*, *Büro* не немецкого происхождения, а *очаг*, *богатырь*, *акула* – не русского. Язык – это живая открытая система. Лексика – еще более открытая и гибкая система, которая всегда находится в тесной связи с носителями языка, переживающими разные по масштабу события. С другой стороны, опасным является количество именно тех англицизмов, которые никак не обогащают язык. Не использование английских слов и других заимствований в речи является проблемой, а их избыточное, необдуманное применение в целом.

Существует еще множество конкретных актуальных социально значимых событий, отраженных в немецком языке (например, расцвет движения феминизма, движения «Black Lives Matter» и «#MeToo», развитие конкретных средств Интернет-общения и др.), что может быть в дальнейшем подробно исследовано и соотнесено с общей картиной влияния общественных явлений на язык. Одним из примеров таких исследований, который был представлен в третьей главе, может служить появление за последние три года большого количества неологизмов, связанных с текущей эпидемиологической ситуацией в мире, что отражает важность данного события и его большое влияние на социум Германии и отношения в нем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аккуратова И. Б. Аналогия как механизм создания окказионализмов в оценочных суждениях современного немецкого языка / И. Б. Аккуратова. – DOI 10.30853/phil20230152. – Текст: непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 16, № 3. – С. 840-845.
2. Алпатов В. М. Социолингвистика и другие лингвистические дисциплины / В. М. Алпатов. – DOI: 10.37892/2713-2951-2020-1-1-9-16. – Текст: электронный // Социолингвистика. – 2020. – №1 (1). – С. 9-16. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiolingvistika-i-drugie-lingvisticheskie-distipliny> (дата обращения: 17.04.2023).
3. Антоненко С. С. Современные тенденции и перспективы развития английского языка / С. С. Антоненко, А. С. Кучеренко. – Текст: электронный // Форум молодых ученых. – 2019. – 3 (31). – С. 103-106. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-tendentsii-i-perspektivy-razvitiya-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 10.06.2023).
4. Антропова Н. А. Соотношение различных способов и средств словообразования в сфере немецкой разговорной субстантивной лексики / Н. А. Антропова. – Текст: непосредственный // Сибирский филологический журнал. – 2006. – № 1-2. – С. 87-92.
5. Антюфеева Ю. Н. К вопросу о потенциальном развитии неологизмов в языке / Ю. Н. Антюфеева. – Текст: непосредственный // Университет XXI века: научное измерение: материалы научной конференции научно-педагогических работников, аспирантов, магистрантов ТГПУ им. Л. Н. Толстого, Тула, 01–12 декабря 2020 года. – Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2020. – С. 154-156.
6. Апресян Ю. Д. Избранные труды. В 2 томах. Т. 1. Лексическая семантика. / Ю. Д. Апресян. – [2-е издание, исправленное и дополненное]. – Москва: Школа «Языки русской культуры», «Восточная литература РАН», 1995. – 472 с. – ISBN: 5-88766-043-0. – Текст: непосредственный.

7. Архипова Д. И. Вербализация невежливости в комментариях к новостным постам немецких политиков в сети Instagram / Д. И. Архипова, В. А. Собянина. – DOI: 10.25136/2409-8698.2022.7.38351. – Текст: электронный // Litera. – 2022. – № 7. – С. 19-29. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38351 (дата обращения: 15.06.2023).

8. Астапенко Е. В. Неологизмы как отражение динамики современного языка (на примере германских языков) / Е. В. Астапенко. – Текст: непосредственный // Тверской лингвистический меридиан: Межвузовский сборник научных трудов / Под редакцией Ю. Н. Варзониной. – Тверь: Тверской государственный университет, 2019. – Т. Вып. 8. – С. 17-28.

9. Астрелин А. А. Оказионализмы в творчестве В. Хлебникова: курсовая работа / А. А. Астрелин. – Текст: электронный. – 2017. – URL: https://studentlib.com/kursovaya_rabota_praktika-132014-okazionalizmu_v_tvorchestve_v_hlebnikova.html (дата обращения 15.06.2023).

10. Аттали Ж. Карл Маркс. Мировой дух / Ж. Аттали. – Москва: Молодая гвардия, 2008. – 406 с. – ISBN: 978-5-235-03092-3. – Текст: непосредственный.

11. Бахтина С. И. Семантическая деривация слов иноязычного происхождения в русском языке / С. И. Бахтина. – Текст: электронный // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 28. – С. 6–9. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/770673.htm>. (дата обращения 02.06.2023).

12. Белкова Е. А. Оказионализмы в современной английской, американской и русской научной фантастике: специальность 45.00.00 «Языкознание и литературоведение»: выпускная квалификационная работа на соискание степени бакалавра / Белкова Екатерина Александровна; Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург, 2018. – 76 с. – Текст: электронный. – URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/9820/2/02Belkova2.pdf> (дата обращения 12.05.2023).

13. Белова В. Ф., Иосифова В. О. Неологизмы в политическом дискурсе немецкого языка / В. Ф. Белова, В. О. Иосифова. – Текст: непосредственный //

Studia Germanica, Romanica et Comparatistica. – 2018. – Т. 14, № 4(42). – С. 5-14.

14. Беляев А. Н. Количественная характеристика словарного состава современного немецкого языка / А. Н. Беляев. – Текст: непосредственный // Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию Башкирского государственного университета, Уфа, 02–03 декабря 2019 года / Редакционная коллегия: Н. П. Пешкова (отв. редактор), Р. А. Газизов, Е. А. Морозкина, Д. Ш. Юзликбаева, А. Р. Ахметзянова (отв. секретарь). – Уфа: Башкирский государственный университет, 2019. – С. 39-44.

15. Беляев А. Н. Социолингвистические исследования в Российской германистике / А. Н. Беляев. – Текст: непосредственный // Современное состояние, традиции и инновационные технологии в развитии АПК: материалы международной научно-практической конференции в рамках XXXI Международной специализированной выставки «Агрокомплекс-2021», Уфа, 23–26 марта 2021 года / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации; Министерство сельского хозяйства Республики Башкортостан; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный аграрный университет»; ООО «Башкирская Выставочная Компания». – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2021. – Т. Ч. 3. – С. 126-131.

16. Беляев А. Н. Язык в пространстве социальных наук / А. Н. Беляев. – Текст: непосредственный // Наука молодых – инновационному развитию АПК : Материалы XII национальной научно-практической конференции молодых ученых, Уфа, 19 ноября 2019 года / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный аграрный университет»; Совет молодых ученых Университета. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2019. – Т. Ч. 2. – С. 258-262.

17. Бурганова Э. И. Особенности функционирования англицизмов в современном немецком языке (на материале немецкоязычного студенческого

журнала UNICUMBERUF: trainee) / Э. И. Бурганова. – Текст: непосредственный // Лучшая студенческая статья 2020: сборник статей XXVIII Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 25 апреля 2020 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 123-125.

18. Буркова Т. А. Прецедентные онимы в политическом дискурсе (на материале немецкого языка) / Т. А. Буркова. – DOI 10.37724/RSU.2021.59.4.002. – Текст: непосредственный // Иностранные языки в высшей школе. – 2021. – № 4(59). – С. 15-23.

19. Буркова Т. А. Современные ономастические исследования / Т. А. Буркова. – Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2016. – 108 с. – ISBN 978-5-87978-959-1. – Текст: непосредственный.

20. Варламова М. Ю. Семантическая деривация на базе наименований лица в современном русском языке: специальность 10.02.01 «Русский язык»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / М. Ю. Варламова; Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2008. – 26 с. – Текст: электронный. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/197390713.pdf> (дата обращения 27.04.2023).

21. Васильев В. А. Значение "англонеологизмов" в контексте лингвистического анализа неологизмов в современном немецком языке / В. А. Васильев, Е. В. Алексеева. – Текст: непосредственный // Вопросы науки и образования. – 2020. – № 3(87). – С. 44-49.

22. Вахницкая Н. И. Роль заимствования в создании неологизмов современного немецкого языка (на материале неологизмов 90-х годов XX века): специальность 10.02.04 «Германские языки»: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. И. Вахницкая; Московский педагогический государственный университет. – Москва, 2013. – 18 с. – Текст: непосредственный.

23. Вендина, Т.И. Введение в языкознание: Учеб. пособие для педагогических вузов / Т.И. Вендина. – М.: Высшая школа, 2001. – 288 с. – ISBN: 5-06-003700-2. – Текст: непосредственный.

24. Виноградов В. В. Основные этапы истории русского языка / В. В. Виноградов. – Текст: непосредственный // Виноградов В. В. Избранные труды. История русского литературного языка. – Москва, 1978. – С. 10-64.

25. Виноградов В. В. Слово и значение как предмет историко-лексикологического исследования / В. В. Виноградов. – Текст: непосредственный // Виноградов В. В. История слов. – Москва: Толк, 1994. – 1138 с. – ISBN: 5-88744-033-3, 5-89285-026-9.

26. Волина С. А. Словообразование в лингвострановедении (на материале современного немецкого языка) / С. А. Волина, М. И. Дойникова. – DOI 10.30853/filnauki.2020.1.35. – Текст: непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13, № 1. – С. 175-181.

27. Воронцова Ю. А. Неология и неологизмы / Ю. А. Воронцова. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – №2-1. – С. 111-114. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neologiya-i-neologizmu> (дата обращения: 15.05.2023).

28. Газизов Р. А. К вопросу о коммуникативных угрозах в речевом общении (на материале русского и немецкого языков) / Р. А. Газизов. – Текст: непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 335. – С. 7-12.

29. Газизов Р. А. Лингвокультурология и современная лексикография / Р. А. Газизов, Р. З. Мурясов. – Текст: непосредственный // Вестник Башкирского университета. – 2016. – Т. 21, № 2. – С. 413-421.

30. Газизов Р. А. Особенности языковой манипуляции в коммуникативном поведении немцев (на материале современного немецкого кинематографа) / Р. А. Газизов, А. В. Сафина. – DOI 10.30853/filnauki.2018-11-2.20. – Текст: непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 11-2(89). – С. 309-313.

31. Гак В. Г. К типологии лингвистических номинаций / В. Г. Гак. – Текст: непосредственный // Языковая номинация (Общие вопросы). – М.: Наука, 1977. – С. 230- 293.

32. Гарифуллина А. В. История развития эколлингвистики: зарубежный и отечественный опыт / А. В. Гарифуллина, Е. В. Шелестюк. – DOI: 10.47475/1994-2796-2021-10908. – Текст: непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2021. – № 9(455). – С. 53-62.

33. Гатауллин Р. Г. К проблеме семантики деантропонимических неологизмов с суффиксом «-ismus» в немецком языке / Р. Г. Гатауллин. – DOI 10.33184/dokbsu-2023.1.2. – Текст: непосредственный // Доклады Башкирского университета. – 2023. – Т. 8, № 1. – С. 8-22.

34. Гатауллин Р. Г. Об одном значении глаголов с суффиксом "-ieren" в немецком языке / Р. Г. Гатауллин. – Текст: непосредственный // Вестник Башкирского университета. – 2016. – Т. 21, № 2. – С. 365-373.

35. Гатауллин Р. Г. Словообразование немецкого языка в упражнениях (на нем. языке): учебное пособие по курсу лексикологии / Р. Г. Гатауллин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – 120 с. – Текст: непосредственный.

36. Гатауллин Р. Г. Тенденции в развитии словообразования немецкого языка: суффиксация: монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. – 192 с. – ISBN 978-5-7477-4357-1. – Текст: непосредственный.

37. Гибадуллин А. А. Функционирование семантических неологизмов в современном немецком языке и проблема их перевода на русский язык / А. А. Гибадуллин. – Текст: непосредственный // Матрица научного познания. – 2020. – № 10-1. – С. 118-121.

38. Головач О. А. Принцип экономии в лингвистике / О. А. Головач. – Текст: непосредственный // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2011. – № 3(17). – С. 137-139.

39. Гончарова Н. А. Иноязычные слова в родной речи: обогащение языка или символ чужой? / Н. А. Гончарова, В. М. Швецова. – DOI: 10.20310/2587-6953-2018-4-14-5-10. – Текст: электронный // Неофилология. – 2018. – Т. 4. – №14. – С. 5-10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inoyazychnye-slova-v-rodnoy-rechi-obogaschenie-yazyka-ili-simvol-chuzhoj> (дата обращения 12.02.2023).

40. Горохова Н.В. Антропологическая лингвистика как направление развития XXI в. /

Н. В. Горохова. – Текст: непосредственный // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – Москва, 2018. – № 3 (31). – С. 66-77.

41. Гринин Л. Е. Глобализация и национальный суверенитет / Л. Е. Гринин. – Текст: непосредственный // История и современность. – 2005. – №1. – С. 6-31.

42. Гусева А. Е. Лексикология немецкого языка: учебник и практикум для вузов / А. Е. Гусева, И. Г. Ольшанский. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – (Высшее образование). – 2-е изд., перераб. и доп. – 428 с. – ISBN 978-5-534-09476-3. – Текст: непосредственный.

43. Гусейнова И. А. Актуальные вопросы современной немецкой лексикологии и фразеологии: учебное пособие для студентов бакалавриата, обучающихся по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика / И. А. Гусейнова. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью "Бук", 2023. – 110 с. – ISBN 978-5-907665-34-7. – Текст: непосредственный.

44. Денисенко М. Б. Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада / М. Б. Денисенко, О. А. Хараева, О. С. Чудиновских. – Москва, 2003. – 314 с. – (Серия «Научные труды». №61Р). – ISBN 5-93255-123-2. – Текст: непосредственный.

45. Запорожец М. Н. Социолингвистика: электронное учеб. пособие / М. Н. Запорожец. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2014. – 139 с. – Текст: непосредственный.

46. Зализняк А. А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект «Каталога семантических переходов» / А. А. Зализняк. – Текст: электронный // «Вопросы языкознания». – Москва, 2001. – № 2. – С. 13-25. – URL: http://www.philology.ru/linguistics1/zaliznyak_anna-01.htm (дата обращения 12.02.2023).

47. Захарова О. С. К проблеме соотношения понятий «Окказионализм» и «Потенциальное слово» / О. С. Захарова. – Текст: электронный // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2013. – №3. – С. 14-25. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-sootnosheniya-ponyatiy-okkazionalizm-i-potentsialnoe-slovo> (дата обращения: 11.05.2023).

48. Звонарева Ю. Н. Эмоционально окрашенные фразеологические единицы

/ Ю. Н. Звонарева. – Текст: непосредственный // Научный сборник к конференции Тульского Государственного Университета. – Тула, ТулГУ, 2011. – С. 346-350.

49. Иванова С. В. Лингвистика сегодня: от интердисциплинарности к трансдисциплинарности («III Фирсовские чтения. Лингвистика в XXI веке: междисциплинарные парадигмы», Москва, 14—15 ноября 2017 г.) / С. В. Иванова, А. С. Борисова. – DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-1-215-222. – Текст: непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2018. – Т. 22. – № 1. – С. 215-222.

50. Игнатенко М. А. Неологизмы как способ пополнения немецкого языка в молодежной прессе на примере онлайн версии журнала "Bravo" / М. А. Игнатенко. – Текст: непосредственный // Устойчивое развитие науки и образования. – 2022. – № 6(69). – С. 78-81.

51. Картавая Ю. К. Сущность понятия неологизма в лингвистике / Ю. К. Картавая, Е. В. Лялюк. – Текст: непосредственный // Формирование профессиональной компетентности филолога в поликультурной образовательной среде: Материалы III Международной научно-практической конференции, Евпатория, 26–27 ноября 2020 года. – Симферополь: ИП Корниенко Андрей Анатольевич, 2020. – С. 158-163.

52. Комарькова М. А. Тенденции лингвистических изменений в современном английском языке / М. А. Комарькова. – Текст: электронный // Современное педагогическое образование. – 2021. – №6. – С. 153-155. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-lingvisticheskikh-izmeneniy-v-sovremennom-angliyskom-yazyke> (дата обращения: 10.06.2023).

53. Кондрашева Е. В. Речевая агрессия в языке СМИ: разновидности и причины появления / Е. В. Кондрашева, А. О. Тинина. – DOI: 10.155 5/2409-3203 -2018-0-14-241 -246. – Текст: непосредственный // Эпоха науки. – 2018. – № 14. – С. 241-246.

54. Кравченко И. Г. Сравнительный анализ заимствований в рекламных текстах на немецком и русском языках / И. Г. Кравченко. – Текст: непосредственный // Вестник науки. – 2021. – Т. 5. – № 1(34). – С. 47-53.

55. Крысин Л. П. О русском языке наших дней / Л. П. Крысин. – Текст: непосредственный // Изменяющийся языковой мир. – Пермь, 2002. – С. 47-54.

56. Купина Н. А. Отмена русской культуры: идеологический маховик в действии / Н. А. Купина. – DOI: 10.26170/1999-2629_2022_05_07. – Текст: непосредственный // Политическая лингвистика. – 2022. – № 5(95). – С. 82-90.

57. Лапенков Д. С. Роль и место англо-американизмов среди неологизмов современного немецкого языка / Д. С. Лапенков, Н. И. Минякова, О. В. Олейник. – Текст: непосредственный // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 5(154). – С. 62-67.

58. Ларионова Г. В. Европейские языки в эпоху глобализации (на примере англоязычных неологизмов в немецком языке) / Г. В. Ларионова, М. С. Романова. – Текст: непосредственный // Духовная сфера общества: Сборник статей по итогам НИР кафедры философии и социологии за 2018 год / Под редакцией С.А. Романовой. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2019. – С. 149-156.

59. Леонтьева Т. В. Сочетание новая искренность в лексикографическом аспекте / Т. В. Леонтьева, А. В. Щетинина. – DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-6-183-201. – Текст: электронный // Научный диалог. – 2022. – №6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sochetanie-novaya-iskrennost-v-leksikograficheskom-aspekte> (дата обращения: 15.04.2023).

60. Лузина Л. Г. Речевая агрессия (сводный реферат) / Л. Г. Лузина. – Текст: непосредственный // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2013. – № 1(24). – С. 224-228.

61. Мазунова Л. К. Методика в период цифровой революции / Л. К. Мазунова. – Текст: непосредственный // Языки в диалоге культур: проблемы многоязычия в полиэтническом пространстве: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, Уфа, 05 июня 2020 года / ответственный редактор: Газизов Р. А. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2020. – С. 294-300.

62. Мазунова Л. К. Стратегия формирования иноязычного лексикона / Л. К. Мазунова, М. В. Болотнова. – Текст: непосредственный // Немецкий язык в Башкортостане: проблемы и перспективы: Материалы 5-й Международной научно-практической конференции, Уфа, 05–06 апреля 2010 года. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2010. – С. 13-17.

63. Майоров А. П. Заимствования в лексико-семантической системе языка (на материале англоамериканизмов в современном немецком языке в ФРГ и ГДР): специальность 10.02.04 «Германские языки»: автореф. дис. ... кандидата филол. наук / А. П. Майоров. – М., 1967. – 24 с. – Текст: непосредственный.

64. Майоров А. П. К вопросу о единстве и многоликости языка / А. П. Майоров. – Текст: непосредственный // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17, № 1. – С. 183-184.

65. Майорова О. А. Ресурсологические возможности языка в конструктивном аспекте / О. А. Майорова, А. П. Майоров. – Текст: непосредственный // Немецкий язык в Башкортостане: проблемы и перспективы: Материалы 12-й научно-практической конференции (с международным участием), Уфа, 11 апреля 2017 года / Ответственный редактор: Гатауллин Р. Г. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2017. – С. 32-35.

66. Макарова К. А. Англицизмы - речевые уроды или неотъемлемая часть языка? / К. А. Макарова. – Текст: непосредственный // Язык текущего момента: Материалы IV международной студенческой научно-практической конференции, Москва, 20 апреля 2021 года. – Москва: ООО "Книгодел", 2021. – С. 166-169.

67. Максимова В. В. Кальки и заимствования из русского языка в немецкий язык ГДР / В. В. Максимова. – Текст: непосредственный // Язык науки и техники в современном мире: Материалы IV Международной научно-практической конференции, Омск, 16 апреля 2015 года. – Омск: Омский государственный технический университет, 2015. – С. 128-130.

68. Малыгин В. Т. Взаимообогащение русского и немецкого языков путём заимствований / В. Т. Малыгин. – Текст: непосредственный // Теория и практика иностранного языка в высшей школе. – 2019. – № 15. – С. 70-80.

69. Михайлина И. Язык ГДР: товарищ осси, о чем толкуете? / И. Михайлина. – Текст: электронный. // Информационный портал Посольства Федеративной Республики Германия в Москве *germania-diplo*. – URL: <https://germania-online.diplo.de/ru-dz-ru/ausbildung/Sprache/ddr-sprache/1953750> (дата обращения 12.02.2023).

70. Морковкин В. В. Основные функции лексических единиц / В. В. Морковкин. – Текст: электронный // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2007. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-funktsii-leksicheskikh-edinit> (дата обращения: 11.06.2023).

71. Морозов Е. А. *Vajan, Kosaken, Kaukasus* - русский след в немецкой культурной картине мира (на материале книги В. Каминера «Моя кавказская теща») / Е. А. Морозов. – Текст: непосредственный // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. – 2019. – № 2(16). – С. 82-85.

72. Морозов Е. А. Сферы применения манипуляции в современных немецких медиатекстах посредством вкрапления русизмов / Е. А. Морозов. – DOI: 10.26140/bgz3-2019-0801-0027. – Текст: непосредственный // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. № 1(26). – С. 111-114.

73. Морозова К. С. *Denglish* как отражение влияния англицизмов на современный немецкий язык / К. С. Морозова. – Текст: непосредственный // Лучшая студенческая статья 2020: Сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса. В 5-ти частях, Петрозаводск, 29 ноября 2020 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская Ирина Игоревна), 2020. – С. 108-120.

74. Москальская О. И. История немецкого языка. *Deutsche Sprachgeschichte*. – Москва: Академия, 2006. – 288 с. – ISBN: 5-7695-3023-5. – Текст: непосредственный.

75. Мурясов Р. З. Заимствования в немецком языке СМИ / Р. З. Мурясов, Н. Х. Нургалиева. – Текст: непосредственный // Вестник Башкирского

университета. – 2012. – Т. 17, № 1-1. – С. 547-548.

76. Мурясов Р. З. Словообразовательная система современного немецкого языка: учебное пособие / Р. З. Мурясов. – Уфа: Башкирский государственный университет, 1980. – 84 с. – Текст: непосредственный.

77. Мурясов Р. З. Словообразовательно-грамматическая характеристика иноязычных производных существительных в современном немецком языке / Р. З. Мурясов. – Текст: непосредственный // Иностранные языки в школе. – 1974. – № 6. – С. 115-120.

78. Назарова К. Названо слово 2021 года в России / К. Назарова. – Текст: электронный // Онлайн-издание Lenta.ru: электронный журнал. – 2021. – 2 ноября. – URL: <https://lenta.ru/news/2021/11/02/sputnik/> (дата обращения 12.02.2023).

79. Никитина О. А. Дискурсивная индикация лексических инноваций на стадии возникновения (на материале немецкого языка) / О. А. Никитина. – Текст: непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 4 (59). – С. 205-210.

80. Никитина О. А. О некоторых направлениях языковой критики неологизмов как модных слов (на материале немецкого языка) / О. А. Никитина. – Текст: непосредственный // Когнитивно-дискурсивная лингвокультурология и стилистика: материалы научной школы-2017. – Тула: С-Принт, 2017. – Выпуск 4. – С. 24-28.

81. Новикова И. В. Глобализация, государство и рынок: ретроспектива и перспектива взаимодействия / И. В. Новикова. – Минск, Акад. упр. При Президенте Респ. Беларусь, 2009. – 218 с. – ISBN: 978-985-457-894-1. – Текст: непосредственный.

82. Новикова Л. В. Деривационный потенциал неологизмов немецкого языка: специальность 10.02.04 «Германские языки»: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. В. Новикова; Нижневартровский государственный гуманитарный университет. – Москва, 2010. – 21 с. – Текст: непосредственный.

83. Новоселова Е. О. Английские заимствования китайского языка научно-технической сферы / Е. О. Новоселова. – Текст: непосредственный // Конкурс

научно-практических работ студентов, аспирантов и научных сотрудников вузов: Материалы международного научно-исследовательского конкурса, Саратов, 27 ноября 2019 года / Отв. ред. Зарайский А. А. – Саратов: Общество с ограниченной ответственностью "Центр профессионального менеджмента "Академия Бизнеса", 2019. – С. 73-79.

84. Нургалиева Н. Х. Неологизмы и модели возникновения новых слов в языке (на примере эмпирического анализа англицизмов в корпусе текстов немецкого языка) / Н. Х. Нургалиева. – Текст: непосредственный // Вестник Башкирского университета. – 2013. – Т. 18, № 3. – С. 849-857.

85. Оберемченко Е. Ю. Английские заимствования в немецких публицистических текстах и особенности их перевода / Е. Ю. Оберемченко, А. А. Кочурова. – Текст: непосредственный // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: материалы IV международной научно-практической конференции, Симферополь, 23–25 апреля 2020 года. – Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2020. – С. 172-177.

86. Оксфордский словарь назвал слово года. – Текст: электронный // Онлайн-издание Lenta.ru: электронный журнал. – 2016. – 16 ноября. – URL: <http://lenta.ru/news/2016/11/16/truth/> (дата обращения 12.02.2023).

87. Орехова О. Е. Языковые процессы в современном немецком языке / О. Е. Орехова. – DOI 10.24411/1991-5497-2020-00429. – Текст: непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 2(81). – С. 608-610.

88. Пауль Г. Принципы истории языка / Г. Пауль; под ред. А. А. Холодовича. – М.: Издательство иностранной литературы, 1960. – 500 с. – Текст: непосредственный.

89. Покровская Л. Ю. Представление неологизмов в современном немецком языке / Л. Ю. Покровская. – Текст: непосредственный // Филология. – 2019. – № 6(24). – С. 64-68.

90. Попова Т. В. Русская неология и неография: учебное электронное текстовое издание / Т. В. Попова. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2005. – 96 с. – Текст: электронный.

91. Пудова Е. А. Об особенностях немецкого языка в ГДР / Е. А. Пудова. – Текст: непосредственный // III Всероссийская научная конференция «Слово и текст в культурном сознании эпохи». Вологда, 22-25 ноября 2011 г. – Вологда: Легия, 2011. – С. 197-199.

92. Рамзаева Т. Г. Методика обучения русскому языку в начальных классах: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2121 «Педагогика и методика нач. обучения» / Т. Г. Рамзаева, М. Р. Львов. – Москва: Просвещение, 1979. – 431 с. – Текст: непосредственный.

93. Рахманова Л. И. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология: учебное пособие / Л. И. Рахманова, В. Н. Суздальцева. – Москва: Издат. МГУ, Издательство «ЧеРо», 1997. – 480 с. – ISBN: 5-211-035520-6. – Текст: непосредственный.

94. Розен Е.В. Лексика немецкого языка сегодня: учебное пособие / Е. В. Розен. – М.: Высшая школа, 1976. – 128 с. – Текст: непосредственный.

95. Розен Е. В. На пороге XXI века. Новые слова и словосочетания в немецком языке / Е. В. Розен. – М.: Менеджер, 2000. – 192 с. – ISBN: 5-8346-0079-4. – Текст: непосредственный.

96. Розен Е.В. Немецкая лексика: история и современность. Учебное пособие / Е. В. Розен. – М.: Высшая школа, 1991. – 96 с. – ISBN: 5-06-001719-2. – Текст: непосредственный.

97. Романова М. С. Коллоквиальные маркеры письменной речи немецкоязычных социальных сетей / М. С. Романова. – Текст: непосредственный // Языки, культуры, этносы. Формирование языковой картины мира: филологический и методический аспекты: Сборник научных статей по материалам XI Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции (с международным участием), Йошкар-Ола, 24 ноября 2017 года / Марийский государственный университет; под ред. Н.Г. Баженовой. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2018. – С. 52-57.

98. Сальникова М. И. Способы обогащения словарного состава современного немецкого языка / М. И. Сальникова. – Текст: непосредственный // Конкурс

лучших студенческих работ: сборник статей VII Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 5 февраля 2021 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. – С. 108-112.

99. Сафина А. В. К вопросу о признаках речевой манипуляции и средствах ее выражения / А. В. Сафина, Р. А. Газизов. – Текст: непосредственный // Вестник Башкирского университета. – 2015. – Т. 20, № 3. – С. 1027-1031.

100. Сафина А. В. Коммуникативные средства выражения манипуляции в межличностном общении немцев (на материале немецкого кинематографа XXI века): специальность 10.02.04 «Германские языки»: дис. ... канд. филол. наук / А. В. Сафина; Башкирский государственный университет. – Уфа, 2018. – 213 с. – Текст: непосредственный.

101. Сборник упражнений и игр по развитию словаря у младших школьников / Проект «Учиться лучше вместе», реализуемый при финансовой поддержке ЮСАИД и технической поддержке ЮНИСЕФ. – Текст: электронный. – 2020. – URL: <https://ffc.org.kg/images/spps/vocabulary.pdf> (дата обращения: 12.06.2023).

102. Сковородников А. П. Лингвотоксичные явления в речи и языке / А. П. Сковородников. – Текст: непосредственный // Мир русского слова. – 2017. – № 3. – С. 28-32.

103. Смирнова А. С. Влияние англицизмов на немецкий язык через немецкую рэп-сцену / А. С. Смирнова. – DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2022.3.32. – Текст: непосредственный // Вестник Башкирского Государственного Университета. – 2022. – Т. 27, №3. – С. 665-670.

104. Смирнова А. С. Лексико-семантические особенности слов-участников лингвистических акций 2021 г. в Германии / А. С. Смирнова. – DOI: 10.26907/2541-7738.2022.5.120-129. – Текст: непосредственный // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 164, кн. 5. – С. 120-129.

105. Смирнова А. С. Междисциплинарный подход к изучению влияния социальных процессов на лексический состав языка / А. С. Смирнова. – Текст: непосредственный // Немецкий язык в Башкортостане: проблемы и перспективы:

материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Уфа, 28 апреля 2023 г.). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2023. – С. 78-83 [в печати].

106. Смирнова А. С. Неологизмы 2020 года, связанные с пандемией (на материале немецкого, английского и русского языков) / А. С. Смирнова. – Текст: непосредственный // Языковые единицы в свете современных научных парадигм: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (18 декабря 2020 г.) / отв. ред. Р.А. Газизов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 202-208.

107. Смирнова А. С. «Постправда» и ее спутники: неологизмы, детализирующие феномен / А. С. Смирнова. – DOI: 10.33184/YVDK-2021-04-30.60. – Текст: непосредственный // Языки в диалоге культур: проблемы многоязычия в полиэтническом пространстве. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (30 апреля 2021 г.). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 392-400.

108. Снигирева О. М. Функционирование неологизмов в немецком молодежном сленге / О. М. Снигирева, Т. В. Захарова. – Текст: непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 12-1(66). – С. 158–160.

109. Степанова М. Д. Лексикология современного немецкого языка / М. Д. Степанова, И. И. Чернышева. – М.: Высшая школа, 1962. – 310 с. – Текст: непосредственный.

110. Столярова Е. В. СМИ как пространство проявления речевой агрессии / Е. В. Столярова. – Текст: непосредственный // Путь науки. – 2014. – № 10(10). – С. 80-81.

111. Талип У. Процесс пополнения русского языка заимствованными словами / У. Талип, Г. Г. Еркибаева. – Текст: непосредственный // Bonum Initium. – 2019. – № 10(18). – С. 100-105.

112. Таркочева Х. Х. Роль заимствований в развитии словарного состава немецкого языка / Х. Х. Таркочева. – Текст: непосредственный // Теоретические и

практические аспекты формирования и развития "новой науки": сборник статей Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 27 января 2021 года. – Уфа: ООО "ОМЕГА САЙНС", 2021. – С. 129-131.

113. Таркоева Х. Х. Словарный состав немецкого языка на разных этапах его формирования / Х. Х. Таркоева. – Текст: непосредственный // Теоретические и практические аспекты формирования и развития "новой науки": сборник статей Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 27 января 2021 года. – Уфа: ООО "ОМЕГА САЙНС", 2021. – С. 136-138.

114. Таркоева Х. Х. Способы словообразования в немецком языке / Х. Х. Таркоева. – Текст: непосредственный // Теоретические и практические аспекты формирования и развития "новой науки": сборник статей Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 27 января 2021 года. – Уфа: ООО "ОМЕГА САЙНС", 2021. – С. 131-134.

115. Таюпова О. И. Манипулятивные стратегии в рекламных текстах / О. И. Таюпова. – Текст: непосредственный // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики: традиции и инновации: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Института иностранных языков, Москва, 22–24 ноября 2018 года / Под ред. Е. А. Никулиной, Е. Е. Беляевой. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2018. – Т. Ч. 1. – С. 376-382.

116. Таюпова О. И. Современный Интернет-дискурс в лингвокультурном пространстве / О. И. Таюпова. – Текст: непосредственный // Язык для специальных целей: система, функции, среда: сборник научных статей VIII Международной научно-практической конференции, Курск, 15 мая 2020 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 416-421.

117. Таюпова О. И. Социальная коммуникация и её эволюция / О. И. Таюпова. – Текст: непосредственный // Уральская горная школа - регионам: Сборник докладов Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 09–18 апреля 2018 года / Ответственный за выпуск Н. Г. Валиев. – Екатеринбург: Уральский государственный горный университет, 2018. – С. 903-

904.

118. Тодосиенко З.В. Семантическая деривация как важнейший механизм содержательной динамики языка (на материале русского и английского языков) / З. В. Тодосиенко. – Текст: электронный // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 5-3. – С. 643-648. – URL: <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33936> (дата обращения: 12.02.2023).

119. Убаева В. В. Эколингвистика: зарубежный и отечественный опыт / В. В. Убаева. – Текст: непосредственный // Система менеджмента качества: опыт и перспективы. – 2021. – № 10. – С. 268-272.

120. Успенский Д. А. Учет связи словообразовательного и национально-культурного аспектов при обучении немецкому языку/ Д. А. Успенский. – Текст: непосредственный // European research: сборник статей XXX Международной научно-практической конференции, Пенза, 8 января 2021 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. – С. 100-103.

121. Фролов С. С. Социология: учебник для вузов / С. С. Фролов. – М.: Наука, 1994. – 256 с. – ISBN 5-02-013586-0. – Текст: электронный. – URL: <http://window.edu.ru/resource/243/42243/files/index.html> (дата обращения: 12.02.2023).

122. Центнер М. С. Анализ лексического состава русизмов в немецком языке по категориям частей речи / М. С. Центнер. – Текст: непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 1-1(67). – С. 178-181.

123. Центнер М. С. Особенности влияния русского языка на немецкий язык ГДР / М. С. Центнер. – Текст: непосредственный // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей IV Международной научной конференции молодых ученых, посвященной 80-летию юбилею кафедры иностранных языков (7 февраля 2014 г.). – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014. – С. 107-110.

124. Центнер М. С. Русизмы в немецком языке: специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»,

10.02.01 «Русский язык»: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. С. Центнер; Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского. – Тверь, 2017. – 23 с. – Текст: непосредственный.

125. Цыганкова Е. А. Эколингвистика и проблемы экологии языка в современном языковом пространстве под влиянием СМИ и Интернета / Е. А. Цыганкова, Ю. А. Воронцова. – Текст: непосредственный // Влияние новейших технологий, СМИ и Интернета на образование, язык и культуру: Материалы II Всероссийской (с международным участием) научно-практической студенческой конференции, Москва, 27 ноября 2020 года. – Москва: Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, 2021. – С. 422-426.

126. Шатин Ю. В. Постправда как риторический феномен в современном медиaprостранстве / Ю. В. Шатин. – DOI: 10.25205/1818-7919-2020-19-6-250-257. – Текст: непосредственный // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2020. – Т. 19, № 6. – С. 250-257.

127. Шидловская И. А. Коронавирусные неологизмы в немецком языке: способы образования и передачи на русский язык / И. А. Шидловская, О. П. Симутова. – Текст: непосредственный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021. – № 9(162). – С. 153-156.

128. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии / Я. Щепаньский, пер. с польского М. М. Гуренко, общ. ред. и послесл. А. М. Румянцева. – М.: Прогресс, 1969. – 240 с. – Текст: электронный. – URL: https://www.isras.ru/files/File/publ/Scan_2018/Shchepansky_Elementarnye_ponyatiya_sociologii_1969.pdf (дата обращения: 15.06.2023).

129. Эпштейн М. Н. Парадоксы новизны. О литературном развитии XIX—XX веков / М. Н. Эпштейн. – М.: Советский писатель, 1988. – 416 с. – ISBN: 5-265-00166-2. – Текст: непосредственный.

130. Эпштейн М. Н. Проективный лексикон русского языка Михаила Эпштейна / М. Н. Эпштейн. – Текст: электронный // Интернет страница Проективный лексикон русского языка Михаила Эпштейна: сайт. – URL: https://www.emory.edu/INTELNET/Proekt_leksikon_rus_iaz.htm (дата обращения:

15.06.2023).

131. Языкознание: сравнительная типология немецкого и русского языков: учебник для вузов / Е. В. Бирюкова, О. А. Радченко, Л. Г. Попова; ответственный редактор Л. Г. Викулова. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – (Высшее образование). – 173 с. – ISBN 978-5-534-08014-8. – Текст: непосредственный.

132. Якимов А. Е. Постправда и повседневность. К проблеме определения понятия "постправда" / А. Е. Якимов. – DOI: 10.7256/2454-0757.2020.9.33801. – Текст: электронный // Философия и культура. – № 9. – 2020. – С. 1-8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postpravda-i-povsednevnost-k-probleme-opredeleniya-ponyatiya-postpravda> (дата обращения: 15.06.2023).

133. Adel und Mehrsprachigkeit in der Frühen Neuzeit: Ziele, Formen und Praktiken des Erwerbs und Gebrauchs von Fremdsprachen // Konferenzschrift: Internationale Fachtagung „Fremdsprache in der Adelserziehung der Frühen Neuzeit“ (Wolfenbüttel, 18-30.09.2016) / hrsg. von Helmut Glück, Mark Häberlein und Andreas Flurschütz da Cruz. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag in Kommission, 2019. – 259 S. ISBN: 9783447111379. – Текст: непосредственный.

134. About / Oxford English Dictionary (OED). – Текст: электронный // Интернет-страница Oxford English Dictionary (OED): сайт. – URL: <https://public.oed.com/about/> (дата обращения: 10.06.2023).

135. Ammon Ulrich. Sociolinguistics: An international handbook of the science of language and society (Project announcement) / Ulrich Ammon, Norbert Dittmar, Klaus J. Mattheier. – DOI: 10.1017/S0047404500015906. – Текст: непосредственный // Language in Society. – Cambridge University Press, 1984. – 13 (1). – Pp. 73-80.

136. Betka Fethi. Die Jugendsprache in Deutschland / Fethi Betka. – Текст: электронный // Revue de Traduction et Langue. – University of Oran, 2013. – Vol. 12, № 2. – S. 79-83. – URL: <http://window.edu.ru/resource/243/42243/files/index.html> (дата обращения: 15.06.2023).

137. Braselmann Petra. Englisch in der Romania / Petra Braselmann. – Текст: непосредственный // Deutsch – Englisch – Europäisch. Impulse für eine neue Sprachpolitik / hrsg. von Rudolf Hoberg. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich:

Dudenverlag, 2002. – Thema Deutsch. Band 3. – S. 298-332.

138. Burkhardt Armin. Alltags- und Fachkommunikation in der globalisierten Welt: eine Annäherung / Armin Burkhardt, Jin Zhao, Jianhua Zhu // Tagung vom 24.-27.05.2010 im Huiwen-Gebäude der Tongji-Universität Shanghai. – Frankfurt am Main, Bern, Wien u.a.: Lang, 2014. – Reihe: Deutsche Sprachwissenschaft international, Band 17. – 349 S. – ISBN (Hardcover): 9783631647349. – Текст: непосредственный.

139. Carstensen Broder. Amerikanismen der deutschen Gegenwartssprache: Entlehnungsvorgänge und ihre stilistischen Aspekte / Broder Carstensen, Hans Galinsky. – Heidelberg: Winter, 1975. – 3., verbesserte Aufl. – 86 S. – ISBN: 978-3825324070. – Текст: непосредственный.

140. Carstensen Broder. Beim Wort genommen: Bemerkenswertes in der deutschen Gegenwartssprache / Broder Carstensen. – Tübingen: Narr, 1986. – 165 S. – ISBN: 9783878087489. – Текст: непосредственный.

141. Carstensen Broder. Englische Einflüsse auf die deutsche Sprache nach 1945 / Broder Carstensen. – Heidelberg: Winter, 1965. – Jahrbuch für Amerikastudien. Band 13. – 295 S. – Текст: непосредственный.

142. “Covid-19”, “Work at Home,” and “WHO”: Top Word, Phrase, and Name of the Year 2020 for Worldwide English / Paul JJ Payack. – Текст: электронный // Организация «Global Language Monitor» (GPB): сайт. – 2020. – November 23rd. – URL: <https://languagemonitor.com/top-words-of-the-year/covid-19-work-at-home-and-who-top-word-phrase-and-name-of-the-year-2020-for-worldwide-english/> (дата обращения 12.02.2023).

143. “Cringe” ist das Jugendwort des Jahres 2021. – Текст: электронный // Новостной журнал MDR Jump: электронный журнал. – 2021. – Oktober 25th. – URL: <https://www.mdrjump.de/thema/cringe-jugendwort-des-jahres-104.html> (дата обращения 01.06.2023).

144. Diekmannshenke Hans-Joachim. Öffentliche Wörter: Analysen zum öffentlich-medialen Sprachgebrauch / Hans-Joachim Diekmannshenke, Thomas Niehr. – Stuttgart: ibidem, 2013. – 163 S. – ISBN: 978-3838204666. – Текст: непосредственный.

145. Duden. Der Umfang des deutschen Wortschatzes / Dudenredaktion. – Текст: электронный. – 2020. – URL: <https://www.duden.de/sprachwissen/sprachratgeber/Zum-Umfang-des-deutschen-Wortschatzes> (дата обращения 11.05.2023).

146. Ehlich Konrad. Die Zukunft des Deutschen und anderer Sprachen – außer der englischen – in der wissenschaftlichen Kommunikation / Konrad Ehlich. – Текст: непосредственный // Deutsch – Englisch – Europäisch. Impulse für eine neue Sprachpolitik / hrsg. von Rudolf Hoberg. – Dudenverlag. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich, 2002. – Thema Deutsch. Band 3. – S. 44-53.

147. Eichhoff Jürgen. Deutsche Einflüsse auf das Englische / Jürgen Eichhoff. – Текст: непосредственный // Deutsch – Englisch – Europäisch. Impulse für eine neue Sprachpolitik / hrsg. von Rudolf Hoberg. – Dudenverlag. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich, 2002. – Thema Deutsch. Band 3. – S. 266-285.

148. Eingewanderte Wörter: eine Auswahl der schönsten Beiträge zum internationalen Wettbewerb „Wörter mit Migrationshintergrund – das beste eingewanderte Wort“ / hrsg. von Jutta Limbach; mit Illustrationen von Marie Marcks; Goethe Institut. – Ismaning: Hueber Verlag, 2008. – 1. Auflage. – 151 S. – ISBN: 978-3192078910. – Текст: непосредственный.

149. Eisenberg Peter. Das Fremdwort im Deutschen / Peter Eisenberg. – Berlin/New York: Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2012. – 2. Auflage. – 440 S. – ISBN: 978-3-11-028841-4. – Текст: непосредственный.

150. Elsen Hilke. Neologismen: Formen und Funktionen neuer Wörter in verschiedenen Varietäten des Deutschen / Hilke Elsen. – Tübingen: Narr, 2011. – 202 S. ISBN: 978-3823366461. – Текст: непосредственный.

151. Elsen Hilke. Neologismen im Gegenwartsdeutschen – Probleme in Theorie und Praxis / Hilke Elsen. – DOI: 10.17951/lsmll.2021.45.1.113-125. – Текст: непосредственный // Lublin Studies in Modern Languages and Literature. – Maria Curie-Sklodowska University Press, 2012. – Vol. 45, No. 1. – S. 113-125.

152. Eurospeak: der Einfluss des Englischen auf europäische Sprachen zur Jahrtausendwende: Aufsatzsammlung / hrsg. von Rudolf Muhr, Bernhard Kettemann. – Frankfurt am Main (u.a.): Lang, 2002. – 236 S. – ISBN: 978-3631396940. – Текст:

непосредственный.

153. Fink Hermann. Anglizismen in der Sprache der Neuen Bundesländer: eine Analyse zur Verwendung und Rezeption / Hermann Fink, Liane Fijas, Danielle Schons. – Текст: непосредственный // Freiburger Beiträge zum Einfluss der angloamerikanischen Sprache und Kultur auf Europa. – Frankfurt am Main, Berlin, Bern, New York, Paris, Wien: Lang, 1997. – Band 4. – 211 S.

154. Fleischer Wolfgang. Entwicklungstendenzen der nominalen Wortbildung / Wolfgang Fleischer. – Текст: непосредственный // Deutsch als Fremdsprache. – 1965. – (2), H. 3 u. H. 4. – S. 33-38 u. S. 16-21.

155. Fleischer Wolfgang. Strukturelle Untersuchungen zur Geschichte des Neuhochdeutschen / Wolfgang Fleischer. – Текст: непосредственный // Sitzungsberichte der SAW zu Leipzig, Philologisch-Historische Klasse. – Berlin: Akademie-Verlag, 1966. – Bd. 112, H. 6. – 120 S.

156. Fleischer Wolfgang. Über die Entwicklung u. Aufgaben der Lexikologie der deutschen Sprache / Wolfgang Fleischer. – Текст: непосредственный // Wiss. Z. KMU Leipzig, Gesellschafts- u. sprachwissenschaftliche R. – Leipzig, 1968. – (17), H. 2/3. – S. 167-171.

157. Fleischer Wolfgang. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache / Wolfgang Fleischer, Irmhild Barz, Marianne Schröder. – Berlin, München, Boston: Walter de Gruyter, 2012. – 4. Aufl. – 504 S. – ISBN: 9783110256659. – Текст: непосредственный.

158. Fleischer Wolfgang. Zur Entstehung der deutschen Nationalsprache. Bemerkungen zu einem zweibändigen Werk von Mirra Guchmann / Wolfgang Fleischer. – Текст: непосредственный // Beiträge zur Geschichte der dt. Sprache u. Literatur. – Halle/S., 1962. – (84). – S. 385-405.

159. Ganz Peter F. Der Einfluss des Englischen auf den deutschen Wortschatz: 1640-1815 / Peter F. Ganz. – Berlin: Schmidt, 1957. – 257 S. – Текст: непосредственный.

160. Gardt Andreas. Globalization and the future of German: with a select bibliography / Andreas Gardt, Bernd Hüppauf. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2004. – 375

p. – ISBN: 9783110179187. – Текст: непосредственный.

161. Genius. Song lyrics digital media: сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://genius.com> (дата обращения 12.02.2023).

162. GfdS wählt „Corona-Pandemie“ zum Wort des Jahres / Jochen A. Bär. – Текст: электронный // Интернет-страница организации Gesellschaft für die deutsche Sprache (GfdS): сайт. – 2020. – 30. November. – URL: <https://gfds.de/wort-des-jahres-2020-1/> (дата обращения 12.02.2023).

163. GfdS wählt „Wellenbrecher“ zum Wort des Jahres 2021 / Jochen A. Bär. – Текст: электронный // Интернет-страница организации Gesellschaft für die deutsche Sprache (GfdS): сайт. – 2021. – 3. November. – URL: <https://gfds.de/wort-des-jahres-2021/> (дата обращения 12.02.2023).

164. Glahn Richard. Englisch im gesprochenen Deutsch – Einfluss und Bewertung / Richard Glahn. – Текст: непосредственный // Deutsch – Englisch – Europäisch. Impulse für eine neue Sprachpolitik / hrsg. von Rudolf Hoberg. – Dudenverlag. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich, 2002. – Thema Deutsch. Band 3. – S. 9-29.

165. Gloning Thomas. Organisation und Entwicklung historischer Wortschätze: lexikologische Konzeption und exemplarische Untersuchungen zum deutschen Wortschatz um 1600 / Thomas Gloning. – Tübingen: Niemeyer, 2003. – 471 S. – ISBN: 978-3484312425. – Текст: непосредственный.

166. Göttert Karl-Heinz. Abschied von Mutter Sprache: Deutsch in der Zeit der Globalisierung / Karl-Heinz Göttert. – Frankfurt am Main: S. Fischer, 2013. – 367 S. – ISBN (Hardcover): 978-3-10-029715-0. – Текст: электронный. – URL: <https://www.book2look.com/book/9783100297150> (дата обращения 12.02.2023).

167. Göttert Karl-Heinz. Die Sprachreiniger: der Kampf gegen Fremdwörter und der deutsche Nationalismus / Karl-Heinz Göttert. – Berlin: Propyläen, 2019. – 367 S. – ISBN: 978-3549100097. – Текст: непосредственный.

168. Götzeler Christiane. Anglizismen in der Pressesache: alte und neue Bundesländer im Vergleich / Christiane Götzeler. – Текст: непосредственный // Greifswalder Beiträge zur Linguistik 5. – Bremen: Hempen, 2008. – 417 S.

169. Grote Andrea. Entlehnung, Übersetzung, Vernetzung: Entlehnung als übersetzungsbezogenes Phänomen am Beispiel der internetspezifischen Computerfachsprache / Andrea Grote. – Frankfurt am Main u.a.: Lang, 2002. – 632 S. – ISBN: 978-3631398517. – Текст: непосредственный.

170. Haarmann Harald. Englisch, Network Society / Harald Haarmann. – Текст: непосредственный // Deutsch – Englisch – Europäisch. Impulse für eine neue Sprachpolitik / hrsg. von Rudolf Hoberg. – Dudenverlag. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich, 2002. – Thema Deutsch. Band 3. – S. 152-170.

171. Haarmann Harald. Sprachenvielfalt im Globalisierungsprozess / Harald Haarmann. – Текст: непосредственный // Deutsch – Englisch – Europäisch. Impulse für eine neue Sprachpolitik / hrsg. von Rudolf Hoberg. – Dudenverlag. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich, 2002. – Thema Deutsch. Band 3. – S. 9-29.

172. Heine Matthias. Sprach man in der DDR ein anderes Deutsch? / Matthias Heine. – Текст: электронный // Новостной журнал WeltN24: сайт. – 2014. – 8. November. – URL: <http://www.welt.de/kultur/article134125108/Sprach-man-in-der-DDR-ein-anderes-Deutsch.html> (дата обращения 12.02.2023).

173. Heller Klaus. Theoretische und praktische Probleme der Neologismenlexikographie: Überlegungen und Materialien zu einem Wörterbuch der in der Allgemeinsprache der DDR gebräuchlichen Neologismen / Klaus Heller, Dieter Herberg, Christina Lange, Rosemarie Schnerrer, Doris Steffens. – Berlin: Akad. der Wiss. der DDR, Zentralinst. für Sprachwiss., 1988. – Linguistische Studien, Reihe A Arbeitsberichte (184). – 1. Aufl. – 136 S. – Текст: непосредственный.

174. Herberg Dieter. Neologismen in der deutschen Gegenwartssprache. Probleme ihrer Erfassung und Beschreibung / Dieter Herberg. – Текст: непосредственный // Deutsch als Fremdsprache. – Berlin/München: Langenscheidt, 2002. – Jg. 39, H. 4. – S. 195-200.

175. Hoinkes Ulrich. Französisch und Franzosen im Deutschland des 18. Jahrhunderts / Ulrich Hoinkes. – Текст: непосредственный // Deutsch und seine Nachbarn. Aufsatzsammlung. Kieler Forschungen zur Sprachwissenschaft / hrsg. von Michael Elmentaler. – Frankfurt am Main, Berlin, Bern, Wien u.a.: Lang, 2009. – S. 169-

185.

176. Holz Linda. Untersuchungen zu Neologismen in der Tagespresse: Grundlagen, Erscheinungsformen und Funktionen / Linda Holz. – Saarbrücken: Müller, 2009. – 111 S. – ISBN: 978-3-639-12220-6. – Текст: непосредственный.

177. How many words are there in English? / Merriam-Webster Dictionary (MWD). – Текст: электронный // Интернет-страница Merriam-Webster Dictionary (MWD): сайт. – URL: <https://www.merriam-webster.com/help/faq-how-many-english-words> (дата обращения: 10.06.2023).

178. Heyne Sabine. Innovation und Persuasion in der Presse: eine komparative Korpusanalyse zur Form und Funktion von Neologismen / Sabine Heyne, Bastian Vollmer. – Wiesbaden: Springer Fachmedien Wiesbaden, 2016. – 104 S. – ISBN (Softcover): 978-3-658-10851-9. – Текст: непосредственный.

179. Jugendwort des Jahres 2023 / Langenscheidt. – Текст: электронный // Интернет-страница издательства Langenscheidt: сайт. – URL: <https://www.langenscheidt.com/jugendwort-des-jahres> (дата обращения: 15.06.2023).

180. Kaminer Wladimir. Meine kaukasische Schwiegermutter / Wladimir Kaminer. – München: Goldmann, 2012. – 224 S. – ISBN: 9783442473663. – Текст: непосредственный.

181. KiDKo: Haupt- und Ergänzungskorpus / Heike Wiese, Ines Rehbein, Sören Schalowski, Ulrike Freywald & Katharina Mayr. – Текст: электронный // Интернет-страница Kiezdeutschkorpus (KiDKo): сайт. – URL: <https://www.linguistik.hu-berlin.de/de/institut/professuren/multilinguale-kontexte/korpora/kiezdeutschkorpus/haupt-und-ergaenzungskorpus> (дата обращения: 15.06.2023).

182. Klein Wolfgang. Von Reichtum und Armut des deutschen Wortschatzes / Wolfgang Klein. – DOI:10.1515/9783110334739.15. – Текст: непосредственный // Reichtum und Armut der deutschen Sprache. Erster Bericht zur Lage der deutschen Sprache / hrsg. von der Deutschen Akademie für Sprache und Dichtung und der Union der deutschen Akademien der Wissenschaften. – Berlin, Boston: De Gruyter, 2013. – S. 15-55.

183. Klosa Annette. Deutscher Wortschatz im Internet: Das Informationssystem elexiko und sein Modulprojekt Neologismen / Annette Klosa, Doris Steffens. – Текст: непосредственный // Sprach-Perspektiven. Germanistische Linguistik und das Institut für Deutsche Sprache. – Tübingen: Narr, 2015. – Studien zur deutschen Sprache (40.). Forschungen des Instituts für Deutsche Sprache. – S. 443-463.

184. Klosa Annette. New German Words: Detection and Description / Annette Klosa, Harald Lungen. – Текст: непосредственный // Proceedings of the XVIII EURALEX International Congress Lexicography in Global Contexts 17-21 July 2018, Ljubljana / Cibej, Jaka/Gorjanc, Vojko/Kosem, Iztok/Krek, Simon (Esd.). – Ljubljana: Znanstvena založba Filozofske fakultete Univerze v Ljubljani / Ljubljana University Press, Faculty of Arts, 2018. – Pp. 559-569.

185. Kochanowska-Nieborak Anna. Literatur und Literaturwissenschaft im Zeichen der Globalisierung: Themen, Methoden, Herausforderungen / Anna Kochanowska-Nieborak, Ewa Plominska-Krawiec. – Frankfurt am Main: Lang, 2012. – Series: Posener Beiträge zu Sprache, Literatur und Medien, Volume 31. – 406 S. – ISBN (Hardcover): 9783631620229. – Текст: непосредственный.

186. König Werner. dtv-Atlas zur Deutsche Sprache. Tafeln und Texte. Mit 155 Abbildungsseiten in Farbe / Werner König. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1998. – 12. Aufl. – 256 S. – ISBN: 9783423030250. – Текст: непосредственный.

187. Kreitner Richard. Post-truth and its consequences: What a 25-years-old essay tells us about the current moment / Richard Kreitner. – Текст: электронный // «The Nation»: электронный журнал. – 2016. – 30th November. – URL: <https://www.thenation.com/article/archive/post-truth-and-its-consequences-what-a-25-year-old-essay-tells-us-about-the-current-moment/> (дата обращения: 12.02.2023).

188. Kühn Ingrid. Alltagssprechliche Textsortenstile / Ingrid Kühn. – Текст: непосредственный // Stilfragen / hrsg. von Gerhard Stickel. – Berlin, New York: de Gruyter, 1995. – (Institut für deutsche Sprache. Jahrbuch 1994). – S. 329-354.

189. Limbach Jutta. Hat Deutsch eine Zukunft? : Unsere Sprache in der globalisierten Welt / Jutta Limbach. – München: Beck, 2008. – Gebundene Ausgabe. – 106 S. – ISBN: 978-3406572340. – Текст: непосредственный.

190. Lerchner Gotthard. Zur Spezifik der Gebrauchsweise der deutschen Sprache in der DDR und ihre gesellschaftliche Determination / Gotthard Lerchner. – Текст: непосредственный // Deutsch als Fremdsprache / hrsg. vom Herder-Institut der Karl-Marx-Universität Leipzig (Hefte 1-27). – 1974. – H. 11.5. – S. 259- 265.

191. Lewandowski Theodor. Linguistisches Wörterbuch. 3 Bände / Theodor Lewandowski. – Heidelberg: Quelle & Meyer, 1984/5. – 4., neu bearbeitete Auflage. – 1200 S. – ISBN 3-494-02050-7. – Текст: непосредственный.

192. Lipczuk Ryszard. Geschichte und Gegenwart des Fremdwortpurismus in Deutschland und Polen / Ryszard Lipczuk. – Frankfurt am Main; Berlin; Bern; Wien [u.a.]: Lang, 2007. – (Danziger Beiträge zur Germanistik, Band 23). – 256 S. – ISBN: 978-3631573884. – Текст: непосредственный.

193. Meyer Matthias L.G. Anglizismen im Deutschen – Germanismen im Englischen / Matthias L.G. Meyer. – Текст: непосредственный // Deutsch und seine Nachbarn. Aufsatzsammlung. Kieler Forschungen zur Sprachwissenschaft / hrsg. von Michael Elmentaler. – Frankfurt am Main, Berlin, Bern, Wien u.a.: Lang, 2009. – S. 233-256.

194. Müller Klaus. Slawisches im deutschen Wortschatz (bei Rücksicht auf Wörter aus den finno-ugrischen wie baltischen Sprachen); Lehn- und Fremdwörter aus einem Jahrtausend / Klaus Müller. – Berlin: Volk-und-Wissen-Verl., 1995. – 1. Aufl. – 72 S. – ISBN: 978-3065018173. – Текст: непосредственный.

195. Neologisms (new words), 2014 onwards. – Текст: электронный // Интернет-страница организации «Grant Pearson Brown Consulting Ltd» (GPB): сайт. – 2020. – 8th June. – URL: <https://www.gpb.eu/2020/06/neologisms-new-words.html> (дата обращения 12.02.2023).

196. Nida-Rümelin Julian. Die Verantwortung der Politik. Ein Plädoyer für Mehrsprachigkeit / Julian Nida-Rümelin. – Текст: непосредственный // Deutsch – Englisch – Europäisch. Impulse für eine neue Sprachpolitik / hrsg. von Rudolf Hoberg. – Dudenverlag. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich, 2002. – Thema Deutsch. Band 3. – S. 74-82.

197. Normalität in der Sprache. Konferenzschrift: Deutsche Gesellschaft für

Sprachwissenschaft, Arbeitsgruppe 8 (Leipzig, 2015) / hrsg. von Franz d'Avis und Horst Lohnstein. – Hamburg: Buske, 2016. – 344 S. – Текст: непосредственный.

198. Ostmann Irina. Russizismen in der deutschen Sprache / Irina Ostmann. – Frankfurt am Main (u.a.): Lang, 2014. – 329 S. – ISBN: 978-3631627945. – Текст: непосредственный.

199. Penrose Jan. Nations, states and homelands: territory and territoriality in nationalist thought / Jan Penrose. – DOI: 10.1111/1469-8219.00051. – Текст: электронный // Nations and Nationalism. – 2002. – Vol. 8. No. 3. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/1469-8219.00051> (дата обращения: 12.02.2023).

200. Pfeffer Jay Alan. Deutsches Sprachgut im Wortschatz der Amerikaner und Engländer: vergleichendes Lexikon mit analytischer Einführung und historischem Überblick / Jay Alan Pfeffer. – Tübingen: Niemeyer, 1987. – 347 S. – ISBN: 9783484105577. – Текст: непосредственный.

201. Pirojkov Alexandre. Russizismen im Deutschen der Gegenwart: Bestand, Zustand und Entwicklungstendenzen / Alexandre Pirojkov. – Berlin: Weißensee Verl., 2002. – 237 S. – ISBN: 9783934479692. – Текст: непосредственный.

202. Pogarell Reiner. „Sitzung“ oder „Meeting“: Historische und aktuelle Fragestellungen zur Sprachreinigung in Deutschland / Reiner Pogarell. – Paderborn: IFB-Verlag, 1998. – (Beiträge zur Betriebslinguistik; Bd. 2). – 1. Auflage. – 81 S. – ISBN: 3-931263-10-X. – Текст: непосредственный.

203. „Pushback“ ist Unwort des Jahres 2021. – Текст: электронный // Новостной журнал Tagesschau: электронный журнал. – 2022. – 12. Januar. – URL: <https://www.tagesschau.de/inland/pushback-unwort-des-jahres-101.html> (дата обращения: 12.02.2023).

204. Redfield James. Jugendsprache in Berlin-Neukölln: Wir sagen „Du Opfer!“ / James Redfield. – Текст: электронный // Новостной журнал TAZ: электронный журнал. – 2008. – 2. April. – URL: <https://taz.de/!5184294/> (дата обращения: 12.02.2023).

205. Sarrazin Thilo. Deutschland schafft sich ab: Wie wir unser Land aufs Spiel

setzen / Thilo Sarrazin. – München: Deutsche Verlags-Anstalt, 2010. – 23. Aufl. – 464 S. – ISBN: 978-3421044303. – Текст: непосредственный.

206. Schlaefer Michael. Lexikologie und Lexikographie: eine Einführung am Beispiel deutscher Wörterbücher / Michael Schlaefer. – Berlin: Erich Schmidt, 2002. – 2. Auflage. – (Grundlagen der Germanistik, Band 40). – 200 S. – ISBN: 978-3503061433. – Текст: непосредственный.

207. Schneider Richard. Unwörter 2021: „Pushback“, „Sprachpolizei“ und Vergleich mit Nationalsozialismus / Richard Schneider. – Текст: электронный // Новостной портал для переводчиков Das Übersetzerportal UEPO.de: сайт. – 2022. – 12. Januar. – URL: <https://uepo.de/2022/01/12/unwoerter-2021-pushback-sprachpolizei-und-vergleiche-mit-nationalsozialismus/> (дата обращения: 12.02.2023).

208. Schor-Tschudnowskaja Anna. Post-Wahrheit. Über Herkunft und Bedeutung eines modisch gewordenen Begriffs / Anna Schor-Tschudnowskaja, Gerhard Benetka. – Berlin: Neofelis Verlag, 2021. – (Relationen. Essays zur Gegenwart). – 110 S. – ISBN: 978-3-95808-334-9. – Текст: электронный.

209. Schroeter Sabine. Die Sprache der DDR im Spiegel ihrer Literatur. Studien zum DDR-typischen Wortschatz / Sabine Schoeter. – Berlin: Walter de Gruyter, 1994. – (Sprache. Politik. Öffentlichkeit. Band 2). – 241 S. – ISBN: 978-3111790626. – Текст: непосредственный.

210. „Sheesh“, „wild“ und „cringe“: diese Begriffe stehen zur Wahl zum Jugendwort des Jahres 2021. – Текст: электронный // Новостной журнал Der Tagesspiegel: электронный журнал. – 2021. – 9. August. – URL: <https://www.tagesspiegel.de/gesellschaft/panorama/sheesh-wild-und-cringe-diese-begriffe-stehen-zur-wahl-zum-jugendwort-des-jahres-2021/27495858.html> (дата обращения: 12.02.2023).

211. Stevenson Patrick. The German-speaking world: a practical introduction to sociolinguistic issues / Patrick Stevenson. – London [et al.]: Routhledge, 1997. – 254 p. – ISBN: 978-0415129855. – Текст: непосредственный.

212. Stickel Gerhard. Anglizismen und andere Neologismen im Deutschen / Gerhard Stickel. – Текст: непосредственный // Deutsch in Lateinamerika. Ausbildung,

Forschung, Berufsbezug. XII Congreso Latinoamericano de Estudios Germanísticos, La Habana, 2006. XII. ALEG-Kongress, 13.-17. März, Havanna (2006). – Havanna: Universidad de La Habana, 2006. – 9 S.

213. Stickel Gerhard. Ost- und westdeutsche Spracheinstellungen / Gerhard Stickel. – Текст: непосредственный // Ost-West-Sprachgebrauch – zehn Jahre nach der Wende. Eine Disputation / hrsg. von Kühn, Ingrid. – Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2001. – S. 51-64.

214. Strategien der Integration und Isolation nicht-nativer Einheiten und Strukturen (Jahrestagung der Deutschen Gesellschaft für Sprachwissenschaft, Arbeitsgruppe 10 „Strategien der Integration und Isolation nicht-nativer Einheiten und Strukturen“, Bamberg, 27-29.02.2008) / hrsg. von Carmen Scherer, Anke Holler. – Berlin (u.a.): de Gruyter, 2010. – (Linguistische Arbeiten, 532, Band 532). – 245 S. – ISBN: 978-3110234312. – Текст: непосредственный.

215. Tomášiková Slavomíra. Okkasionalismen in den deutschen Medien / Slavomíra Tomášiková. – Текст: непосредственный // Média a text II / Bořák, Michal, Rusnák, Juraj (Hg.). – Prešove, 2008. – S. 246–256.

216. Unwörter seit 1991 / Unwort des Jahres. – Текст: электронный // Интернет-страница Unwort des Jahres: сайт. – URL: <https://www.unwortdesjahres.net/unwort/das-unwort-seit-1991/> (дата обращения: 15.06.2023).

217. Walker Donald E. The Ecology of Language / Donald E. Walker. – Текст: непосредственный // Current Issues in Computational Linguistics: In Honour of Don Walker / Zampolli, A., Calzolari, N., Palmer, M. (Eds). – Linguistica Computazionale, vol 9. – Springer: Dordrecht, 1994. – Pp. 359-375.

218. Weinert Martin. Krisensprache – Sprachkrise – Krisenkommunikation. Sprache in Zeiten der COVID-19-Pandemie / Martin Weinert. – Baden-Baden: Tectum Verlag, 2021. – 569 S. – ISBN: 978-3828846432. – Текст: электронный. – URL: <https://docplayer.org/221955251-Martin-weinert-krisensprache-sprachkrise-krisenkommunikation-sprache-in-zeiten-der-covid-19-pandemie.html> (дата обращения

12.02.2023).

219. Wichter Sigurd. Zur Computerwortschatz-Ausbreitung in die Gemeindesprache: Elemente der vertikalen Sprachgeschichte einer Sache / Sigurd Wichter. – Frankfurt am Main (u.a.): Lang, 1991. – (Germanistische Arbeiten zu Sprache und Kulturgeschichte, Band 17). – 151 S. – ISBN: 978-3631436219. – Текст: непосредственный.

220. Wiese Heike. Kiezdeutsch. Ein neuer Dialekt entsteht / Heike Wiese. – München: C.H. Beck, 2012. – 280 S. – ISBN: 978-3-406-63034-7. – Текст: непосредственный.

221. Word of the Year 2016. – Текст: электронный // Интернет-страница OxfordLanguages, Oxford University Press (OUP): сайт. – URL: <https://languages.oup.com/word-of-the-year/2016/> (дата обращения: 12.02.2023).

222. Word of the Year 2021. Vax. – Текст: электронный // Интернет-страница OxfordLanguages, Oxford University Press (OUP): сайт. – URL: <https://languages.oup.com/word-of-the-year/2021/> (дата обращения 12.02.2023).

223. Wort des Jahres / Gesellschaft für die deutsche Sprache. – Текст: электронный // Интернет-страница организации Gesellschaft für die deutsche Sprache (GfdS): сайт. – URL: <https://gfds.de/aktionen/wort-des-jahres/> (дата обращения: 15.06.2023).

224. Zaimoglu Feridun. Kanak Sprak: 24 Mißtöne vom Rande der Gesellschaft / Feridun Zaimoglu. – Berlin: Rotbuch Verlag, 2004. – 6. Aufl. – 141 S. – ISBN: 978-3434545187. – Текст: непосредственный.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

225. Большой словарь иностранных слов. – Москва: ИДДК, 2007. – Текст: электронный. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwwords/15246/ГЛОБАЛИЗАЦИЯ (дата обращения: 15.06.2023).

226. Додонов В. Н. Большой юридический словарь / В. Н. Додонов, В. Д. Ермаков, М. А. Крылова, В. П. Панов и др. – Москва, Инфра-М, 2001. – 790 с. –

ISBN: 5-16-000169-7. – Текст: непосредственный.

227. Карта слов. Онлайн-тезаурус: сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://kartaslov.ru> (дата обращения 20.04.2023).

228. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов / Н. Г. Комлев. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 672 с. – ISBN: 5-04-002298-0. – Текст: непосредственный.

229. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов: более 4500 слов и выражений / Н. Г. Комлев. – Москва: Эксмо, 2006. – 669 стр. – ISBN: 5-699-15967-3 (в пер.). – Текст: электронный. – URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-komlev/index.htm> (дата обращения 12.02.2023).

230. Кононенко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии / Кононенко Б. И. – М.: Вече, 2003. – 512 с. - ISBN 5-945383-90-2. – Текст: электронный. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/1464/Глобализация (дата обращения: 15.06.2023).

231. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. – Москва: Эксмо, 2006. – 944 с. – ISBN: 5-699-16575-4. – Текст: непосредственный.

232. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва: Сов. энциклопедия, 1990. – 688 с. – ISBN 5-85270-031-2. – Текст: электронный. – URL: <http://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения 10.06.2023).

233. Мокиенко В. М. Толковый словарь языка Совпедии / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – Харьков: Фолио-Пресс, 1998. – 704 с. – ISBN 5-7627-0103-4. – Текст: непосредственный.

234. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – Москва: Флинт, Наука, 2003. – Третье издание, переработанное. – 320 с. – ISBN: 5-89349-526-8 (Флинта). – Текст: непосредственный.

235. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – 2008-2017. – Текст: электронный. – URL: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения 12.02.2023).

236. Политология. Словарь / под ред. В. Н. Коновалова. – Ростов-на Дону: РГУ, 2010. – Текст: электронный. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/720/Глобализация> (дата обращения:

15.06.2023).

237. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителей / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – Москва: «Просвещение», 1976. – Изд. 2-е, испр. и доп. – 543 с. – Текст: электронный. – URL: <http://www.diclemedicaljournal.com/index.php/contents/7-slovar-lingvisticheskikh-terminov.xhtml> (дата обращения 12.02.2023).

238. Русско-турецкий, турецко-русский словарь: около 30000 слов и словосочетаний / под общ. ред. Д.П. Лукашевич – М.: Астрель, 2012. – 928 с. ISBN: 978-5-271-42299-7. – Текст: непосредственный.

239. Словарь по географии. – 2015. – Текст: электронный. – URL: https://geography_ru.academic.ru/1629/глобализация (дата обращения: 15.06.2023).

240. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. – Москва: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999. – Т. 1. А—Й. – 702 с. – ISBN: 5-200-02672-5 (Рус. яз.). – Текст: непосредственный.

241. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / А. Н. Зуев, И. Д. Молчанова, Р. З. Мурясов [и др.]. – Москва: Русский язык, 2000. – 2-е издание. – 536 с. – Текст: непосредственный.

242. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Санкт-Петербург: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1898. – Т. XXVa (50): Простатит–Работный дом. – 497 с. – Текст: непосредственный.

243. Юридическая энциклопедия. – 2015. – Текст: электронный. – URL: https://yuridicheskaya_encyclopediya.academic.ru/2014/ГЛОБАЛИЗАЦИЯ (дата обращения: 15.06.2023).

244. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 2-е изд. – 685 с. – ISBN: 5-85270-307-9. – Текст: электронный. – URL: <http://tapemark.narod.ru/les/index.html#12> (дата обращения: 12.02.2023).

245. Der Anglizismen-Index: Anglizismen, Gewinn oder Zumutung? / hrsg. von Gerhard H. Junker mit dem VDS-Arbeitskreis Wörterliste und dem SKD-Sprachkreis

Deutsch, Bern. – Paderborn: IFB-Verlag, 2007. – 250 S. – ISBN: 3-931263-60-6. – Текст: непосредственный.

246. Duden – Wörterbuch: сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://www.duden.de/woerterbuch> (дата обращения: 12.02.2023).

247. Duden – das Fremdwörterbuch / hrsg. von der Dudenredaktion auf der Grundlage der aktuellen amtlichen Rechtschreibregeln; Red. Bearb. Ursula Kraif, Matthias Wermke. – Mannheim, Zürich: Dudenverlag, 2010. – 10., aktualisierte Auflage. – 1104 S. – ISBN: 978-3411026982. – Текст: непосредственный.

248. Duden, das neue Wörterbuch der Szenesprachen / Dudenredaktion. – Mannheim, Wien, Zürich: Dudenverlag, 2009. – 208 S. – ISBN: 9783411710928. – Текст: непосредственный.

249. DWB = Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm. – Текст: электронный. – Leipzig, 1854-1961. – 16 Bde. in 32 Teilbänden. – URL: http://woerterbuchnetz.de/cgi-bin/WBNetz/wbgui_py?sigle=DWB (дата обращения: 12.02.2023).

250. Urban Dictionary – Wörterbuch: сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://www.urbandictionary.com> (дата обращения: 12.02.2023).

251. Wortschatz der deutschen Sprache in der DDR: Fragen seines Aufbaus und seiner Verwendungsweise / hrsg. von Wolfgang Fleischer, Autorenkollektiv. – Leipzig: Bibliographisches Institut, 1988. – ISBN: 978-3323000858. – Текст: непосредственный. – 366 S.

252. Wörterbuch überflüssiger Anglizismen / hrsg. von Rudolf Bartsch, Reiner Pogarell und Markus Schröder. – Paderborn: IFB-Verlag, 2004. – 6., erheblich überarbeitete und erweiterte Auflage. – 220 S. – ISBN: 9783931263331. – Текст: непосредственный.